

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>А.А. Горновский, В.М. Корякин.</i> Аттестация граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил	2
<i>С.С. Харитонов.</i> Правовые аспекты увольнения с военной службы военнослужащих, использующих наркотические средства не в медицинских целях	9
<i>С.А. Минтягов.</i> Правовой статус военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации	11
<i>О.Ю. Петров.</i> О практической реализации права на ношение кортика после увольнения с военной службы (комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации «Об установлении условий передачи отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) некоторым категориям граждан Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды, в том числе перечня, формы и порядка ведения документов, которыми оформляется передача данного оружия» от 28 декабря 2017 г. № 800)	19
Социальная защита военнослужащих	
<i>Д.Ю. Мананников.</i> О некоторых правовых ограничениях (запретах) военнослужащих в экономической сфере	25
Военно-уголовное право и процесс	
<i>Д.В. Новокшионов, В.М. Шеншин.</i> Особенности признаков субъектов воинских преступлений	33
Дела судебные	
<i>С.С. Харитонов.</i> Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования процедур применительно к необходимости их совершенствования	41
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)	49
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2018 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А.П. Звягинцева»	58
Правовая помощь военному комиссару и призывнику	
<i>Я.О. Соколов.</i> Какие обстоятельства могут повлечь признание гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований?	69
Труд гражданского персонала	
<i>Д.Е. Зайков.</i> Работники военных организаций: правовой статус требует изменений	75
<i>А.А. Согияйнен, Л.П. Чичерин.</i> Нормативно-организационное регулирование медицинской помощи гражданскому персоналу Министерства обороны Российской Федерации	81
Военные проблемы международного права	
<i>Н.В. Кичигин.</i> Особенности компетенции пограничных органов в сфере охраны государственных границ иностранных государств	86
Точка зрения	
<i>Е.А. Глухов, Д.С. Чукин.</i> Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных	90
<i>О.Ю. Свинных.</i> Полномочия пограничных органов по применению мер административного принуждения: теория и практика правового регулирования	103
<i>Ю.Н. Туганов, Д.А. Венчиков.</i> Современное состояние и пути совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу	110
<i>О.А. Овчаров.</i> Понятие «военное духовенство» и проблемы его правового закрепления (вопросы совершенствования правовой работы. Часть 1)	117
Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки	124

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 8(253) август 2018 г.
Издается с июля 1997 г.*

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Заместитель главного редактора
В.К. Белов*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейц,
С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, С.Н. Шарапов*

*Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)*

*Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО “Центр правовых коммуникаций”*

*Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва,
пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208
тел.: +7(916) 690-06-87*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennpravo.ru>
<http://www.voennoepravo.com>
E-mail: pvsvpo@mail.ru*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527*

*Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»
Подписано в печать 20.07.2018
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.*

*Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная*

*© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО “Центр правовых
коммуникаций”*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

*Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.*

АТТЕСТАЦИЯ ГРАЖДАН, ПРЕБЫВАЮЩИХ В ЗАПАСЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

*А.А. Горновский, соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Военный университет;*

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор, профессор Военного
университета, заместитель директора Юридического института Российского
университета транспорта*

Согласно п. 2 ст. 2 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, неотъемлемым элементом понятия «прохождение военной службы» является аттестация, которая проводится в целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и иных граждан, определения их соответствия занимаемой воинской должности и перспектив дальнейшего служебного использования. Правовой институт аттестации, включая в себя совокупность определенных материальных и процессуальных правовых норм, непосредственно связывает военную службу с ее кадровым потенциалом, позволяет анализировать, оценивать и развивать профессиональные и личностные качества военнослужащих. Именно использование инструментария аттестации ведет к тому, что в военной организации государства формируется обстановка дисциплины, ответственности военнослужащих и их профессионального роста, упорядочения механизмов прохождения военной службы. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в п. 4.3 своего постановления от 21 марта 2013 г. № 6-П, в системе действующего правового регулирования аттестация является специальным правовым инст-

рументом, использование которого позволяет оценить готовность военнослужащего к исполнению воинского долга и обязанности по защите Отечества, выражающуюся не только в высоком профессионализме, но и в особых личностных качествах, а также в отношении к исполнению обязанностей, предусмотренных контрактом о прохождении военной службы¹.

Боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации в значительной степени зависит от количества и качества подготовленного в военном отношении контингента граждан, пребывающих в запасе, которые при необходимости могут быть призваны на военную службу в период мобилизации и (или) в военное время. Как это определяет ст. 51.2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, запас создается для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Запас предназначен для укомплектования соединений, воинских частей в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и в военное время. Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса.

В связи с изложенным в военном законодательстве закреплены требования, предъ-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» от 21 марта 2013 г. № 6-П.

являемые к гражданам, пребывающим в запасе. Уровень квалификации данных граждан и их предназначение в военное время находит отражение в присвоенных им воинских званиях.

Согласно ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы гражданам, пребывающим в запасе, могут быть присвоены первые и очередные воинские звания, но не выше воинского звания полковника или капитана 1 ранга. Установлено, что воинское звание гражданину, пребывающему в запасе, может быть присвоено, если указанный гражданин приписан или может быть приписан к воинской части (предназначен или может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации на должность, для которой штатом военного времени предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое гражданину, пребывающему в запасе, а очередное воинское звание, кроме того, – по истечении установленного срока пребывания в предыдущем воинском звании. При этом гражданину, пребывающему в запасе, воинское звание может быть присвоено после прохождения им военных сборов и сдачи соответствующих зачетов либо в аттестационном порядке.

Несмотря на то что норма об аттестационном порядке присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе, изначально присутствовала в Положении о порядке прохождения военной службы (т. е. с 1999 г.), в течение почти 20 лет она оставалась фактически недействующей, так как отсутствовал ведомственный нормативный акт, отсылка к которому содержится в п. 8 ст. 24 указанного Положения. И вот только теперь у Минобороны России, что называется, «дошли руки» до урегулирования данного вопроса и устранения серьезного пробела в законодательстве о воин-

ской обязанности и военной службе. С 3 марта 2018 г. вступил в действие Порядок проведения аттестации для присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 января 2018 г. № 35.

Для проведения аттестации в военном комиссариате субъекта Российской Федерации предусмотрено создание приказом военного комиссара аттестационной комиссии в составе председателя аттестационной комиссии из числа должностных лиц военного комиссариата субъекта Российской Федерации и не менее четырех членов аттестационной комиссии. В состав комиссии по согласованию включаются представители иных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций.

Согласно рассматриваемому Порядку аттестация проводится в отношении следующих категорий граждан:

а) граждан, пребывающих в запасе, которые могут быть приписаны (предназначены) на воинские должности в воинские части (специальные формирования) для призыва на военную службу по мобилизации, для которых штатами военного времени предусмотрены воинские звания, равные или более высокие, чем воинские звания, присваиваемые гражданам, пребывающим в запасе, а очередные воинские звания, кроме того, – по истечении сроков пребывания граждан, пребывающих в запасе, в предыдущем воинском звании в запасе в соответствии с п. 3 ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы² по заявлениям о присвоении воинских званий в аттестационном порядке;

2) граждан, пребывающих в запасе и приписанных (предназначенных) на воинские должности в воинские части (специальные

² Для пребывания в запасе в следующих воинских званиях установлены сроки: а) рядовой или матрос – 5 месяцев; б) младший сержант или старшина 2 статьи – 1 год; в) сержант или старшина 1 статьи – 2 года; г) старший сержант или главный старшина – 3 года; д) прапорщик или мичман – 3 года; е) младший лейтенант – 2 года; ж) лейтенант – 3 года; з) старший лейтенант – 3 года; и) капитан или капитан-лейтенант – 4 года; к) майор или капитан 3 ранга – 5 лет; л) подполковник или капитан 2 ранга – 6 лет.

формирования) для призыва на военную службу по мобилизации, для которых штабами военного времени предусмотрены воинские звания, равные или более высокие, чем воинские звания, присваиваемые гражданам, пребывающим в запасе, а очередные воинские звания, кроме того, – по истечении сроков пребывания граждан, пребывающих в запасе, в предыдущем воинском звании в запасе по спискам, утвержденным соответствующим военным комиссаром.

Заявление гражданина, не приписанного к воинской части, о присвоении ему воинского звания в аттестационном порядке направляется (подается) в военный комиссариат муниципального образования (муниципальных образований) или военный комиссариат г. Москвы, в котором гражданин, не приписанный к воинской части, состоит на воинском учете, с указанием фамилии, имени, отчества (при наличии), даты рождения, а также реквизитов документа об образовании (официальное наименование организации, выдавшей документ об образовании, регистрационный номер, дата выдачи документа об образовании), подтверждающего уровень профессионального образования гражданина, не приписанного к воинской части.

Согласно п. 4 ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы по решению Министра обороны Российской Федерации гражданину, пребывающему в запасе, с высокой профессиональной подготовкой и большим опытом работы по специальности, применимой на военной службе, имеющему воинское звание офицера, срок пребывания в воинском звании может быть сокращен. В данном случае к заявлению гражданина о присвоении ему воинского звания прилагается решение Министра обороны Российской Федерации о сокращении соответствующего срока пребывания в воинском звании.

Гражданином, не приписанным к воинской части, по его желанию к заявлению прилагаются документы, подтверждающие его соответствие требованиям для присвоения соответствующего воинского звания.

В течение 60 рабочих дней с момента регистрации заявления гражданина, пребывающего в запасе, о присвоении ему воинского звания военным комиссариатом осуществляются следующие действия:

- обеспечивается актуализация³ сведений, содержащихся в документах воинского учета гражданина, пребывающего в запасе;

- устанавливается соответствие гражданина, пребывающего в запасе, требованиям для присвоения воинского звания;

- в соответствии с подп. «б» п. 32 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, запрашиваются сведения о профессиональной подготовке и опыте работы, соответствующих служебных (должностных) обязанностях гражданина, пребывающего в запасе, а также сведения, характеризующие гражданина, пребывающего в запасе, по последнему месту служебной (трудовой) деятельности;

- организуется прохождение гражданином, пребывающим в запасе, медицинского освидетельствования для определения годности к военной службе в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565.

В случае установления несоответствия гражданина, не приписанного к воинской части и подавшего заявление, требованиям для присвоения воинского звания военный комиссариат в течение пяти рабочих дней уведомляет об этом заявителя.

При установлении соответствия заявителя требованиям для присвоения воинского звания соответствующим военным комис-

³ Актуализация – поддержание данных в актуальном состоянии, т. е. приведение их в соответствие с состоянием отображаемых объектов предметной области. Актуализация включает в себя операции добавления, исключения, а также редактирования (в том числе правки или исправления) записей (Словарь бизнес-терминов. URL: dic.academic.ru).

саром в течение пяти рабочих дней на основании полученных сведений составляется отзыв на заявителя с оформлением и подписанием аттестационного листа, который направляется в военный комиссариат субъекта Российской Федерации вместе с документами, подтверждающими сведения о профессиональной подготовке и опыте работы, служебных (должностных) обязанностях гражданина, пребывающего в запасе, сведения, характеризующие гражданина, пребывающего в запасе, по последнему месту служебной (трудовой) деятельности, а также результатами медицинского освидетельствования.

На граждан, приписанных к воинским частям, по истечении сроков их пребывания в предыдущем воинском звании в запасе военным комиссариатом составляется список граждан, приписанных к воинским частям, который утверждается соответствующим военным комиссаром до 1 октября года, предшествующего аттестации, и направляется в течение пяти рабочих дней в военный комиссариат субъекта Российской Федерации.

На основании поступивших (составленных и утвержденных) списков в военном комиссариате субъекта Российской Федерации составляется и до 1 декабря года, предшествующего аттестации, военным комиссаром утверждается график аттестации граждан, приписанных к воинским частям и подлежащих аттестации, который в течение 10 рабочих дней доводится до военных комиссариатов муниципальных образований в части, касающейся состоящих на воинском учете в соответствующих военных комиссариатах граждан, приписанных к воинским частям.

В графике указываются:

- фамилии, имена, отчества (при наличии), даты рождения, воинские звания граждан, приписанных к воинским частям;
- наименования воинских должностей воинских частей (специальных формирований), к которым граждане приписаны

(предназначены) или возможна приписка (предназначение);

- воинские звания, подлежащие присвоению гражданам, приписанным к воинским частям, по итогам проведения аттестаций;
- даты проведения заседаний комиссии для проведения аттестации каждого гражданина, приписанного к воинской части.

Военным комиссариатом не позднее 10 рабочих дней до даты проведения заседания комиссии для проведения аттестации гражданина, приписанного к воинской части, на основании полученных сведений составляется отзыв с оформлением и подписанием аттестационного листа соответствующим военным комиссаром и направляется в военный комиссариат субъекта Российской Федерации вместе с документами, подтверждающими перечисленные выше сведения.

В отзыве, оформленном в аттестационном листе, указываются выводы:

- о соответствии профессиональной подготовки и опыта работы, служебных (должностных) обязанностей, деловых и личных качеств, состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением, работоспособности гражданина, пребывающего в запасе, воинской должности воинской части (специального формирования), на которую он приписан (предназначен) или может быть приписан (предназначен);

- при проведении аттестации по заявлению – о возможности приписки гражданина, пребывающего в запасе, к воинской части (возможности предназначения в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации на должность, для которой штатом военного времени предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое гражданину, пребывающему в запасе, а очередное воинское звание, кроме того, – по истечении сроков пребывания граждан, пребывающих в запасе, в предыдущем воинском звании в запасе;

- о профессиональной подготовке и опыте работы по специальности, применимой

на военной службе, гражданина, пребывающего в запасе и имеющего воинское звание офицера;

– об опыте работы по специальности, родственной военно-учетной специальности, и соответствующем уровне профессионального образования гражданина, пребывающего в запасе, для присвоения первого воинского звания офицера.

Военным комиссариатом субъекта Российской Федерации в течение пяти рабочих дней направляются оформленные и подписанные соответствующими военными комиссарами аттестационные листы, сведения, содержащиеся в документах воинского учета, а также документы, подтверждающие иные необходимые сведения, на граждан, пребывающих в запасе, в комиссию для рассмотрения на ближайшем заседании комиссии.

Заседания комиссии проводятся по решениям военного комиссара субъекта Российской Федерации с учетом поступивших аттестационных листов не реже одного раза в три месяца, а также в соответствии с графиком.

Заседание комиссии является правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей ее состава, но не менее трех ее членов (в том числе председателя комиссии).

На заседании комиссии рассматриваются следующие поступившие материалы:

а) аттестационные листы;

б) сведения, содержащиеся в документах воинского учета, а также документы, подтверждающие иные сведения об аттестуемом;

в) документы, приложенные заявителями к заявлению о присвоении воинского звания (такowymi могут быть решение Министра обороны Российской Федерации о сокращении соответствующего срока пребывания в воинском звании; документы, подтверждающие соответствие гражданина, не приписанного к воинской части, требованиям для присвоения соответствующего воинского звания).

В день проведения заседания комиссии по его результатам комиссией дается мотиви-

рованное заключение о соответствии профессиональной подготовки и опыта работы, служебных (должностных) обязанностей, деловых и личных качеств, состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением, работоспособности гражданина, пребывающего в запасе, воинской должности воинской части (специального формирования), на которую он приписан (предназначен) или может быть приписан (предназначен) с учетом рассмотренных на заседании комиссии материалов.

Заключение утверждается большинством голосов от числа присутствующих членов комиссии (в том числе председателя комиссии) и оформляется в протоколе заседания комиссии и разд. II аттестационного листа, который подписывается председателем и членами комиссии.

Комиссией в течение пяти рабочих дней со дня проведения заседания комиссии направляются протоколы, аттестационные листы, документы, подтверждающие сведения о соответствии аттестуемого установленным требованиям, документы, приложенные заявителями, военному комиссару субъекта Российской Федерации для утверждения заключения комиссии.

При заключении комиссии о несоответствии профессиональной подготовки и опыта работы, служебных (должностных) обязанностей, деловых и личных качеств, состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением, работоспособности воинской должности воинской части (специального формирования), на которую приписан (предназначен) или может быть приписан (предназначен):

– гражданин, приписанный к воинской части, не представляется к присвоению воинского звания, а материалы на присвоение ему воинского звания направляются в военный комиссариат;

– гражданин, не приписанный к воинской части, не представляется к присвоению воинского звания и оповещается военным комиссаром субъекта Российской Федерации в течение пяти рабочих дней с доведе-

нием отрицательного заключения комиссии.

При заключении аттестационной комиссии о соответствии профессиональной подготовки и опыта работы, служебных (должностных) обязанностей, деловых и личных качеств, состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением, работоспособности гражданина, пребывающего в запасе, воинской должности воинской части (специального формирования), на которую он приписан (предназначен) или может быть приписан (предназначен), военным комиссаром субъекта Российской Федерации (за исключением проведения аттестации для присвоения воинского звания до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно) материалы на присвоение воинского звания в течение пяти рабочих дней направляются в порядке подчиненности в управление кадров военного округа (Северного флота).

При положительном заключении о присвоении воинского звания до старшего прапорщика или старшего мичмана включительно соответствующее воинское звание присваивается военным комиссаром субъекта Российской Федерации приказом по личному составу.

На основании поступивших материалов на присвоение воинского звания на каждого гражданина, пребывающего в запасе, начальником управления кадров военного округа (Северного флота) в течение 20 рабочих дней обеспечивается подготовка и подписывается список граждан, пребывающих в запасе, для присвоения первых и очередных воинских званий офицеров в аттестационном порядке, который утверждается командующим войсками военного округа (Северным флотом).

Утвержденный список для присвоения воинских званий офицеров вместе с соответствующими материалами на присвоение воинского звания на каждого гражданина, пребывающего в запасе, направляется в течение трех рабочих дней в Главное управление кадров Министерства обороны Рос-

сийской Федерации для подготовки проекта приказа Министра обороны Российской Федерации по личному составу о присвоении гражданам, пребывающим в запасе, первых и очередных воинских званий офицеров и представления на подпись Министру обороны Российской Федерации.

После издания приказа Министра обороны Российской Федерации по личному составу о присвоении гражданам, пребывающим в запасе, первых и очередных воинских званий офицеров Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации в течение пяти рабочих дней подготавливаются и направляются в управление кадров военных округов (Северного флота) выписки из приказа в части, касающейся граждан, пребывающих в запасе и состоящих на воинском учете подчиненных военных комиссариатов.

Таким образом, с принятием и вступлением в силу комментируемого приказа Министра обороны Российской Федерации восполнен пробел в военном праве и определен аттестационный порядок присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе.

Вместе с тем, по нашему мнению, в данном порядке имеют место некоторые неразрешенные вопросы, связанные с рассматриваемой сферой общественных отношений.

Во-первых, анализируемым правовым актом установлен лишь заявительный порядок присвоения воинских званий гражданам, находящимся в запасе. Возникает вопрос: а по инициативе военного ведомства такое звание может быть присвоено? Как представляется, в интересах формирования мобилизационных ресурсов необходимого качества и количества Минобороны России должно быть предоставлено право присвоения воинских званий в инициативном порядке путем направления гражданам предложения подать соответствующее заявление.

Во-вторых, не в полной мере урегулированным остается порядок принятия Министром обороны Российской Федерации ре-

шения о сокращении срока пребывания в воинском звании гражданину, пребывающему в запасе, с высокой профессиональной подготовкой и большим опытом работы по специальности, применимой на военной службе, имеющему воинское звание офицера (п. 4 ст. 24 Положения о порядке прохождения военной службы). Требуют нормативного разрешения вопросы: кто инициирует принятие такого решения: органы военного управления или сам такой гражданин? Какие документы готовятся для принятия данного решения?

В-третьих, заслуживает внимания и дополнительного изучения вопрос о совершенствовании процедуры принятия решения аттестационными комиссиями (это касается не только комиссий военных комиссариатов, но и аттестационных комиссий воинских частей, деятельность которых регулируется Порядком организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 февраля 2012 г. № 444). По действующему порядку и сложившейся практике решения аттестационными комиссиями принимаются открытым голосованием.

По нашему мнению, данная практика не является в полной мере объективной и демократичной. Это обусловлено тем, что члены аттестационной комиссии имеют разное должностное положение, одни чле-

ны комиссии подчинены другим, многие находятся в служебной зависимости друг от друга. В такой обстановке член комиссии, являющийся прямым начальником для других членов комиссии, достаточно легко может навязать свое субъективное мнение членам комиссии, самим своим присутствием оказывать влияние на волеизъявление членов аттестационной комиссии. При открытом голосовании далеко не каждый член комиссии отважится высказать мнение по рассматриваемой кандидатуре, отличное от того, которое высказал начальник.

В данном случае представляется полезным использовать практику принятия решений аттестационными комиссиями в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Согласно п. 132 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186, решение аттестационной комиссии принимается большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссии при тайном голосовании. При равенстве голосов решение принимается в пользу военнослужащего.

С учетом данных норм, для обеспечения объективности принимаемых аттестационными комиссиями решений представляется целесообразным узаконить практику тайного голосования и в работе аттестационных комиссий Вооруженных Сил Российской Федерации, включая аттестационные комиссии, создаваемые в военных комиссариатах.

Информация

По материалам прокурорской проверки предприятие и его руководитель оштрафованы за нарушение антикоррупционного законодательства при приеме на работу бывшего военнослужащего

17.07.2018

В ходе проверки, проведенной военной прокуратурой Северного флота, установлено, что бывший начальник отдела службы ракетно-артиллерийского вооружения Северного флота после увольнения с военной службы был трудоустроен АО «Завод имени А.А. Кулакова».

При этом в нарушение требований законодательства о противодействии коррупции руководство завода не направило уведомление о приеме бывшего военнослужащего на работу по последнему месту службы.

По результатам проверки заместитель военного прокурора Северного флота возбудил в отношении юридического и должностного лиц административные производства по ст. 19.29 КоАП РФ (незаконное привлечение к трудовой деятельности бывшего государственного служащего).

Решением мирового судьи судебного участка № 3 г. Санкт-Петербурга предприятие и заместитель генерального директора завода оштрафованы соответственно на 50 тыс. и 20 тыс. рублей.

В настоящее время штрафы уплачены.

<http://gvp.gov.ru/news/view/>

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НЕ В МЕДИЦИНСКИХ ЦЕЛЯХ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Армия не изолирована от негативных процессов и пороков, которые существуют в обществе в целом. Одним из таких негативных явлений в последние годы стало проникновение наркомании в военную среду, борьба с которой, с учетом нахождения людей в погонах при оружии, бескомпромиссна.

Необходимо отметить, что военные ученые-юристы рассматривали (и продолжают это делать в настоящее время) такое явление, как наркотизм в войсках, по магистральным направлениям, к которым относятся, в частности, организационно-правовые основы предупреждения наркотизма и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, особенности расследования наркопреступлений, совершаемых военнослужащими. Здесь, конечно, нельзя не сказать о значительном вкладе в теорию и практику противодействия наркотизму в войсках, внесенном К.В. Харабетом¹.

Не секрет, что с военнослужащим, замеченным в употреблении наркотических средств, в армейской среде стараются быстрее расстаться. Но быстрота принятия ко-

мандирских решений по избавлению армии от лиц, запятнавших себя связью с наркотиками², должна подразумевать и их законность, т. е. действия командования должны быть основаны на правовых нормах.

Для иллюстрации возможных ошибок, которые могут быть допущены командирами при проведении процедур увольнения указанных военнослужащих, смоделируем условия, типичные в настоящее время для армейской среды.

Достаточно распространенная ситуация: военнослужащего задерживают, в ходе допроса у него обнаруживают психотропное вещество и в дальнейшем его осуждают за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества).

Что делает командир указанного военнослужащего? Правильно – увольняет его с

¹ Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства: моногр. М., 2010; Медус А.И., Мурашкин И.А., Харабет К.В. Особенности профилактики и расследования наркопреступлений в воинских коллективах: учеб.-метод. пособие. М., 2001; Их же. Профилактика наркомании среди военнослужащих. Руководство для военных врачей. Иркутск, 2001; Харабет К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

² В настоящей публикации под наркотиками понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги.

военной службы. При этом, как правило, в приказе об увольнении дается ссылка на п. «л» ч. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон), где определено, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с совершением административного правонарушения, связанного с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. И получается, что нет документов, которые устанавливают факт употребления военнослужащим запрещенных к обороту веществ, в отношении его не велось производство об административном правонарушении и соответствующим уполномоченным органом не принималось решение о признании его виновным в совершении такого правонарушения. Соответственно нет документов, свидетельствующих о том, что военнослужащий совершил административное правонарушение, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Поэтому если к военнослужащему применить основание увольнения с военной службы, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 51 Закона, то оно будет необоснованно и в случае обращения военнослужащего в военную прокуратуру или военный суд приказ о его увольнении будет с высокой степенью вероятности признан незаконным.

Заканчивая рассмотрение темы действий командования в обстоятельствах, где фигурируют наркотики и военнослужащий, следует снова акцентировать внимание на точности действий командиров во взаимосвязи с правовыми нормами, особенно касающимися увольнения такого военнослужащего с военной службы. Торопливость при принятии решений о наказании военнослужащего здесь не нужна.

Например, командир установил факт потребления военнослужащим наркотических

средств или психотропных веществ без назначения врача. Проведя разбирательство, объявляет ему выговор или строгий выговор, а затем представляет на увольнение по подп. «л» п. 2 ст. 51 Закона – в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психотропных веществ. Два наказания за один проступок?

Статьями 47 и 86 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации установлено, что военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина. Запрещается за один и тот же дисциплинарный проступок применять несколько дисциплинарных взысканий или соединять одно взыскание с другим.

Запрет применять несколько дисциплинарных взысканий за один и тот же проступок означает недопустимость применения двух и более дисциплинарных взысканий за один и тот же проступок одного и того же военнослужащего как одним командиром (начальником), так и несколькими, как одновременно, так и в разное время, как одного вида дисциплинарного взыскания, так и различных.

Таким образом, если дважды наказанный военнослужащий обратится с жалобой в военную прокуратуру или военный суд, то указанные органы, скорее всего, признают, что такой военнослужащий необоснованно уволен с военной службы в связи с привлечением его к дисциплинарной ответственности дважды за один и тот же проступок.

Приведенные варианты действий командования при увольнении военнослужащего за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, показывают необходимость знания должностными лицами органов военного управления соответствующего законодательства.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*С.А. Минтягов, капитан, адъюнкт кафедры военной администрации,
административного и финансового права Военного университета*

Предметом научных исследований традиционно выступает правовой статус личности (человека, индивида). Однако необходимо помнить о том, что статус – категория, характеризующая не только индивидуальных, но и коллективных субъектов права. Статусом обладают: юридические лица, государство, органы власти, общественные объединения, народ в целом и т. д. Так, в Конституции Российской Федерации термин «статус» употребляется в отношении не только отдельной личности, но и применительно к субъектам Российской Федерации (например, «Статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом») (ч. 5 ст. 66).

Исторически сложилось так, что именно правовой статус индивидов, а не их объединений стал изучаться в науке, а также получил законодательное урегулирование. Тем не менее, с течением времени был осознан тот факт, что правовой статус различных видов коллективных субъектов права нуждается в самостоятельном изучении. В последнее время в данном направлении достигнут существенный прогресс, в юридической литературе появляется все больше работ, посвященных правовому статусу отдельных коллективных субъектов¹.

Одним из наиболее распространенных видов коллективных субъектов выступают органы государственной власти, сама суть, природа и назначение которых требуют детального урегулирования законодателем их правового статуса.

Необходимо отметить, что структура правового статуса государственных органов как коллективных субъектов отличается от структуры правового статуса индивидуальных субъектов (личности). Хотя статус государственного органа, конечно, не сводится к сложению статусов индивидуумов, в него входящих (государственных служащих), но во многом им определяется.

Понятия правового статуса и правового положения в научной литературе нередко отождествляются. Особенно это касается государственных органов, в отношении которых оба указанных понятия характеризуются наличием таких параметров, как: требования, предъявляемые к их сотрудникам, их права и обязанности, полномочия и гарантии².

Несмотря на то что понятие «правовой статус» часто употребляется как в законодательстве, так и в юридической литературе, в науке отсутствует единая точка зрения на то, какие элементы входят в его состав и равнозначны ли понятия «правовой статус» и «правовое положение». Что касается со-

¹ См., напр.: *Шобухин В.Ю.* Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008; *Чеботарев Г.Н., Пиманова М.А.* Правовой статус государственно-общественных объединений (конституционно-правовое исследование). Тюмень, 2008; *Гусев А.В.* Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011; *Юнусова Л.С.* Административно-правовой статус государственных судебных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; *Стрельников В.В.* Правовой статус органов прокуратуры // Юрид. мысль. 2012. № 1. С. 135 – 145; *Виноградова В.С.* Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

² *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Указ. соч. С. 146.

отношения данных понятий, то необходимо придерживаться позиции ученых, считающих, что данные понятия несут одинаковую смысловую нагрузку и являются взаимозаменяемыми³. Слово «статус» в переводе с латинского языка означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В самом кратком виде правовой статус определяется в науке как юридически закрепленное правовое положение личности в обществе⁴.

Вопрос о составе правового статуса ученые решают по-разному.

В самом широком смысле под правовым статусом понимается юридически закрепленное положение⁵. Правовой статус как бы является мерой свободы. Подавляющее большинство ученых, с которыми можно согласиться, так или иначе признают, что правовой статус есть «юридическое выражение и закрепление фактического положения»⁶.

На основании приведенных рассуждений в рамках настоящей работы предлагается рассматривать понятия «правовой статус» и «правовое положение» как тождественные, причем придерживаясь широкой, т. е. не ограничивающейся только традиционными «правами и обязанностями», точки зрения на их структуру.

Главным элементом правового статуса любого органа государственной власти, определяющим его роль и назначение в Российской Федерации, является компетенция, в самом общем виде означающая определяемый Конституцией или законом объем полномочий государственного органа или должностного лица, границы которого им запрещено нарушать в своей деятельности⁷.

Данная точка зрения поддерживается многими ведущими учеными-административистами. Так, Ю.М. Козлов полагает, что правовой статус органов государственного управления получает свою конкретизацию в их компетенции, которая охватывает задачи, функции, права и обязанности, формы и методы деятельности данных органов – все, что образует их административную правоспособность и дееспособность⁸. По мнению Ю.Н. Старилова, компетенция, представляя систему властных полномочий, выражает самую суть правового положения (статуса) органа государственной власти⁹. Б.М. Лазарев рассматривает компетенцию как право и одновременно обязанность осуществлять конкретного рода деятельность¹⁰.

Особое место и роль военной полиции Вооруженных Сил в системе военных правоохранительных органов Российской Федерации определяется главным образом сущностью поставленных перед ней задач, решение которых имеет большое значение как для нормального функционирования и развития Вооруженных Сил Российской Федерации и российского общества в целом, так и для нормальной повседневной жизнедеятельности каждого отдельно взятого военнослужащего и человека, проживающего на территории нашей страны.

Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ст. 25.1) определил основное предназначение военной полиции – это защита жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечение в Вооруженных Силах Российской Федерации законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны

³ Козбаненко В.А. Правовой статус государственного гражданского служащего: структура и содержание: моногр. М., 2003. С. 23 – 24; Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001. С. 241; Королько А.А., Терешин А.П., Федоров В.А. Конституционный статус курсанта образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСБ России: моногр. М., 2010. С. 46.

⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Статус>

⁵ Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.З. Малько. М., 1997. С. 231.

⁶ Явич Л.С. Право и социализм. М., 1982. С. 163.

⁷ Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009. С. 87.

⁸ Советское административное право / под ред. Ю.М. Козлова. М., 1973. С. 96.

⁹ Старилов Ю.Н. Служебное право: учеб. М., 1996. С. 257.

¹⁰ Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 26.

объектов Вооруженных Сил, а также, в пределах своей компетенции, противодействие преступности и защита других охраняемых законом правоотношений в области обороны. Все это предопределяет уникальный правовой статус военной полиции среди всех других подразделений и органов Министерства обороны Российской Федерации.

Итак, по своей сути правовой статус военной полиции представляет собой закрепленную в нормативных правовых актах совокупность определенных государством функций, задач, принципов и элементов (прав, обязанностей, ответственности и иных ограничений) военной полиции как военного правоохранительного органа, характеризующих его потенциальные возможности вступать в административно-правовые и гражданско-правовые отношения в рамках выполнения своего основного предназначения.

Следует отметить, что организация и деятельность различных подразделений Министерства обороны Российской Федерации, а также отдельных должностных правомочных лиц никогда не регулировалась отдельным законом, основу их правового статуса составляли в основном ведомственные нормативные акты. Такие акты являются фундаментом нормативной базы, но основу правового статуса военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации все же составляет Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161.

По многим своим параметрам Устав военной полиции совершил серьезный прорыв в закреплении ее правового статуса. Главной задачей данной структуры официально признается защита жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих. На первый план были выдвинуты задачи по обеспечению законности, гуманизма, гласности, соблюдению прав и свобод человека и гражданина, централизации управления органами, воинскими частями, подразделениями

и организациями военной полиции. Военной полиции были предоставлены достаточные права, коррелирующие с возложенными на нее обязанностями и обеспечивающие эффективное выполнение последних.

Анализируя Устав военной полиции, можно прийти к выводу, что нормы, устанавливающие основные моменты правового статуса военной полиции, приведены в 1, 2 и 3-й его главах.

Правовой статус военной полиции, обусловлен характерными для нее функциями и спецификой деятельности. По мнению А.В. Гусева, правовой статус органов исполнительной власти регламентируется на уровне Конституции Российской Федерации – посредством закрепления базовых принципов их организации и деятельности как части государственного аппарата, перечня задач, которыми выступают соблюдение законности, обеспечение прав и свобод человека, охрана собственности и поддержание общественного порядка, противодействие преступности. При этом необходимо отметить, что военная полиция, наряду с другими военными правоохранительными органами страны, не рассматривается в качестве самостоятельного органа исполнительной власти.

Данные особенности предопределяют уникальный *правовой статус военной полиции* среди других военных правоохранительных органов, который *представляет собой* совокупность целей, задач, функций и принципов, закрепленных в нормативных правовых актах, как отдельного военного правоохранительного органа, характеризующих его возможности вступать в административно-правовые и гражданско-правовые отношения в рамках своей компетенции.

Правовой статус военной полиции представляет собой совокупность свойств (целей, функций, принципов) и элементов (прав, обязанностей, ответственности и иных ограничений), обособляющих и индивидуализирующих военную полицию в ряду других структурных подразделений

Министерства обороны Российской Федерации, а также других военных правоохранительных органов. В рамках системного подхода к рассмотрению структуры правового статуса военной полиции необходимо отметить, что все ее свойства и элементы тесно взаимосвязаны между собой. Из цели деятельности военной полиции следуют ее задачи, трансформирующиеся в современном законодательстве в основные направления деятельности, т. е. функции.

Только в своем неразрывном единстве свойства и элементы правового статуса военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации образуют целостную систему, обладающую уникальными качествами, отсутствующими у них по отдельности, которые характеризуют социальное назначение военной полиции, определяют ее место и роль в Вооруженных Силах страны и в обществе в целом.

Деятельность любого правоохранительного органа основана на соответствующих исходных, базовых положениях, т. е. принципах. Правовые принципы – прямое отражение правовой идеологии наивысшего уровня, обладающее парадигматическим значением¹¹. В ст. 10 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве принципов воспроизводятся следующие начала: законность, гласность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, централизация управления. Довольно подробно данные принципы были исследованы В.М. Корякиным¹².

Рассмотрение правового статуса военной полиции немислимо без рассмотрения такого элемента, как *полномочия*.

Для того чтобы эффективно выполнять возложенные на военную полицию функции, она должна обладать соответствующими полномочиями (полномочие – право, предоставляемое кому-нибудь на совершение чего-нибудь¹³).

В науке управления, а также в административном, государственном, уголовном и некоторых других отраслях права полномочие рассматривается как составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством (полномочие органа, должностное полномочие, служебное полномочие). В этом значении полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом¹⁴.

Впервые в истории Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения законности и поддержания правопорядка, пресечения и предупреждения правонарушений (преступлений) были сформулированы меры по их противодействию в виде функций, которые возложили на специализированный орган Вооруженных Сил.

Основу правового статуса военной полиции, и в частности такого его компонента, как полномочия, составляют: нормативные правовые акты, принятые высшим законодательным органом и имеющие статус законов, подзаконные нормативные акты (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и др.) и ведомственные нормативные правовые акты.

В соответствии со ст. 21 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации военная полиция наделяется определенными *полномочиями*. Полномочия военных полицейских можно разделить в зависимости от осуществляемых функций на следующие группы:

Первая группа – полномочия в сфере обеспечения правопорядка и воинской дисциплины – включает в себя: организацию

¹¹ Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журн. рос. права. 2010. № 1. С. 87.

¹² Корякин В.М. Настольная книга военнослужащего военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М., 2015. С. 64 – 66.

¹³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 479.

¹⁴ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998. С. 331.

патрульной службы; проверки войск; работу по пропаганде укрепления правопорядка и воинской дисциплины; проведение административных расследований и служебных разбирательств; применение мер государственного принуждения (доставление, задержание, направление на освидетельствование, личный досмотр и др.); блокирование участков местности, осуществление мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств.

Вторая группа – полномочия органа дознания: прием, регистрация, проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении; принятие процессуальных решений в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством; проведение неотложных следственных действий.

Третья группа – полномочия в области организации и безопасности дорожного движения (БДД). Данная группа полномочий включает: осуществление государственного надзора в области БДД; выполнение разрешительных функций; реализацию государственной политики безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах Российской Федерации; контроль за соблюдением должностными лицами и водителями транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований нормативных актов по вопросам обеспечения БДД.

Четвертая группа полномочий органов военной полиции включает исполнение наказаний и дисциплинарного ареста военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований.

Пятая группа – это полномочия по охране особо важных и особорежимных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов, а также охрана и конвоирование военнослужащих.

Шестая группа – полномочия в отношении военнослужащих других войск и воин-

ских формирований, а также иных лиц. Для поддержания правопорядка, воинской дисциплины и пресечения преступлений военнослужащие военной полиции уполномочены применять меры по задержанию и доставлению в отдел военной полиции военнослужащих других войск и воинских формирований, подозреваемых в совершении преступлений, оказавших сопротивление или неповиновение законным требованиям военнослужащего военной полиции, а также проводить личный досмотр, досмотр вещей, требовать от вышеуказанных лиц прекращения противоправных действий и проверять у них документы в случаях, если данные лица застигнуты на месте совершения преступления.

Седьмая группа – полномочия военной полиции по осуществлению мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите. В первую категорию таких лиц входят: судьи военных судов; прокурорские работники органов военной прокуратуры, руководители и следователи военных следственных органов, военнослужащие, проводящие дознание, и их близкие. Вторую категорию составляют: потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства.

Рассматривая первую группу полномочий, важно отметить, что в целях реализации возложенных на военную полицию функций она наделена особыми полномочиями. К данным полномочиям военных полицейских можно отнести право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику. Данное право, безусловно, выделяет военнослужащих военной полиции в отдельную по правовому статусу категорию военнослужащих.

Подводя итог проведенного анализа полномочий военной полиции, можно сделать следующие выводы.

В зависимости от выполняемых функций и задач полномочия военной полиции можно разделить следующим образом: полно-

мочия в сфере поддержания правопорядка и воинской дисциплины; полномочия в сфере уголовного судопроизводства; полномочия в области безопасности дорожного движения; полномочия по участию в научной работе по вопросам, отнесенным к компетенции военной полиции; полномочия при обеспечении режимов чрезвычайного и военного положений, правового режима контртеррористической операции.

Полномочия представляют собой совокупность прав и обязанностей, взятых в единстве. Полномочия военной полиции призваны наделить ее возможностью практической реализации возложенных на нее функций. Функция, не подкреплённая соответствующими правами, не может быть осуществлена и лишается практического смысла.

В соответствии со ст.ст. 265 – 273 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации военная полиция наделена правом на применение мер государственного принуждения. Рассмотрим некоторые меры более подробно.

В теории права под государственным принуждением понимается основанное на организованной силе и юридических нормах, осуществляемое специальным аппаратом воздействие на поведение людей, ограничивающее их самоопределение в целях подчинения их поведения воле государства. К видам государственного принуждения относятся меры предупреждения, меры пресечения, меры защиты и юридическая ответственность¹⁵.

Под государственным принуждением, применяемым военной полицией, следует понимать способ ее воздействия на сознание и поведение военнослужащих и иных лиц, выражающийся в применении мер психического, физического или материального характера в целях предупреждения, пресечения правонарушений и привлечения виновных к юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной).

Наиболее распространенной формой государственного принуждения, применяемой военной полицией, является задержание, т. е. кратковременное ограничение свободы военнослужащего или иного лица.

Конституция Российской Федерации (ст. 22) гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Данное конституционное положение провозглашает одно из наиболее важных личных прав человека – право на личную неприкосновенность. Задержание, таким образом, представляет собой законодательно предусмотренную возможность ограничения свободы и личной неприкосновенности человека действиями военнослужащих военной полиции.

В соответствии со ст. 265 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации военная полиция имеет право задерживать военнослужащих: подозреваемых в совершении преступления, а также в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, – до передачи их в военные следственные органы; совершивших побег из-под стражи, находящихся в розыске, самовольно оставивших воинские части (места службы), – до передачи их соответствующим должностным лицам воинских частей, учреждений, в военные следственные органы; совершающих или совершивших преступление, административное правонарушение или грубый дисциплинарный проступок; оказавших сопротивление или неповиновение законным требованиям военнослужащего военной полиции; при отсутствии документов, удостоверяющих личность; проходящих военную службу по призыву – при отсутствии документов, подтверждающих за-

¹⁵ Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2003. С. 144.

конность их нахождения вне пределов воинской части, или прибывших по увольнительным запискам из другого гарнизона.

Наряду с военнослужащими, военная полиция вправе осуществлять рассматриваемую меру государственного принуждения (задержание) в отношении иных лиц: лиц гражданского персонала, являющихся водителями транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, скрывшихся с места ДТП и совершивших другие нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 12 ст. 20 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации); лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, совершивших преступление на территории воинской части или в отношении военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск, воинских формирований и органов, имущества Вооруженных Сил – до передачи их в соответствующие правоохранительные органы (п. 2 ст. 21 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации); лиц, совершивших преступление на территории воинской части или в отношении военнослужащих, имущества Вооруженных Сил, – до передачи их в соответствующие правоохранительные органы (п. 2 ст. 27 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации); лиц, незаконно проникших или пытавшихся проникнуть на территории воинских частей, охраняемых военной полицией объектов, – до передачи их в соответствующие правоохранительные органы (п. 3 ст. 27 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации).

Наряду с задержанием военнослужащих, лиц гражданского персонала или иных лиц, военная полиция вправе задерживать транспортные средства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 273 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации военная полиция имеет право применять такую меру государственного принуждения, как оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и иных объектов на территориях воинских частей, а в районе ответственности – за пределами территорий воинских частей после уведомления соответствующих органов в случае оказания содействия органам внутренних дел Российской Федерации в розыске и задержании военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть (место несения службы) с оружием и при участии в соответствии с указом Президента Российской Федерации в ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.

Как отмечается в специальной литературе, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и иных объектов – это мероприятие, осуществляемое полицией для перекрытия по определенному рубежу отдельных участков территории и объектов, и действия ее подразделений, нарядов и сотрудников по временному установлению специального порядка пропуска людей, транспортных средств, грузов, товаров и животных в зону оцепления (блокирования). Для осуществления указанных мероприятий применяются обычные и специальные наряды полиции – цепочки, патрульные группы, наряды сопровождения, контрольно-пропускные пункты, посты наблюдения, заслоны и др.¹⁶

Решение об оцеплении (блокировании) участков местности, жилых помещений, строений и иных объектов принимается начальником органа военной полиции в порядке, определяемом совместным актом Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

К числу наиболее важных полномочий военной полиции при выполнении функций

¹⁶ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин [и др.]. М., 2012. С. 378.

по обеспечению законности, правопорядка и воинской дисциплины, охране объектов и безопасности дорожного движения можно отнести применение военной полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Оружие и специальные средства, будучи средствами обеспечения вышеуказанных функций, занимают особое место в деятельности военной полиции, и основанием для их применения являются условия, при которых несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на военную полицию обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала и иных лиц¹⁷.

В рамках системного подхода к рассмотрению структуры правового статуса военной полиции необходимо отметить, что все ее свойства и элементы тесно взаимосвязаны. Из цели деятельности военной полиции следуют ее задачи, трансформирующиеся в современном законодательстве в основные направления деятельности, т. е. функции. Последние, в свою очередь, определяют полномочия, представляющие собой совокупность прав и обязанностей, взятых в единстве. Лишь будучи опосредованы конкретными полномочиями, функции могут быть представлены как конечный этап реализации целей управляющей системы. Полномочия военной полиции призваны наделять ее возможностью практической реализации возложенных на нее функций. Функция, не подкреплённая соответствующими правами, не может быть осуществлена и лишается практического смысла.

Таким образом, содержание правового статуса военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации представляет собой основанную на профессиональной компетенции деятельность, направленную на реализацию требований нормативных правовых актов Российской Федерации, в целях успешного решения возложенных на нее задач по защите жизни и здоровья, прав, свобод и законных интересов военнослужащих и лиц гражданского персонала, укреплению правопорядка, воинской дисциплины.

Следовательно, *правовой статус военной полиции* – это правовое положение ее органов, воинских частей и подразделений, наделенных совокупностью полномочий для осуществления ими своих функций по обеспечению и поддержанию законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В связи с изложенным рассмотренный правовой статус военной полиции в последующем позволит наиболее полно раскрыть содержание правового статуса как военнослужащего военной полиции в целом, так и отдельных ее должностных лиц. Исследование правового статуса военнослужащих военной полиции требует отдельного научного анализа в рамках других научных работ.

Также заслуживает отдельного внимания и научного исследования правовой статус военной полиции и военнослужащих военной полиции при выполнении специальных задач в условиях вооруженного конфликта на территории иностранного государства.

Книгу «Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2016 - 2017 г.)» можно приобрести, направив заявку на электронную почту pvsypo@mail.ru.
Стоимость сборника - 500 руб. (без учета стоимости услуг по доставке).

¹⁷ Калинин С.И., Корякин В.М. Применение специальных средств военнослужащими внутренних войск, сотрудниками полиции МВД России и военнослужащими военной полиции: сравнительно-правовой анализ // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2.

О ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НОШЕНИЕ КОРТИКА ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*(комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации
«Об установлении условий передачи отдельных моделей боевого
холодного клинкового оружия (кортики) некоторым категориям граждан
Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной
формой одежды, в том числе перечня, формы и порядка ведения
документов, которыми оформляется передача данного оружия»
от 28 декабря 2017 г. № 800)*

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2 ранга запаса

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”» от 28 марта 2017 г. № 37-ФЗ внес изменения в ст.ст. 19, 20 Федерального закона «Об оружии», вступившие в силу с 1 июля 2017 г., закрепив право руководителей государственных военизированных организаций передавать для хранения и ношения холодное клинковое оружие (кортики) отдельным категориям военнослужащих, уволенных в запас с правом ношения военной формы одежды, в период пребывания на пенсии в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. При этом руководители государственных военизированных организаций наделены полномочиями по установлению условий передачи кортиков, перечня, формы и порядка ведения документов, которыми оформляется передача данного оружия. В соответствии с ч. 6 ст. 19 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ в целях обеспечения надлежащей реализации положений указанного Федерального закона уполномоченными органами изданы¹:

1) приказ Министра обороны Российской Федерации «Об установлении условий передачи отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) некоторым категориям граждан Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды, в том числе перечня, формы и порядка ведения документов, которыми оформляется передача данного оружия» от 28 декабря 2017 г. № 800, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 мая 2018 г., регистрационный номер 51193 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 800);

2) приказ директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных во-

¹ Петров О.Ю. О праве на ношение кортика после увольнения с военной службы. (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”» от 28 марта 2017 г. № 37-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 11 – 19; № 7. С. 16 – 25.

енизированных организаций, находящихся на пенсии, а также должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, разрешения на хранение и ношение огнестрельного короткоствольного оружия и патронов к нему, либо разрешения на хранение или хранение и ношение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) с военной формой одежды гражданам Российской Федерации» от 30 марта 2018 г. № 107, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 апреля 2018 г., регистрационный номер 50920.

В Условиях передачи отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) некоторым категориям граждан Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды, в том числе перечне, формах и порядке ведения документов, которыми оформляется передача данного оружия (далее – Условия передачи), утвержденных приказом Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 800, устанавливается, что отдельные модели боевого холодного клинкового оружия (кортики) передаются некоторым категориям граждан Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды при наличии следующих условий²:

1) *увольнение из Вооруженных Сил Российской Федерации с правом ношения военной формы одежды военнослужащих Военно-Морского Флота (далее – ВМФ) (офицерам, мичманам и прапорщикам).*

Таким образом, законодатель определил обязательное условие – это увольнение с правом ношения военной формы одежды и категории военнослужащих, которым предоставлено такое право.

Ранее законодатель уже установил, что офицерам и прапорщикам (мичманам), безупречно прослужившим на военной службе 20 лет и более в календарном исчислении, а имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией – независимо от общей продолжительности военной службы, при увольнении с военной службы приказами должностных лиц, осуществляющих увольнение, может быть предоставлено право ношения военной формы одежды и знаков различия, кроме лиц, уволенных по основаниям, предусмотренным подп. «д» и «е» п. 1 и подп. «в» – «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»³;

2) *отсутствие медицинских противопоказаний к владению оружием в соответствии с медицинским заключением (форма № 002-о/у)*⁴.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441н утвержден новый порядок медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием. При этом какого-либо различия по виду оружия (огнестрельное или холодное) данный документ не устанавливает.

С 1 января 2017 г. указанным документом введены в действие формы № 002-О/у «Медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием» и № 003-О/у «Медицинское заключение об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» (последняя

² Пункт 1 Условий передачи.

³ Пункт 21 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237).

⁴ Приложение № 2 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов» от 30 июня 2016 г. № 441н (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 ноября 2016 г., регистрационный номер 44430).

форма не указана в комментируемом пункте Условий передачи, но при этом содержится в перечне документов, предусмотренном Административным регламентом Росгвардии. – *Прим. авт.*), а также Порядок проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов.

Освидетельствование проводится в организациях независимо от организационно-правовой формы. Осмотр врачом-психиатром осуществляется в медицинской организации государственной или муниципальной систем здравоохранения. Химико-токсикологические исследования проводятся в наркологических диспансерах (наркологических больницах). Во всех случаях учреждению необходима соответствующая лицензия. Все осмотры осуществляются за счет средств граждан. Подразделения военно-медицинских учреждений (военных поликлиник), если таковые имеются, по месту жительства военного пенсионера, вероятнее всего, будут неправомочны (не будут иметь лицензии) на выдачу соответствующей справки. Медицинское заключение для получения лицензии на приобретение оружия действует один год со дня его выдачи.

При этом важно учитывать, что причиной отказа в выдаче лицензии на оружие могут быть медицинские противопоказания, в том числе и психиатрическая патология;

3) обращение с заявлением о получении кортика для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды (далее – заявление).

Гражданин Российской Федерации, увольняемый из Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – увольняемый военнослужащий ВМФ), после получения выписки из приказа по личному составу о его увольнении с военной службы с правом ношения военной формы одежды ВМФ

вправе обратиться с рапортом (заявлением) на имя Министра обороны Российской Федерации через командование центрального органа военного управления, объединения, соединения, воинской части или руководство организации Вооруженных Сил Российской Федерации, в которой он проходил военную службу на момент увольнения. Гражданин Российской Федерации, уволенный из Вооруженных Сил Российской Федерации с правом ношения военной формы ВМФ до вступления в силу приказа (далее – уволенный военнослужащий ВМФ) и изъявивший желание получить кортик, обращается с заявлением на имя Министра обороны Российской Федерации, через военный комиссариат по месту жительства⁵.

На основании рапорта (заявления) в командовании объединения, соединения, воинской части, военного комиссариата, руководстве организации Вооруженных Сил Российской Федерации составляется обращение, которое направляется в военный округ, Северный флот (командование центрального органа военного управления направляет обращение в Управление коменданта охраны Министерства обороны Российской Федерации) для формирования общей ведомости (далее – ведомость)⁶.

В ведомости на увольняемых военнослужащих ВМФ должны быть указаны:

- воинские звания;
- фамилии, имена, отчества (при наличии);
- воинские части, из которых увольняются военнослужащие ВМФ;
- номера и даты приказов по личному составу об увольнении военнослужащих ВМФ;
- полные наименования военных комиссариатов по избранным местам жительства;
- наименования, серии и номера кортиков, передаваемых из воинских частей, в которых военнослужащие ВМФ проходили военную службу на момент увольнения.

Определенные сложности могут возникнуть с составлением ведомости на уволен-

⁵ Пункт 2 Условий передачи.

⁶ Пункт 3 Условий передачи.

ных военнослужащих ВМФ, в которой должны быть указаны:

- воинские звания;
- фамилии, имена, отчества (при наличии);
- воинские части, из которых были уволены военнослужащие ВМФ;
- номера и даты приказов по личному составу об увольнении военнослужащих ВМФ;
- полные наименования военных комиссариатов, в которых состоят на воинском учете уволенные военнослужащие ВМФ;
- воинские части, определенные командованиями военного округа, Северного флота ответственными за осуществление непосредственной передачи кортиков уволенным военнослужащим ВМФ.

В связи с изложенным выше возникает ряд практических вопросов, в частности: какое количество воинских частей будет назначено ответственными за осуществление непосредственной передачи кортиков уволенным военнослужащим ВМФ, на какой удаленности от места воинского учета уволенного военнослужащего они могут располагаться и как такой военнослужащий будет добираться туда, чтобы реализовать свое законное право.

Составленные ведомости направляются в Главное командование Военно-Морского Флота для их обобщения и подготовки приказа Министра обороны Российской Федерации о передаче кортика для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды.

При этом сроки проведения указанных мероприятий в Условиях передачи не определены, что также имеет значение для военнослужащих, как увольняемых, так и уже уволенных и пребывающих на воинском учете в военном комиссариате по избранному месту жительства.

После издания приказа выписки из него доводятся до военных округов, Северного флота, Управления коменданта охраны Министерства обороны Российской Федера-

ции для его реализации и их направления гражданам Российской Федерации через центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации, военные комиссариаты⁷.

Также следует отметить, что непосредственно после издания приказа не определены сроки, в течение которых должны быть направлены выписки из приказа, а с учетом необходимости направления выписок гражданам, уволенным с военной службы, становится неопределенным и срок ожидания документов.

Увольняемый военнослужащий ВМФ получает кортик со склада по требованию-накладной, выданной на основании приказа в объединении, соединении, воинской части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации (увольняемый военнослужащий ВМФ центрального органа военного управления – в Управлении коменданта охраны Министерства обороны Российской Федерации), в которой он проходил военную службу на момент увольнения.

Отдельно устанавливается, что уволенный военнослужащий ВМФ получает кортик со склада воинской части, определенной ответственной за передачу кортика, по требованию-накладной, выданной на основании приказа.

Вместе с кортиком гражданин Российской Федерации получает выписку из приказа и требование-накладную, т. е. установленный комплект документов в трех экземплярах, которые в дальнейшем распределяются в следующем порядке:

- первый комплект документов остается у гражданина Российской Федерации;
- второй комплект документов представляется в военный комиссариат по месту жительства гражданина Российской Федерации;
- третий комплект документов представляется в территориальный орган Федеральной службы войск национальной гвардии

⁷ Пункт 4 Условий передачи.

Российской Федерации при регистрации кортика⁸.

Особо следует учитывать п. 6 Условий передачи, которым устанавливается, что кортик, переданный гражданину Российской Федерации для пожизненного хранения и ношения с военной формой одежды, подлежит списанию с учета Министерства обороны Российской Федерации.

В целях исключения предпосылок нарушений правил учета оружия и его обезличивания войска национальной гвардии России осуществляют формирование и ведение банков данных о гражданах, владеющих оружием. В частности, внесению в банки данных подлежит информация о лицах, владеющих оружием⁹.

Таким образом, процедура включения выданного уволенному военнослужащему кортика в банк данных учета оружия осуществляется при оформлении и выдаче бессрочного разрешения на хранение и ношение холодного клинкового оружия (кортика) с военной формой одежды. Следовательно, выданный кортик подлежит списанию с учета Министерства обороны Российской Федерации не ранее включения его в учетную базу данных Росгвардии или, точнее, на основании произведенного учета.

В военном комиссариате по месту жительства гражданина Российской Федерации в военном билете офицера запаса (для мичманов, прапорщиков – в военном билете) производится запись в разделе «Особые отметки» (в военном билете мичманов – в разд. IV «Оружие и материальные средства») о праве на пожизненное хранение кортика и ношение с военной формой одежды с указанием его наименования, серии, номера и даты выдачи. Запись заверяется должностным лицом военного комиссариата и скрепляется гербовой печатью.

Запись производится на основании комплекта документов, представленного гражданином Российской Федерации¹⁰.

Военнослужащим, уволенным до вступления в силу изменений в Федеральный закон «Об оружии», при получении военного билета при постановке на воинский учет в военном комиссариате по избранному месту жительства военным комиссаром производилась запись в военном билете о наличии кортика, которая заверялась гербовой печатью, но без присутствия в записи формулировки «право на пожизненное хранение и ношение с военной формой одежды», поскольку это подразумевалось, но не было закреплено буквально.

В ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”» применительно к категориям граждан Российской Федерации, уже имеющих на хранении отдельные модели боевого холодного клинкового оружия (кортики), а именно:

- уволенных из государственных военизированных организаций с правом ношения военной формы одежды до дня вступления в силу названного Федерального закона;

- имеющих на хранении отдельные модели боевого холодного клинкового оружия (кортики), полученные в порядке наследования, установлена обязанность *в трехмесячный срок* со дня вступления в силу указанного Федерального закона, т. е. с 1 июля 2017 г., обратиться в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его территориальный орган по месту жительства для регистрации хранящихся у них отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков).

Правильно ли были оценены возможности, силы и средства федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, или его территориальных органов по месту жительства предполагаемых заявителей в столь сжатые сроки (всего три месяца) осуществить необходимые регистрационные действия? Указанные категории граждан в большинстве своем успели за отведенный срок по-

⁸ Пункт 5 Условий передачи.

⁹ Статья 14 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ.

¹⁰ Пункт 7 Условий передачи.

дать заявление о регистрации кортика, но по причине отсутствия в уполномоченных подразделениях Росгвардии нормативно-правового регулирования процедуры, а точнее Административного регламента, не представлялось возможным легитимно провести требуемую процедуру. В настоящее время, в связи с изданием приказа директора Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 107, утвердившего Административный регламент Росгвардии, ликвидирован пробел в нормативно-правовом регулировании и наступает период исполнения и практической реализации указанных положений вышеназванного Федерального закона.

Пункт 9.2 Административного регламента Росгвардии устанавливает, что для получения разрешения на хранение и ношение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика) с военной формой одежды граждане, уволенные до 1 июля 2017 г. из государственных военизированных организаций с правом ношения военной формы одежды и имеющие на хранении такое оружие, подают заявление (приложение № 1 к Административному регламенту) и следующие документы:

- паспорт;
- медицинское заключение об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием, а также медицинское заключение об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов, полученное после прохождения химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов (представляются гражданами, за исключением граждан, являющихся владельцами гражданского огнестрельного оружия, гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения, газовых пистолетов, револьверов, спортивного пневма-

тического оружия или охотничьего пневматического оружия, представлявших указанные медицинские заключения в подразделения лицензионно-разрешительной работы менее пяти лет назад);

- документы, предусмотренные законодательством Российской Федерации, подтверждающие правомерность получения данного оружия при увольнении с военной службы, а также право ношения военной формы одежды и знаков различия¹¹, выданные государственной военизированной организацией;

- две фотографии размером 3 x 4 см.

В результате исполнения указанной государственной услуги федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, или его территориальным органом по месту жительства выдается разрешение на хранение и ношение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика) с военной формой одежды серии РХНКа или разрешение на хранение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), полученного в порядке наследования, серии РХКа, которое выдается бессрочно. При этом на каждую единицу оружия оформляется отдельное разрешение.

Также п. 39.1 Административного регламента Росгвардии определяет, что сведения об оформленном разрешении вносятся в Систему централизованного учета оружия (СЦУО) и Книгу регистрации заявлений и выдачи лицензий и разрешений.

Представляется, что только после внесения в СЦУО, которая является единой базой данных об оружии, находящемся в обороте на территории Российской Федерации, кортик может быть снят с учета в Министерстве обороны Российской Федерации.

Таким образом, приказ Министра обороны Российской Федерации 2017 г. № 800 и Административный регламент Росгвардии вместе позволяют практически реализовать право граждан на хранение и ношение кортика.

¹¹ Пункт 21 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЯХ (ЗАПРЕТАХ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Д.Ю. Мананников, кандидат юридических наук, военный юрист

В соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащему запрещено заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

С учетом правового смысла постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта “в” части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 27 декабря 2012 г. № 34-П факт регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не влечет за собой несоблюдение установленного запрета, поскольку решающим фактором является выполнение активных действий, направленных на получение прибыли.

О.В. Афанасьев указывает, что ограничения некоторых социально-экономических прав военнослужащих, в том числе на участие в предпринимательской деятельности, определяются условиями военной службы, ее особым характером. Назначение таких ограничений состоит в том, чтобы:

- 1) обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих;
- 2) установить препятствия возможному злоупотреблению военнослужащих своим служебным положением;
- 3) создать условия для независимости служебной деятельности¹.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда военнослужащий получает дополнительный доход от инвестиционной деятельности. В связи с этим актуален следующий вопрос: можно ли с юридической точки зрения приравнять инвестиционную деятельность к предпринимательской? Примечательно, что данный вопрос является весьма интересным не только для военнослужащих, но и для всех работников бюджетной сферы. В настоящее время среди экономически активного населения граждан, работающих в государственных структурах, достаточно много.

В каждой организации должностные лица, руководствуясь своими правилами (инструкциями), могут воспринимать суть инвестиций дифференцированно, часто они

¹ Афанасьев О.В. Социально-экономические права военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: понятие и содержание // Рос. военно-правовой сб. 2006. № 7.

не понимают значение понятий инвестиционной и предпринимательской деятельности. В этой связи большинство сотрудников (работников) бюджетной сферы сторонятся фондового рынка, рассматривая банковские вклады (депозиты) в качестве единственного способа для приумножения (сбережения) своих накоплений.

В то же время, как представляется, инвестиции на фондовом рынке нельзя отнести к предпринимательской деятельности, их нельзя отождествлять с дополнительным бизнесом, особенно когда речь идет исключительно о пассивных инвестициях.

Рассмотрим понятия предпринимательской и инвестиционной деятельности для обоснования указанной позиции.

Понятие предпринимательской деятельности определено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предпринимательской деятельностью принято считать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, осуществляющими такую деятельность и зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Согласно ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, закон связывает необходимость регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя с осуществлением им деятельности особого рода, а не просто с совершением возмездных сделок. Самого по себе факта совершения гражданином сделок на возмезд-

ной основе для признания гражданина предпринимателем недостаточно, если совершаемые им сделки не образуют деятельности.

В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации деятельность должна осуществляться самостоятельно, на свой риск, и быть направленной на систематическое получение прибыли.

О наличии в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности могут свидетельствовать, в частности, следующие факты:

- изготовление или приобретение имущества в целях последующего извлечения прибыли от его использования или реализации;
- хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок;
- взаимосвязанность всех совершаемых гражданином в определенный период времени сделок;
- устойчивые связи с продавцами, покупателями, прочими контрагентами².

Принято считать, что инвестиционное право является одним из институтов гражданского (предпринимательского) права. Его содержание составляют нормы гражданского (предпринимательского) права, регулирующие некоторые договорные отношения с инвестиционными условиями, а также нормы, определяющие правовое положение юридических лиц (главным образом коммерческих организаций), осуществляющих инвестиционную деятельность³.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Инвестиционная деятельность не предполагает обязательную регистрацию субъекта в качестве ин-

² Письмо Федеральной налоговой службы «О налогообложении доходов физических лиц» от 8 февраля 2013 г. № ЕД-3-3/412@. Документ официально опубликован не был.

³ Попондопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2013. № 19. С. 15 – 23.

дивидуального предпринимателя либо юридического лица.

По своему правовому смыслу значения понятий «предпринимательская деятельность» и «инвестиционная деятельность» не тождественны.

Законодательство не предусматривает прямого запрета государственным служащим и военнослужащим, в частности, заниматься инвестиционной деятельностью. Согласно ч. 2 ст. 6 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами (свободами) и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. В противном случае, как представляется, запрет военнослужащим заниматься инвестиционной деятельностью ставил бы их в заведомо неравноправные условия по сравнению с другими гражданами Российской Федерации.

Согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие также не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Представляется, что участие в инвестиционной деятельности, в том числе путем осуществления операций по купле-продаже ценных бумаг на финансовом рынке, не запрещено военнослужащему, если это никак не отражается на его профессиональной деятельности по защите Отечества.

Одним из наиболее привлекательных для граждан инструментов инвестирования

«свободных» денег является паевой инвестиционный фонд (ПИФ).

Пункт 1 ст. 10 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ определяет ПИФ как обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителями доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией. Иными словами, это вид доверительного управления средствами граждан (пайщиков), при котором управляющая компания покупает ценные бумаги на их средства. Инвесторы являются собственниками долей в имуществе фонда. Прибыль между пайщиками распределяется пропорционально количеству паев.

Инвестиционный пай – именная ценная бумага, которая удостоверяет право его владельца на часть имущества фонда. Каждый инвестиционный пай предоставляет его владельцу одинаковый объем прав. Учет прав владельцев инвестиционных паев (реестр) ведется независимой организацией, ведущей реестр владельцев паев.

Управление фондом осуществляется профессиональным участником рынка ценных бумаг (управляющей компанией). Поэтому, как правило, ПИФы предназначены для таких инвесторов, у которых нет знаний и времени для того, чтобы самостоятельно заниматься размещением своих денег и управлять ими. Кроме того, инвестировать можно с минимальных сумм (от 1 тыс. руб.), что делает этот инструмент привлекательным для большинства граждан. Так, в мае 2018 г. частные инвесторы потратили на покупку ПИФ 15,3 млрд руб., что на 1,3 млрд больше, чем месяцем ранее, и на 600 млн превышает мартовский рекорд⁴.

⁴ Россияне начали бешено инвестировать. URL: https://news.rambler.ru/markets/40040193-rossiyane-slomya-golovu-brosilis-investirovat-sberezheniya/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news (дата обращения: 10.06.2018).

Однако вправе ли военнослужащий осуществлять инвестиционную деятельность посредством ПИФ?

По мнению автора, приобретение военнослужащим инвестиционного пая в паевом инвестиционном фонде не подпадает под запретную формулировку «не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью», если это не связано с исполнением обязанностей военной службы (п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Пассивное получение дохода от приобретенного пая законом не запрещено, так как инвестирование в паевые инвестиционные фонды характеризуется тем, что их собственник не принимает активного участия в процессе получения прибыли.

В то же время закон запрещает военнослужащим «участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего». Из этого следует, что военнослужащий не может и не имеет права принимать непосредственное (активное) участие в общем собрании по управлению фондом, на котором принимается какое-либо решение в интересах организации (фонда).

Согласно ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Как уже отмечалось, инвестиционный пай является ценной бумагой. Анализ положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона «О государственной гражданской службе» выделяет следующее ограничение, связанное с владением ценными бумагами.

Согласно ст. 12.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» в случае, если владение ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, указанное в названной статье лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Аналогичные требования содержатся в п. 2 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Таким образом, нарушением для военнослужащего будет считаться ситуация, когда он, владея ценными бумагами, при возникновении конфликта интересов не выполнил обязанность по передаче ценных бумаг в доверительное управление.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства (п. 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Под личной заинтересованностью, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц (п. 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Особый интерес к вопросу инвестиционной деятельности для граждан возник после того, когда в законодательство был введен институт индивидуального инвестиционного счета, предполагающий вложение денежных средств в различные финансовые инструменты, в том числе в пользующиеся популярностью в последнее время облигации федерального займа.

Кратко рассмотрим суть индивидуального инвестиционного счета. Согласно ст. 10.2-1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ индивидуальный инвестиционный счет – счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента.

Сторонами правоотношения при открытии такого счета выступают брокер или управляющий и физическое лицо (клиент, инвестирующий денежные средства). Правоотношения возникают в соответствии с законом и на основании отдельного договора на брокерское обслуживание или договора доверительного управления ценными бумагами, который предусматривает открытие и ведение индивидуального инвестиционного счета (или договор на ведение индивидуального инвестиционного счета).

Клиент – физическое лицо вправе передать по договору на ведение индивидуального инвестиционного счета профессиональному участнику рынка ценных бумаг только денежные средства. При этом совокупная сумма денежных средств, которые могут быть переданы в течение календарного года по такому договору, не может превышать 1 млн руб. (п. 8 ст. 10.2-1 Федерального закона № 39-ФЗ).

В перспективе индивидуальные инвестиционные счета должны стать эффективным инструментом долгосрочного инвестирования для граждан и будут способствовать развитию российского финансового рынка в целом. Для обеспечения инвестиционной

привлекательности данного вида продукта введены налоговые льготы. Владелец индивидуального инвестиционного счета может претендовать на налоговый вычет, выбрав один из двух вариантов. В первом случае ежегодно из-под налогообложения выводится сумма внесенных на счет денег, во втором – по окончании действия договора на ведение индивидуального инвестиционного счета доход, полученный от инвестирования (ст.ст. 219.1, 226.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации).

Как уже отмечалось, открытие индивидуального инвестиционного счета предполагает вложение денежных средств в различные финансовые инструменты. В зависимости от стратегии инвестирования брокерская (управляющая) компания, которая в этом случае является третьим лицом, может инвестировать денежные средства военнослужащего в акции публичных иностранных компаний, корпоративные облигации, государственные долговые обязательства и производные финансовые инструменты.

При указанных выше обстоятельствах военнослужащий непроизвольно может являться пользователем иностранных финансовых инструментов. С учетом ст. 27.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» военнослужащим запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Аналогичные положения содержатся и в Федеральном законе «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ.

По указанной причине при открытии индивидуального инвестиционного счета в брокерской компании, даже зарегистрированной в Российской Федерации, к выбору стратегии инвестирования государственному служащему, в том числе военному служащему, следует подходить предельно взвешенно.

Нельзя также забывать о том, что информация о денежных средствах, находящихся на индивидуальном инвестиционном счете, должна быть в обязательном порядке отражена военным служащим в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в соответствии с требованиями Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”» от 2 апреля 2013 г. № 309.

По мнению законодателя, открытие счетов (вкладов) в иностранных банках, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами может создавать предпосылки для совершения коррупционных правонарушений, различных злоупотреблений, в связи с чем военный служащий может быть уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, т. е. в связи с утратой доверия.

Сведения об увольнении военного служащего с военной службы в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых военный служащий проходил службу, в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, предусмотренный ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Исследуя возможность инвестирования военными служащими своих накоплений, представляется возможным провести параллель между доходами, образованными на инди-

видуальном инвестиционном счете, с доходами, полученными от инвестирования средств, переданных в доверительное управление управляющим компаниям в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Речь идет о том, что к управлению накоплениями для жилищного обеспечения военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих допускаются управляющие компании и брокеры, осуществляющие операции по управлению инвестиционными фондами. Условия индивидуального инвестиционного счета, как известно, также предусматривают передачу управляющей (брокерской) компании денежных средств, которыми она сама управляет, а по результатам владелец счета либо получит доход, либо понесет убытки.

В соответствии с положениями гл. 5 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ государство может размещать накопления для жилищного обеспечения военнослужащих в ценные бумаги, указанные в пп. 2 – 5 ч. 1 ст. 16 названного Федерального закона, в том числе в акции иностранных эмитентов.

Как представляется, сложилась интересная ситуация, при которой государство, с одной стороны, передает в доверительное управление предназначенные для жилищного обеспечения средства военного служащих третьим лицам, которые вправе инвестировать их в акции иностранных эмитентов, а с другой – запрещает самим военным служащим иметь счета (вклады) в иностранных банках, а также владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Очевидно, что данный вопрос требует дальнейшей научной дискуссии. Паритетная реализация частноправовых и публичных интересов в материальном праве предполагает равную защиту. Часть 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации вос-

производит принцип соблюдения баланса частноправовых и публичных интересов, защита которых является обязанностью государства.

Установление ограничений в реализации ряда общегражданских прав для государственных служащих, включая военнослужащих, является одним из основных правовых средств противодействия коррупции.

Антикоррупционное законодательство в части определения ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений динамично развивается. Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений является одним из важнейших принципов борьбы с коррупцией.

В данных условиях военнослужащему следует оперативно реагировать на все изменения нормативных правовых актов в области противодействия коррупции в целях недопущения правонарушений в указанной сфере, в том числе при осуществлении деятельности, направленной на получение дополнительной прибыли, не связанной с исполнением обязанностей военной службы.

Ограничения, установленные антикоррупционным законодательством, распространяются на всех военнослужащих независимо от их служебного положения, однако они должны быть соразмерны охраняемым общественным интересам.

Свобода занятий, деятельности – одно из существенных прав человека, ею определяется его призвание и избрание им наиболее подходящего способа обеспечения его существования и удовлетворения его потребностей. Ограничение этой свободы влечет существенное нарушение частных интересов любого лица, что может быть оправдано только наличием более важного интереса в публичной сфере, который стоит выше частного интереса. Таким интересом являются интересы государства в сфере безопас-

ности и обороны, реализовать которые призваны государственные служащие и военнослужащие. Следовательно, ограничения военнослужащих в экономической сфере вытекают из сущности военной службы как службы государственной. Лицо, состоящее на государственной службе, должно посвящать исполнению служебных обязанностей как можно большее количество своих сил и энергии. Таким образом, служба должна обеспечить ему средства к существованию, а побочные занятия не должны являться для него исключительным источником удовлетворения его насущных потребностей.

В то же время военная служба порой не может создать материального благосостояния военнослужащему и его семье, тем самым обеспечить его будущее. Следовательно, неизбежно возникает вопрос о праве военнослужащих на «побочную деятельность». Вопрос заключается в том, в каких формах такая деятельность возможна, чтобы не нарушать интересы военной службы. Указанные ограничения видоизменяются в разных государствах в зависимости от экономических условий жизни и от особых условий военной службы. Одновременно, как справедливо отмечает А.М. Добровольский, «...ограничения должны быть установлены с крайней осторожностью; они не должны нарушать резко частных интересов служащих и создавать новые тягости для лиц, отбывающих воинскую повинность»⁵.

А.В. Кудашкин также отмечает, что законодатель пошел по более легкому пути, наложив запрет на побочную деятельность военнослужащих, тогда как следовало бы создать систему правовых норм, ограничивающую военнослужащих в возможности использовать служебное положение для участия в деятельности, кроме военной службы, приносящей доходы, а также запрещающую такую деятельность в случае, если она мешает исполнению обязанностей военной службы⁶.

⁵ Добровольский А.М. Правовое положение военнослужащих в области публичного права. СПб, 1913. С. 43.

⁶ Более подробно см.: Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Представляется, что проблему коррупции исключительно с помощью правовых ограничений и запретов не решить. Как отмечают А.В. Малько и А.В. Куракин, на государственной службе необходимо активнее развивать систему юриди-

ческих стимулов, направленных на повышение уровня правового поведения государственных служащих (военнослужащих), что полностью будет отвечать современным потребностям общества и государства⁷.

Издательство информирует о выходе книги:

Титов В.В. **Справочник по совершению нотариальных действий в военных организациях** / В.В. Титов. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2017. – Вып. 2. – 224 с. – (Серия «Юридическая энциклопедия военнослужащего»)

Содержание

Введение

Глава 1. Нотариальные полномочия командиров воинских частей: история и современность

§ 1. История развития нотариальных полномочий должностных лиц органов военного управления

§ 2. Правовое регулирование совершения командирами воинских частей нотариальных действий: современность и перспективы

Глава 2. Совершение командирами воинских частей отдельных видов нотариальных действий, обжалование нотариальных действий, совершенных командирами воинских частей

§ 1. Удостоверение командирами воинских частей доверенностей

§ 2. Порядок совершения нотариальных действий при удостоверении завещаний

§ 3. Жалобы на нотариальные действия, совершенные командирами воинских частей, или на отказ в их совершении

Глава 3. Нотариальное делопроизводство в воинской части. Регистрация нотариальных действий

§ 1. Организация нотариального делопроизводства в воинской части

§ 2. Регистрация нотариальных действий. Порядок ведения и заполнения реестров для регистрации нотариальных действий

Глава 4. Особенности совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 1. Правовое регулирование совершения нотариальных действий в чрезвычайных обстоятельствах

§ 2. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах

Приложения

Заказать книгу можно, направив заявку в редакцию по электронной почте pvsypo@mail.ru
Стоимость книги 500 руб. (без учета почтовых расходов по пересылке).

Информация

В Калининграде по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве при исполнении государственного контракта

12.07.2018

Военная прокуратура Балтийского флота провела проверку исполнения законодательства о противодействии коррупции при исполнении государственного контракта на поставку лесоматериалов в воинские части Калининградской области.

Установлено, что индивидуальный предприниматель и ее супруг – начальник квартирно-эксплуатационной службы одной из воинских частей Балтийского флота вместо дров, предусмотренных условиями госконтракта, организовали поставку других лесоматериалов (дровяного долготья). При этом они не отвечали предъявляемым требованиям по качеству и объему.

Кроме того, злоумышленники изготовили и подписали фиктивные документы, свидетельствующие о якобы надлежащем выполнении контракта.

В результате неправомерной оплаты поставленной продукции Минобороны России причинен ущерб в размере свыше 4 млн. рублей.

По материалам прокурорской проверки военными следственными органами возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

<http://gvp.gov.ru/news/view/>

⁷ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 228; Куракин А.В. Административные запреты как средство противодействия коррупции в системе военной и правоохранительной службы Российской Федерации // Административ. и муницип. право. 2008. № 3. С. 23.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТОВ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.В. Новокшенов, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;
В.М. Шеншин, заместитель начальника кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук

Общественно опасные деяния совершают конкретные люди. Каждый случай совершения преступления имеет свои индивидуальные черты, в том числе относящиеся к характеристике лица, виновного в этом преступлении. Каждая личность обладает специфическими, только ей свойственными признаками, составляющими ее индивидуальность.

Все индивидуальные характеристики не могут найти отражение в теоретических и законодательных конструкциях составов преступлений. В теории уголовного права выбраны наиболее типичные свойства личности преступника, они нашли отражение в понятиях признаков субъекта преступления.

Субъект преступления – это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления.

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность¹.

Основными проблемами учения о субъекте преступления на современном этапе

развития уголовного законодательства остаются вопросы вменяемости и установления признаков специального субъекта. Отдельно следует выделить ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости.

Анализ отечественного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатели чаще всего обращаются к уголовно-правовым нормам, определяющим признаки субъекта преступления. При этом перечень преступных деяний постоянно менялся, а вопросы, связанные с уголовной ответственностью и наказанием субъекта преступления, детализировались и уточнялись на различных этапах развития государства, исходя из задач, стоящих перед ним в области борьбы с преступностью².

Развитие новых экономических отношений, становление института государственной службы, военная реформа и другие преобразования, происходящие в российском обществе, требуют переосмысления многих понятий, связанных с уголовной ответственностью за совершение преступлений, состав которых рассчитан на специального субъекта.

В соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) к уголовной ответственности не

¹ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С. 9.

² Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном законодательстве РСФСР (1917 – 1996) // Правоведение. 1998. № 1. С. 106.

могут быть привлечены неодушевленные предметы, животные, юридические лица.

Субъектом преступления могут быть только люди, обладающие способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими, т. е. только вменяемые лица. Вина, как в форме умысла, так и в форме неосторожности, исключается во всех случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного деяния в силу своего психического состояния не осознавало характер своих действий (бездействия) или не могло ими осмысленно руководить³.

Способность осознавать свои действия и руководить ими возникает у психически здоровых людей не с момента рождения, а по достижении определенного возраста – 16 лет. К этому возрасту у человека накапливается определенный жизненный опыт, определяются критерии восприятия окружающего мира, появляется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для окружающих⁴.

Действие УК РФ распространяется на граждан России, лиц без гражданства, иностранных лиц (ст.ст. 11 – 13). Дипломатические представители и иные лица, пользующиеся иммунитетом, в случае совершения ими преступления в России несут ответственность в соответствии с нормами международного права (ч. 4 ст. 11 УК РФ). Однако иммунитет указанных лиц от уголовного преследования не означает, что в случае нарушения ими уголовно-правовых норм они не будут являться субъектами преступлений. В этом случае имеет место лишь освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям⁵.

Основными признаками субъекта преступления являются: физическое лицо, вменяемость и достижение определенного возраста (ст. 19 УК РФ). Эти наиболее существенные признаки всех субъектов преступ-

лений составляют научное понятие общего субъекта преступления. Факультативными признаками субъекта преступления являются признаки специального субъекта.

В действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие специального субъекта преступления. Не было его и в уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. Даже в юридической литературе, в частности уголовно-правового характера, проблеме специального субъекта отводилось мало внимания. В науке отечественного уголовного права, как справедливо отмечает В.В. Устименко, разработка понятия специального субъекта преступления началась с конца 50-х гг.⁶

Специфика совершения отдельных видов преступления предполагает, что в соответствии с положениями закона субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными признаками или свойствами для выполнения объективной стороны преступления. Данное обстоятельство позволяет определить специальный субъект преступления и играет существенную роль для более правильной квалификации общественно опасных деяний. Само же уяснение положения специального субъекта преступления имеет важное как теоретическое, так и практическое значение в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Так, при квалификации преступлений, направленных против военной службы, существенно установление или выявление специальных признаков субъектов, совершивших эти преступления.

Однако по определению специального субъекта преступления в уголовно-правовой литературе нет единого мнения. Одни ученые специальным субъектом считают лицо, не только обладающее свойствами общего субъекта, но и наделенное дополнительными, присущими только ему каче-

³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 98.

⁴ Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1989. С. 23.

⁵ Наумов А. Иммунитет в уголовном праве // Уголов. право. 1998. № 2. С. 28.

⁶ Устименко В.В. Указ. соч. С. 7 – 8.

ствами⁷. Другие главный акцент делают на характерных особенностях специального субъекта, нашедших отражение в соответствующих диспозициях статей УК РФ. Так, по мнению Н.С. Лейкиной и Н.Л. Грабовской, специальными называются такие субъекты, которые обладают конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи. При этом признание некоторых лиц специальными субъектами обусловлено, прежде всего, тем, что вследствие занимаемого ими положения они уже могут совершать преступления, которые не могут быть совершены другими лицами⁸. При этом следует признать, что, несмотря на неоднозначный подход в определении понятия специального субъекта в уголовном праве, большинство авторов едины в том, что, кроме общих признаков, предусмотренных в законе, лицо, совершившее преступление, должно обладать еще и дополнительными, присущими только ему признаками (свойствами).

Специальными субъектами воинских преступлений, в соответствии со ст. 331 УК РФ, являются военнослужащие, а также граждане, находящиеся в запасе и проходящие военные сборы⁹.

Все граждане Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации имеют равный доступ к военной службе как разновидности государственной службы. Это положение соответствует требованиям п. «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰, согласно которому каждый гражданин, без какой бы то ни было дискриминации (в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства) и без необоснованных ограничений, должен иметь возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учреждениях и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций.

Специальный субъект – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности также иными дополнительными признаками, указанными в законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное общественно опасное деяние¹¹.

Признаки специального субъекта – это конкретные особенности субъекта данного преступления, выходящие за рамки общих требований к субъектам других преступлений. Они характеризуют весьма разнообразный круг свойств субъекта.

При этом законодатель не случайно устанавливает уголовную ответственность применительно к каждому конкретному составу¹². Во-первых, в реальной действительности преступления совершаются именно теми лицами, с которыми связана возможность привлечения к уголовной ответственности. Например, воинское преступление. Во-вторых, некоторые деяния

⁷ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. М., 1970. С. 208; Лазарев А.М. Субъект преступления. М., 1981. С. 9; Ермаков Л.Д. Специальный субъект преступления // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для юрид. вузов / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 214; Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления // Курс уголовного права. М., 2008. С. 284 и др.

⁸ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л., 1968. С. 398 – 390.

⁹ Ермолович Я.Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой). М., 2018. 240 с.

¹⁰ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г.

¹¹ Устименко В.В. Указ. соч. С. 10 – 11.

¹² Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журн. рос. права. 1998. № 7. С. 65.

достигают той степени общественной опасности, которая вызывает необходимость установления уголовной ответственности лишь тогда, когда они совершены лицом, обладающим признаками специального субъекта. Например, взятку может получить и лицо, не являющееся должностным. Однако общественную опасность взятка приобретает только тогда, когда она принята должностным лицом, поскольку она нарушает нормальную деятельность государственного органа и дискредитирует его в глазах общества¹³.

Признаки специального субъекта, как правило, прямо указаны в конкретной норме Особенной части УК РФ. Иногда их можно уяснить путем систематического, грамматического и логического толкования норм права¹⁴.

Правовое значение общих и специальных признаков субъекта преступления неодинаково. Отсутствие хотя бы одного из общих признаков субъекта означает, вместе с тем, и отсутствие состава преступления. При отсутствии признаков специального субъекта преступления возникает иная ситуация: в отдельных случаях отсутствие этих признаков полностью исключает уголовную ответственность, в других – меняется лишь квалификация преступления¹⁵.

Признаки специального субъекта могут быть классифицированы по следующим основаниям:

1) по половому признаку: мужчина (ст. 131 УК РФ);

2) по государственно-правовому положению: гражданин России (ст. 275 УК РФ), иностранный гражданин, лицо без гражданства (ст. 276 УК РФ);

3) по семейному положению: родители или лица, их заменяющие, дети (ст.ст. 156, 157 УК РФ);

4) по отношению к воинской обязанности и военной службе: призывник (ст. 328 УК РФ), военнослужащий (ст.ст. 331 – 352 УК РФ);

5) по должностному положению: должностное лицо (ст.ст. 285 – 290, ч. 2 ст. 138, ст.ст. 143, 149, 144 УК РФ и др.), дознаватель, следователь, судья, прокурор (ст.ст. 299 – 305, 310 – 311 УК РФ), механик (ст. 266 УК РФ), командир воздушного судна (ст. 271 УК РФ) и др.;

6) по профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские работники (ст.ст. 124, 128 УК РФ);

7) по особому положению лица, связанному с совершением преступления: лица, отбывающие наказание, ранее судимые, рецидивисты¹⁶, осужденные за тяжкие преступления, лица, находящиеся под стражей (ст.ст. 161, 162, 313, 314, ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159 УК РФ и др.);

8) по характеру выполняемой работы: лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены по службе или работе (ст.ст. 283, 284 УК РФ), член избирательной комиссии (ст. 142 УК РФ), работник торговли (ст. 200 УК РФ) и др.

На протяжении всей истории уголовного законодательства просматривается устойчивая тенденция к увеличению количества составов со специальным субъектом¹⁷.

В Особенной части УК РФ выделены две главы, содержащие целые системы норм со специальным субъектом: преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30), преступления против военной службы (гл. 33).

В настоящее время в практике судебных и следственных органов возникают трудности при квалификации должностных преступлений, связанные с изменчивостью нормативных актов, регулирующих правовой статус государственных служащих¹⁸. Кро-

¹³ Орымбаев Р. Указ. соч. С. 61 – 62.

¹⁴ Устименко В.В. Указ. соч. С. 4 – 5.

¹⁵ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 104 – 105.

¹⁶ Орымбаев Р. Указ. соч. С. 36 – 37.

¹⁷ Устименко В.В. Указ. соч. С. 4 – 5.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996; Максимов С. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп // Уголов. право. 1999. № 1. С. 11 – 12.

ме того, имеются неясности в вопросе о том, кого считать должностным лицом. Для решения указанных проблем необходимо использовать большое количество нормативных актов, в том числе ведомственных¹⁹.

Важной особенностью УК РФ, а также военного законодательства является относительно четкая регламентация составов воинских преступлений, и в частности их субъектов.

Если ранее Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. предусматривал расширительное толкование субъекта воинских преступлений, поскольку содержал отсылку к иным нормативным актам (как правило, подзаконным, иногда имевшим гриф «ДСП» либо «Секретно»), то теперь определение понятия «военнослужащий» закреплено на уровне федерального закона²⁰.

Исчерпывающий перечень лиц, относимых законодателем к военнослужащим, а также точное определение того, что является военной службой, содержатся в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», которые дополняют друг друга. Определение статуса военнослужащих возможно лишь путем совместного толкования указанных законов.

Коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности нашего общества в условиях кризисных явлений, несовершенство, а порой противоречивость федерального законодательства заставляют по-новому взглянуть на вопросы уголовной ответственности субъектов за воинские преступления. Вместе с тем, обеспечение законности и воинской дисциплины, установление четких прав и обязанностей военнослужащих, их правовая и социальная защищенность настойчиво диктуют необходимость совер-

шения не только военного, но и уголовного законодательства и его правильного применения в современных условиях.

В соответствии со ст. 8 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечено лишь лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В ст. 3 УК РФ особо подчеркивается, что применение уголовного закона по аналогии не допускается²¹.

Субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе, являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью. Однако, не умаляя значимости других элементов состава преступления, следует признать, что все вопросы уголовной ответственности, прежде всего, связаны с конкретным вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного законом (ст. 20 УК РФ), совершившим общественно опасное деяние²².

Достижение определенного возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности.

Особое значение приобретает существенное дополнение, нашедшее законодательное отражение в УК РФ. Впервые в отечественном уголовном законодательстве в качестве одного из признаков субъекта преступления как одного из условий уголовной ответственности в ст. 19 УК РФ предусмотрено физическое лицо, т. е. человек. Ранее этот признак субъекта преступления не назывался, а подразумевался²³. И только УК РФ решил этот вопрос на законодательном уровне, отвергая уголовную ответственность юридических лиц.

В число обязательных признаков субъекта преступления входит и установленный законом возраст, с которого лица, совер-

¹⁹ Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной службы // Журн. рос. права. 1998. № 7. С. 28.

²⁰ Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право. 1999. № 6. С. 58.

²¹ Михайлов В.И. О субъекте воинского преступления // Рос. юстиция. 2005. № 7. С. 15 – 17.

²² Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 68.

²³ Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

шившие общественно опасное деяние, подлежат уголовной ответственности. Возраст, по существу, является необходимым признаком для признания лица, совершившего общественно опасное деяние, субъектом преступления и привлечения к уголовной ответственности. УК РФ традиционно устанавливает возрастные границы уголовной ответственности за совершение преступления (ст. 20)²⁴. Возраст является неотъемлемым признаком вменяемого физического лица как субъекта преступления. Субъект преступления, по справедливому выражению Я.М. Брайнина, как уголовно-правовое понятие практически немислим без присущих ему признаков (вменяемость и возраст лица)²⁵.

Особо следует отметить, что методологический подход в учении о субъекте преступления, рассматривая его через призму философских уголовно-правовых теорий, обнаруживает объединяющий их признак, который указывает, что любое деяние, в том числе и преступление, совершается, как правило, физическим лицом, т. е. человеком. Неслучайно Н.С. Таганцев в свое время писал, что субъектом преступления может быть только виновное физическое лицо²⁶. Если говорить условно, то фактически общественно опасное деяние при определенных обстоятельствах может совершить любое лицо, но субъектом преступления может быть только лицо, обладающее признаками, установленными в законе²⁷. Понятие субъекта преступления, отмечала Н.С. Лейкина, означает, прежде всего, совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Постоянными же и всеобщими признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста²⁸.

Понести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние могут лишь вменяемые лица.

Лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Таким лицам могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ), не являющиеся наказанием.

Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознать характер своего поведения и руководить им²⁹. Имеется в виду понимание не только фактической значимости своих поступков, но и их социальной значимости и при этом способность сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям.

Статья 21 УК РФ содержит законодательное определение понятия невменяемости: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики».

Раскрывая понятие невменяемости, наука уголовного права пользуется двумя критериями: медицинским (биологическим) и юридическим (психологическим).

Юридический критерий определяет суд, когда дает оценку лицу, совершившему общественно опасное деяние, как не способному осознавать характер своих действий и руководить ими.

²⁴ Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве (историко-правовое исследование). СПб., 1999. С. 71.

²⁵ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 218.

²⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Т. 1. М., 1994. С. 144 – 145.

²⁷ Новокшенов Д.В. Некоторые аспекты и особенности уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юрид. журн. 2017. № 12. С. 5 – 10.

²⁸ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969. С. 37.

²⁹ Богомятков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Совет. государство и право. 1989. № 4. С. 103.

Медицинский критерий раскрывает причины указанной неспособности: болезненное состояние психики человека или отставание в психическом развитии лица, совершившего общественно опасное деяние³⁰.

При этом не всякое болезненное состояние психики позволяет признать лицо невменяемым, а только то, которое мешало ему правильно оценивать свои поступки³¹.

Вменяемость может присутствовать при наличии любого из психических расстройств, перечисленных в законе³².

Таким образом, современная формула невменяемости предусматривает согласованное применение юридического и медицинского критериев при решении вопроса о невменяемости.

Невменяемость устанавливается ретроспективно и соотносится со временем совершения общественно опасного деяния. Последующее выздоровление лица не является основанием для привлечения его к уголовной ответственности³³.

Медицинский критерий устанавливает эксперт с помощью приемов и методик, разработанных наукой психиатрией.

Законодателем в обобщенном виде дан исчерпывающий перечень различных формы болезненных расстройств психической деятельности, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики³⁴.

Хронические психические расстройства являются следствием неизлечимых или трудноизлечимых душевных болезней, носящих длительный характер и имеющих

тенденцию к нарастанию болезненных явлений. Такими болезнями принято считать: шизофрению, маниакально-депрессивный психоз, паранойю, прогрессивный паралич как следствие сифилиса мозга, прогрессирующее старческое слабоумие и другие болезни³⁵.

Временное психическое расстройство – это расстройство психики человека, протекающее относительно скоротечно и, как правило, заканчивающееся выздоровлением. К таким расстройствам относятся все так называемые исключительные состояния: алкогольный психоз, белая горячка, патологическое опьянение, реактивные симптоматические состояния (патологический эффект, т. е. расстройство психики, вызванное тяжелым душевным потрясением)³⁶.

Под слабоумием (олигофренией) понимаются различные формы стойкого, мало обратимого упадка психической деятельности с поражением интеллекта и необратимыми изменениями личности человека. Слабоумие заключается в значительном понижении умственных способностей и носит постоянный характер. Оно может быть врожденным или приобретается в первые три года жизни в результате перенесенных тяжелых неврологических заболеваний (например, менингита). Различают три степени поражения психики человека при слабоумии: дебильность (легкая степень), имбецильность (средняя степень), идиотия (самая глубокая степень поражения умственной деятельности)³⁷.

К иным болезненным состояниям психики относятся состояния, которые не вызваны душевной болезнью, исключительными состояниями или слабоумием, но

³⁰ Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Совет. государство и право. 1988. № 12. С. 57.

³¹ Богомяков Ю.С. Указ. соч. С. 104 – 105.

³² Первомайский В.Б. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта // Государство и право. 1991. № 5. С. 73; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. И.Л. Кудрявцев. М., 1987. С. 20.

³³ Назаренко Г.В. Эволюция понятия невменяемости // Государство и право. 1993. № 3. С. 69.

³⁴ Первомайский В.Б. Указ. соч. С. 73.

³⁵ Уголовное право России. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 207.

³⁶ Уголовное право России. Общая часть. С. 207.

³⁷ Руководство по психиатрии: в 2 т. / под ред. А.В. Снежневского. Т. 1. М., 1983. С. 78 – 79.

сопровожаются различными временными нарушениями психики. К ним относятся острые галлюцинаторные бредовые состояния, вызванные инфекцией (например, при брюшном и сыпном тифе или при острых отравлениях), тяжелыми травмами, при опухолях мозга, при наркомании (в период абстиненции – наркотического голодания), при лунатизме и в некоторых других случаях³⁸.

Непосредственно отражая юридически значимые свойства психических расстройств, юридический критерий подводит все многообразие психопатологических проявлений к единому знаменателю и делает этот клинический по содержанию материал сопоставимым с правовыми понятиями и пригодным для решения правовых задач. С помощью юридического критерия судебно-психиатрические термины «переводятся» на язык права, понятный судебным органам³⁹.

Юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – это интеллектуальный момент либо руководить своими поступками – волевой момент.

Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества.

Расстройство интеллекта, как правило, вызывает и расстройство воли – лицо не может руководить своими поступками. Однако бывают случаи, когда лицо отдает отчет своим действиям, т. е. осознает харак-

тер своего поведения, но в силу болезненного состояния не может руководить своими действиями. Например, такие состояния возникают у людей, страдающих наркоманией в период наркотического голодания. Лицо хорошо осознает преступность своего поведения при хищении или вымогательстве наркотических средств, но при этом не способно сдержать себя вследствие глубокого поражения сферы воли, вызванного наркотической зависимостью.

Введение мнестического признака юридического критерия⁴⁰ (способность к запоминанию воспринятых обстоятельств) в теории уголовного права не нашло широкого распространения. Отсутствие этого признака не означает невозможности признания лица субъектом преступления, хотя указанный признак будет существенной характеристикой обвиняемого в уголовном процессе.

Для признания лица невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия⁴¹.

Таким образом, по существу, действующее уголовное законодательство впервые определило в ст. 19 УК РФ более полно и четко выраженные признаки субъекта преступления, при наличии которых лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности, а при отсутствии хотя бы одного из них (вменяемости и возраста) физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, не является субъектом преступления и об уголовной ответственности уже речь идти не может.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о подготовке к выходу книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Комментарий к Федеральному закону

«О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Подписаться на серию книг (в том числе изданные книги) можно через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>). Подписной индекс серии 80680, раздел «Военное дело. Силловые структуры».

Также можно заказать книги в редакции, направив сообщение по электронной почте rvsvpo@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

³⁸ Уголовное право России. Общая часть. С. 207 – 208.

³⁹ Шишков С.Н. Указ. соч. С. 59.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Первомайский В.Б. Указ. соч. С. 69.

ВЫЕЗДНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ В РАСПОЛОЖЕНИИ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НЕОБХОДИМОСТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

В предупреждении (профилактике) преступлений, совершаемых военнослужащими, традиционно значительная роль отведена не только командирам, но и военным прокуратурам и военным судам. Одним из мощных и эффективных средств воздействия на военнослужащих в целях недопущения совершения правонарушений, как известно, являются выездные (открытые) судебные заседания, проводимые в расположении воинских частей (далее – заседания). Именно воспитательный эффект таких заседаний, демонстрация и доказательность антиобщественного поведения правонарушителя, неотвратимость и суровость наказания доказывают необходимость их проведения.

Отметим, что порядок действий военных судей и командиров при проведении указанных заседаний за редким исключением не рассматривался на уровне диссертационных исследований и в научной военно-юридической литературе¹.

Это объясняется, казалось бы, десятилетиями выработанными методиками действий и командиров, и военных судей по подготовке и проведению заседаний. В то же время в связи с произошедшими изменениями в материальном и процессуальном законодательстве, которое необходимо использовать при подготовке и проведении заседаний, возникает, как представляется, необходимость осуществить критический анализ правовых актов (в основном ведомственных), регулирующих вопросы проведения заседаний. А с учетом того, что здесь особенно важна совместная работа военных судей и командиров воинских частей, действия указанных должностных лиц должны быть не только основаны на законе, но и синхронизированы.

Представляется, что больший интерес представляет деятельность командования воинских частей по подготовке и проведению заседаний.

¹ См., напр.: *Бозров В.М.* Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 409 с.; *Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В.* Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный). М., 2007. 304 с. (в частности, комментарий к ст. 14 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ); *Шестаков В.А.* Криминологические аспекты участия военных судов в антикриминогенной деятельности // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2012. № 10. С. 127 – 131.

Тем не менее, необходимо в первую очередь кратко изложить ключевые моменты, связанные с деятельностью военных судов по подготовке и проведению заседаний в расположении воинских частей.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» от 7 февраля 1967 г. № 35 (в редакции от 6 февраля 2007 г.) обратил внимание судов «на необходимость повышения воспитательного воздействия процессов, проводимых в выездных заседаниях. Каждое такое заседание требуется тщательно готовить, правильно подбирать дела, выносимые на рассмотрение суда (с учетом их общественной значимости и актуальности, характера гражданского спора или совершенного преступления, личности подсудимого, истца, ответчика, других важных обстоятельств), и в точном соответствии с законом разрешать их».

Согласно п. 3.1.1 Типового должностного регламента федерального государственного гражданского служащего, замещающего должность федеральной государственной гражданской службы администратора гарнизонного военного суда, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 60, в должностные обязанности администратора гарнизонного военного суда в рамках обеспечения безопасности судебной деятельности входит организация выездных судебных заседаний гарнизонного военного суда.

Для выработки единого понимания военными судьями целей, задач и алгоритмов судебных заседаний в расположении воинских частей, повышения эффективности проведения правовоспитательной и профилактической работы при проведении судебных заседаний подведомственных гарнизонных военных судов в присутствии личного состава в расположении воинских частей, повышения культуры проведения таких судебных заседаний и обеспечения еди-

нообразного подхода к их подготовке в окружных (флотских) военных судах разрабатываются методические рекомендации, в первую очередь – для рассмотрения в воинских частях уголовных дел.

Как правило, такие методические рекомендации состоят из разделов, в которых достаточно подробно отражены вопросы проведения таких заседаний.

Поскольку выездные судебные заседания являются действенным средством повышения уровня предупредительной и воспитательно-профилактической деятельности военного суда, укрепления законности и правопорядка в войсках, можно предположить, что воспитательное и профилактическое воздействие выездных судебных заседаний заключается в первую очередь в информировании военнослужащих воинских частей о совершенном преступлении, причиненном ущербе, нарушении прав и законных интересов граждан, военнослужащих или органов военного управления либо охраняемых законом интересов общества и государства.

К целям выездных заседаний военного суда в воинских частях можно отнести:

- расширение сферы гласности судебного разбирательства и, следовательно, оказание воспитательного и профилактического воздействия на весь личный состав воинской части;
- разъяснение присутствующим на заседании материального и процессуального законодательства;
- обеспечение взаимодействия военного суда с органами военного управления;
- убедительная демонстрация неотвратимости наказания виновного в целях восстановления социальной справедливости;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушений и преступлений.

Так как большинство дел, рассматриваемых военными судами в выездных судебных заседаниях, уголовные, интересна методика действий военных судей при подго-

товке и рассмотрению уголовного дела в выездном судебном заседании.

При изучении данного вопроса как положительный пример можно привести Методические рекомендации по организации рассмотрения уголовных дел в расположении воинских частей в присутствии личного состава и повышению культуры проведения выездных судебных заседаний, подготовленные Северо-Кавказским окружным военным судом.

Следует отметить, что при определении требований к отбору и назначению уголовных дел для рассмотрения в выездном судебном заседании обоснованно мнение о том, что в расположении воинских частей рассматриваются «дела резонансные. И другой критерий отбора – дела о правонарушениях, наиболее распространенных в том или ином регионе или в той или иной воинской части. Дела, связанные, допустим, с уклонением от военной службы. Или дела, связанные с неуставными взаимоотношениями, когда старослужащие применяют насилие к молодым солдатам»².

Возвращаясь к Методическим рекомендациям, подготовленным Северо-Кавказским окружным военным судом, отметим, что в развитие мысли, озвученной председателем Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, в рекомендациях констатируется, что положительный результат проведения выездного судебного заседания во многом зависит от правильного выбора уголовного дела. При выборе дела судья должен исходить из общественной значимости дела, его актуальности, предупредительного и воспитательного воздействия, которое можно получить в результате рассмотрения его в выездном судебном заседании.

Дело, выносимое в выездное судебное заседание, должно быть актуальным для интересов государства, данного региона

или воинской части и представлять общественный интерес. В частности, повышенную общественную значимость могут представлять уголовные дела об умышленных преступлениях:

- связанных с уклонением от военной службы;
- связанных с неуставными взаимоотношениями;
- против здоровья населения и общественной нравственности;
- коррупционной направленности;
- совершенных материально ответственными лицами и т. п.;
- совершенных группой лиц;
- повлекших причинение тяжких последствий, значительный ущерб или ущерб в крупном (особо крупном) размере и др.

К рассмотрению в выездном судебном заседании должны назначаться дела, при судебном разбирательстве которых присутствующие в процессе военнослужащие могли бы наглядно увидеть действительно глубокую, всестороннюю подготовку дела к судебному разбирательству, объективное исследование обстоятельств дела, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Итоговое судебное решение (приговор) по делу, которое назначено к рассмотрению в выездном судебном заседании, должно быть принято и объявлено в том же судебном заседании.

Раскрывая организацию работы по подготовке и проведению выездных судебных заседаний, справедливо утверждать, что каждое выездное судебное заседание необходимо тщательно готовить, правильно подбирать дела, выносимые на рассмотрение суда (с учетом их общественной значимости и актуальности, характера совершенного преступления, личности подсудимого, других важных обстоятельств), и в точном соответствии с законом разрешать их. Ущерб авторитету правосудия наносят сры-

² Тенденция 2013 года, когда число рассмотренных дел возрастало, сохраняется. Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателем Судебной коллегии по делам военнослужащих В.В. Хомчиком // Судья. 2014. № 8. URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2014/8.2014/?article=1496> (дата обращения: 18.06.2018).

вы выездных судебных заседаний из-за их ненадлежащей подготовки.

Следует иметь в виду, что нельзя выносить на рассмотрение в выездных судебных заседаниях дела, которые нецелесообразно или прямо запрещено в них заслушивать (к примеру, о половой неприкосновенности, о неуставных взаимоотношениях, сопряженных с сексуальными извращениями, и т. д.), а также обстоятельства которых связаны с неправильными (незаконными) действиями должностных лиц и командования воинской части.

Недопустимо также публичное судебное рассмотрение, если из материалов дела усматриваются факты, дискредитирующие командира (начальника). Дела такого рода могут рассматриваться лишь в присутствии соответствующих категорий должностных лиц (офицеров, прапорщиков, сержантов и старшин).

Препятствием к рассмотрению дела в воинской части могут явиться и другие обстоятельства, о которых в каждом конкретном случае командир части информируется председательствующим по делу (например, прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа – ст. 76.2 УК РФ).

Выездные судебные заседания проводятся по месту расположения воинских частей. Решению о проведении выездного судебного заседания в той или иной воинской части должно предшествовать предварительное согласование с командованием этой воинской части или вышестоящим органом военного управления о целесообразности и возможности проведения судебного заседания в присутствии личного состава, времени разбирательства дела, а также обсуждение вопросов о выделении помещения для работы суда и определении круга лиц, которые должны присутствовать в судебном заседании.

При обсуждении данных вопросов следует иметь в виду, что время для судебного разбирательства должно определяться с учетом необходимости поддержания боевой готовности воинской части, соблюде-

ния распорядка дня и регламента служебного времени военнослужащих.

При выезде в воинские части необходимо учитывать ряд особенностей, связанных с жизнедеятельностью воинской части (возможность проведения учений, полевых выходов и т. д.), а также наличие помещений, пригодных для проведения судебного разбирательства.

Помещение, отводимое под зал судебного заседания, по своим размерам, освещенности, техническому состоянию и назначению должно отвечать требованиям, обеспечивающим возможность нормального отправления правосудия и достижения максимального профилактического эффекта, должно иметь символы государственной власти (флаг, герб).

Необходимо заранее предусмотреть размещение совещательной комнаты, места для нахождения подсудимого и сопровождающих его лиц (конвоя) в перерывах судебного заседания и т. п.

При подготовке выездного судебного заседания целесообразно из числа наиболее подготовленных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (прапорщиков, мичманов), по указанию командования воинской части назначить коменданта суда, который, действуя по согласованию с председательствующим и секретарем судебного заседания, будет отвечать за решение организационных вопросов.

В порядке подготовки к выездному судебному заседанию судья обязан осуществить ряд мер организационного характера:

- изучить соответствующие нормативные акты, обобщения судебной практики и иную литературу;

- обеспечить при помощи органов военного управления и командования воинской части, где планируется проведение выездного судебного процесса, явку военнослужащих, в том числе и из других воинских частей;

- при помощи командования воинской части подготовить помещение для работы суда, совещательную комнату, определить

помещение для свидетелей, при необходимости принять меры к обеспечению зала звукоусиливающей аппаратурой;

– совместно с командованием воинской части, а в необходимых случаях с органами военной прокуратуры, внутренних дел, военной полицией, определить средства и силы, которыми будет обеспечиваться порядок в зале судебного заседания;

– уточнить перечень воинских должностных лиц и иных представителей воинской части, которым обязательно следует присутствовать в судебном заседании.

Председательствующий по делу обязан лично проверить выполнение его указаний по организации выездного судебного заседания, правильность оформления и подготовки помещений к выездному судебному заседанию, проинструктировать лиц, на которых возложено поддержание порядка в период работы суда.

В необходимых случаях после окончания выездного судебного заседания рекомендуется проведение лекций (семинаров, бесед) по применению норм материального и процессуального законодательства Российской Федерации.

Как правило, ход и (или) результаты проведения выездных судебных заседаний освещаются в соответствующих средствах массовой информации (печать, телевидение, радио).

При подготовке выездного судебного заседания судья вправе по согласованию с руководством военного суда привлекать к участию в обеспечении выездного судебного заседания, наряду с секретарем судебного заседания, помощника судьи.

В протоколе судебного заседания и судебном постановлении по уголовному делу, рассмотренному в выездном судебном заседании, должны содержаться сведения о месте проведения заседания с указанием о присутствии личного состава воинской части.

Обеспечение военным судьей высокой культуры судебного разбирательства в выездном судебном заседании также служит

целям и задачам, достигаемым при выездных судебных заседаниях в расположении воинской части. Культура выездного судебного заседания, как и любого другого судебного заседания, предполагает строгое соблюдение норм материального и процессуального права всеми участниками уголовного судопроизводства. Она включает в себя судебную этику, методические навыки, профессиональное мастерство и личную культуру судьи и секретаря судебного заседания, качество судебных документов, саму обстановку судебного разбирательства.

Для проведения выездного заседания военного суда особенно важно в условиях открытости и гласности обеспечить, наряду с четким исполнением требований материального и процессуального законодательства, торжественность и деловитость процесса, его высокую культуру, обстановку непринужденности и справедливости, что предопределяет не только высокое качество правосудия, но и эффективность его воспитательного, профилактического и познавательного характера.

Заканчивая рассмотрение алгоритмов действий военного судьи по подготовке и проведению судебных заседаний в расположении воинских частей на примере Методических рекомендаций по организации рассмотрения уголовных дел в расположении воинских частей в присутствии личного состава и повышению культуры проведения выездных судебных заседаний, подготовленных Северо-Кавказским окружным военным судом, отметим, что контроль за работой судей по подготовке и проведению судебных заседаний в расположении воинских частей осуществляет председатель военного суда, которому рекомендуется ежеквартально подводить итоги этой работы на служебных совещаниях.

Переходя к не менее важной части организации и проведения выездных судебных заседаний в расположении воинских частей, а именно правовому и методическому обеспечению деятельности командования воинской части в процессе подготовки и

проведения таких заседаний, приходится констатировать, что командиры руководствуются в настоящее время в указанной деятельности одним-единственным документом объемом всего в одну страницу – приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации работы по проведению выездных заседаний военных судов в расположении воинских частей и по объявлению приговоров и решений военных судов в приказах командования» от 29 февраля 2000 г. № 105.

Очевидно, что такой приказ общего характера, который даже нет смысла анализировать, вряд ли может помочь командиру правильно со своей стороны организовать всестороннее обеспечение выездного заседания военного суда. Командиру необходимо указать в виде руководящего документа порядок его действий после решения о проведении выездного заседания на территории воинской части, которой он командует.

В связи с изложенным назрела необходимость подготовки и принятия нового приказа Министра обороны Российской Федерации. В утвержденных таким приказом инструкции либо методических рекомендациях следует «пошагово» описать действия командира воинской части, а возможно, и некоторых подчиненных ему воинских должностных лиц по обеспечению проведения открытого судебного заседания в расположении воинской части.

Представляется, что в новом ведомственном правовом акте необходимо отразить ряд вопросов.

Во-первых, с учетом изменившегося законодательства в проекте приказа должны появиться положения о проведении в воинских частях в присутствии личного состава судебных процессов по рассмотрению в отношении военнослужащих дел об административных правонарушениях и материалов о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дис-

циплинарного ареста, а также о необходимости доведения в приказах до сведения личного состава судебных постановлений по делам об административных правонарушениях и материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста. Военные суды активно рассматривают такие дела в выездных судебных заседаниях. Так, «в июне 2013 года в окружные (флотские) военные суды было направлено информационное письмо о необходимости активизации работы по проведению судебных заседаний по делам об административных правонарушениях в присутствии личного состава, в том числе в расположении воинских частей. И могу констатировать, что в течение года судьи военных судов Северо-Кавказского, Северного флотского, Московского окружных военных судов принимают активное участие в мероприятиях по предупреждению преступности. Например, в 2013 году только подведомственными Северо-Кавказскому окружному военному суду гарнизонными военными судами рассмотрено в присутствии личного состава 173 дела об административных правонарушениях»³.

Во-вторых, целесообразно, наверное, с учетом имеющегося опыта, чтобы к новому приказу прилагались инструкция или рекомендации по организации судебных процессов военных судов в расположении воинских частей в присутствии личного состава и примерные формы документов.

Для определения алгоритма взаимодействия командира воинской части и военного суда при проведении на территории воинской части выездного заседания разумно взять за основу Рекомендации по организации судебных процессов военных судов в расположении воинских частей в присутствии личного состава, утвержденные директивой заместителя Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № ДЗ-69, в свое время незаслуженно, как

³ Тенденция 2013 года, когда число рассмотренных дел возрастало, сохраняется. Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателем Судебной коллегии по делам военнослужащих В.В. Хомчиком.

представляется, признанные утратившими силу.

Одновременно в инструкции или рекомендациях допустимо отразить участие в организации судебных процессов в воинских частях подразделений военной полиции с учетом положений Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161, и других нормативных правовых актов в связи с возложенными на них функциями по поддержанию порядка, государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, исполнению ряда уголовных наказаний и дисциплинарного ареста, конвоирования военнослужащих.

Также в инструкции или рекомендациях представляется оправданным осветить следующие положения:

– решение о месте и времени заседания военного суда в соответствии с законом принимается председателем гарнизонного военного суда по согласованию с командиром воинской части, в том числе с учетом обращения командира воинской части;

– для решения организационных вопросов и взаимодействия с судьей военного суда, рассматривающим дело (материалы), от воинской части назначается ответственное лицо, о чем сообщается в военный суд;

– помещение для рассмотрения дела (материалов) должно соответствовать требованиям Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, быть оборудованным для размещения присутствующих в судебном заседании; иметь техническую возможность аудиопроотоколирования судебного заседания, а при необходимости – просмотра и прослушивания аудио- и видеофайлов. В помещении устанавливается Государственный флаг Российской Федерации и размещается изображение Государственного герба Российской Федерации, определяются по согласованию

с администратором гарнизонного военного суда специальные места с установкой столов для состава суда, секретаря судебного заседания, государственных обвинителей (прокуроров), защитников (представителей), места для подсудимых (лиц, привлекаемых к административной или дисциплинарной ответственности). Рассмотрение дела (материалов) в спальнях помещениях казарм и помещениях, предназначенных для приема пищи (столовых, чайных), не допускается;

– для проведения судебного заседания необходимы отдельные комнаты для совещания судей, размещения свидетелей и конвоя (в случае необходимости). Совещательная комната должна быть оборудована оргтехникой для изготовления судебного постановления и его копий;

– командир воинской части обязан обеспечить допуск в расположение воинской части лиц, участвующих в судебном заседании, и их безопасность, а также режим секретности при рассмотрении дела;

– на командира воинской части возлагается обеспечение допуска на территорию воинской части служебного транспорта, судебного состава и участвующих в заседании лиц (например, подсудимого, адвоката, свидетелей и др.), для чего заблаговременно следует получить необходимые сведения персонального характера о каждом из указанных лиц и в отношении служебного транспорта. В целях поддержания надлежащего уровня безопасности на территории воинской части, а также для соблюдения прав участников судопроизводства следует предусмотреть ограничения в возможностях перемещения участников судопроизводства и доведение до них этих ограничений, определив возможные пути и порядок следования по территории воинской части к месту проведения заседания и за пределы этой территории по завершении мероприятия. При этом доступ к персональным данным об участниках судопроизводства должен быть ограничен и использоваться исключительно в интересах безопасности;

– по решению начальника гарнизона при рассмотрении дела (материалов) могут присутствовать представители других воинских частей гарнизона;

– личный состав, присутствующий при рассмотрении дела (материалов) в расположении воинской части, по возможности не должен состоять только (или преимущественно) из военнослужащих, склонных к нарушению воинской дисциплины;

– при рассмотрении дела (материалов) в расположении воинской части желательно присутствие командира воинской части или одного из его заместителей. В случае прибытия командира (начальника) в судебное заседание после его начала команды «Встать. Смирно» или «Товарищи офицеры» не подаются;

– перед проведением выездного судебного заседания в расположении воинской части командованию рекомендуется проинформировать военнослужащих о совершенном преступлении (правонарушении), разъяснить им требования законов, воинских уставов, которые были нарушены лицом, привлекаемым к ответственности, общественную опасность преступления (правонарушения), а также сообщить регламент судебного заседания;

– приказы об осуждении (привлечении к административной или дисциплинарной ответственности) издаются после вступления судебного постановления в законную силу командованием воинской части по собственной инициативе или по проекту, направленному военным судом, вынесшим судебное постановление;

– мотивировочная (описательная) часть приказа об осуждении (привлечении к административной или дисциплинарной ответственности) должна содержать краткое изложение противоправных действий, за которые военнослужащий привлечен к ответственности, и, если необходимо, анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления (правонарушения, грубого дисциплинарного проступка); юри-

дическую квалификацию содеянного; решение суда о мере наказания;

– в приказной части указываются категории военнослужащих, до которых необходимо довести приказ, и определяются мероприятия по предупреждению правонарушений с указанием сроков их проведения и исполнителей;

– выписка из приказа об осуждении (привлечении к административной или дисциплинарной ответственности) направляется в военный суд, вынесший судебное постановление, в возможно короткие сроки после издания приказа.

Представляется, что в целях защиты персональных данных лиц, участвующих в деле, судебные акты должны направляться командованию в обезличенном виде по правилам, установленным Положением о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденным постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. В случае направления судебного акта командованию для его доведения до личного состава в приказе может содержаться положение, обязывающее командиров воинских частей направлять в адрес военного суда выписку из соответствующего приказа, которая будет подшиваться в дело.

В-третьих, в качестве приложений в новом приказе Министра обороны Российской Федерации должны быть образцы или примерные формы приказов об объявлении приговоров по уголовным делам и судебных постановлений по делам об административных правонарушениях и материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста, а также документов, необходимых при направлении материалов о грубых дисциплинарных проступках в военный суд.

Вывод по итогам рассмотрения вопросов, возникающих при проведении выездных заседаний военных судов в расположении воинских частей, очевиден и он емко определен заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации – пред-

седателем Судебной коллегии по делам военнослужащих В.В. Хомчиком: «...подготовка к таким судебным заседаниям требуется серьезная, причем как со стороны судей военных судов, так и со стороны командования воинских частей»⁴.

⁴ Тенденция 2013 года, когда число рассмотренных дел возрастало, сохраняется. Интервью с заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателем Судебной коллегии по делам военнослужащих В.В. Хомчиком.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)

(утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации
4 июля 2018 г.)

Президиум Верховного Суда Российской Федерации (извлечение)

Судебная коллегия по делам военнослужащих

По административным делам

46. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства.

Решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 20 февраля 2017 г. удовлетворено административное исковое заявление (далее - заявление) С., в котором он просил признать незаконными действия начальника территориального отделения федерального государственного казенного учреждения “Южное региональное управление жилищного обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации (далее - ФГКУ “Югрегионжилъ”), связанные с отказом в выделении ему и членам его семьи жилищной субсидии.

На начальника ФГКУ “Югрегионжилъ” и начальника территориального от-

деления ФГКУ “Югрегионжилъ” судом возложена обязанность по отмене принятого начальником отделения ФГКУ “Югрегионжилъ” решения от 24 ноября 2016 г. об отказе в выделении административному истцу и членам его семьи жилищной субсидии и по принятию решения о выделении С. и членам его семьи жилищной субсидии.

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 7 июня 2017 г. решение отменено, и по делу принято новое решение об отказе С. в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе С., Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущено существенное нарушение норм процессуального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что сообщением начальника отделения ФГКУ “Югрегионжилъ” от 24 ноября 2016 г. С. отказано в удовлетворении заявления, в котором

он просил обеспечить его и членов семьи жилищной субсидией.

В обоснование принятого решения начальник территориального отделения жилищного органа сослался на отсутствие в протоколах заседаний жилищной комиссии войсковой части 40491 за период с 25 марта 2003 г. по 20 октября 2010 г., то есть во время прохождения административным истцом военной службы в указанной воинской части, записи о его принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях для постоянного проживания.

Данное решение С. оспорил в судебном порядке.

Признавая решение жилищного органа законным, суд апелляционной инстанции посчитал, что в материалах дела отсутствуют документальные сведения о постановке административного истца в период военной службы на учет нуждающихся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

При этом, правильно определив, что при рассмотрении дела установлению подлежали обстоятельства, связанные с признанием административного истца в период военной службы нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, суд апелляционной инстанции оставил без внимания, что вступившим в законную силу решением Новороссийского гарнизонного военного суда от 6 июля 2016 г. уже были установлены обстоятельства, в соответствии с которыми С. в период военной службы признан нуждающимся в таком жилом помещении и уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями с оставлением его в списках лиц, признанных нуждающимися в жилых помещениях.

Из изложенного следует, что вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному административному делу установлены обстоятельства, которые являются предметом доказывания по настоящему административному делу.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно ч. 2 ст. 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

При таких данных установленные ранее судом обстоятельства, связанные с признанием С. в период военной службы нуждающимся в жилом помещении, предоставляемым по договору социального найма, не подлежали установлению при рассмотрении данного административного дела, что не было учтено судом апелляционной инстанции.

Иная оценка окружным военным судом приведенных выше доказательств не является основанием для неприменения решения Новороссийского гарнизонного военного суда от 6 июля 2017 г., которое вступило в законную силу и не отменено.

Таким образом, данное решение гарнизонного военного суда в силу ст. 84 КАС РФ подлежало оценке наряду с другими доказательствами по делу. Однако судом апелляционной инстанции этого сделано не было.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих в связи с существенным нарушением норм процессуального права отменила апелляционное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 7 июня 2017 г. и направила дело в тот же суд на новое рассмотрение в апелляционном порядке.

Определение N 205-КГ18-2 118

По гражданским делам

47. Военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в течение трех лет со дня обнаружения ущерба, установленного по приговору суда, вступившему в законную силу.

Решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 17 февраля 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 19 апреля 2017 г., представителю командующего Восточным округом войск национальной гвардии отказано ввиду истечения трех лет со дня обнаружения ущерба в удовлетворении искового заявления, в котором он просил привлечь к полной материальной ответственности С. и взыскать с него 17 530 595 руб. в счет возмещения ущерба, образовавшегося в результате приема им и последующей оплаты фактически не выполненных подрядчиком работ.

Рассмотрев материалы гражданского дела по кассационной жалобе представителей командующего Восточным округом войск национальной гвардии, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в декабре 2013 г. проведена ревизия финансово-хозяйственной деятельности Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, правопреемником которого является Восточный округ войск национальной гвардии Российской Федерации. Актом ревизии от 19 декабря 2013 г. выявлены факты приемки и оплаты работ по строительству ЛЭП-6 кВ от РУ-6 кВ ТП-749 и ремонту резервуаров для хранения мазута рвс-2000 на общую сумму 17 530 595 руб., которые подрядчиком фактически выполнены не были.

По приговору Хабаровского гарнизонного военного суда от 3 ноября 2016 г., вступившему в законную силу 15 ноября 2016 г., бывший начальник отделения капитально-

го строительства тыла Восточного округа внутренних войск МВД России С. признан виновным в недобросовестном отношении к исполнению должностных обязанностей, выразившемся в приемке и оплате фактически не выполненных подрядчиком работ на указанную сумму, и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

8 декабря 2016 г. представитель командующего Восточным округом войск национальной гвардии сдал в организацию почтовой связи исковое заявление в суд о привлечении С. к материальной ответственности. Исковое заявление поступило в суд 22 декабря 2016 г.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что на день поступления искового заявления в суд прошло более трех лет со дня окончания 19 декабря 2013 г. ревизии финансово-хозяйственной деятельности Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, в ходе которой был обнаружен ущерб, что указывает на истечение срока давности привлечения к материальной ответственности, установленного п. 4 ст. 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих».

Однако такой вывод судов основан на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В суде установлено, что в ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности Восточного регионального командования внутренних войск МВД России от 19 декабря 2013 г. выявлен лишь факт оплаты фактически невыполненных подрядчиком работ, а не виновное в этом лицо.

Назначенное по результатам ревизии административное расследование также не установило лиц, виновных в причинении ущерба приемкой и оплатой фактически невыполненных работ, что усматривается из заключения, утвержденного главкомандующим внутренними войсками МВД России 8 февраля 2014 г.

После этого с целью установления лиц, причинивших указанный материальный ущерб, органами предварительного следствия 2 апреля 2014 г. было возбуждено уголовное дело, в ходе которого проведена в том числе организационная судебная экспертиза по определению правомерности действий начальника отдела капитального строительства тыла управления регионального командования С., связанных с внесением в государственный контракт цены, не соответствующей утвержденной проектно-сметной документации, с увеличением цены на выполнение строительно-монтажных работ и приемом невыполненных работ.

По результатам предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде было установлено и отражено в приговоре Хабаровского гарнизонного военного суда от 3 ноября 2016 г., что причинение государству ущерба на сумму 17 530 595 руб. произошло вследствие недобросовестного отношения к исполнению должностных обязанностей С. Приговор вступил в законную силу 15 ноября 2016 г.

Следовательно, командованию стало известно о надлежащем ответчике по иску о возмещении ущерба с 15 ноября 2016 г.

Это обстоятельство является юридически значимым для данного дела.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (далее - Закон о материальной ответственности военнослужащих) военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с настоящим федеральным законом в течение трех лет со дня обнаружения ущерба.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 3 и п. 1 ст. 7 Закона о материальной ответственности военнослужащих военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а при обнаружении ущерба командир (начальник) воинской части обязан назначить административное расследование

для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц.

Содержание названных норм закона в их взаимосвязи указывает на то, что фактическое время обнаружения ущерба - в отсутствие данных о лице, его причинившем, и его виновности в содеянном - может не совпадать с днем, когда командир (начальник) воинской части получит реальную возможность предъявить требование о возмещении ущерба, в том числе в судебном порядке, и, как следствие, не совпадать с днем обнаружения ущерба, с которого следует исчислять трехлетний срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности.

О том, что днем обнаружения ущерба следует считать день, когда командиру воинской части, а в соответствующих случаях вышестоящим в порядке подчиненности органам военного управления и воинским должностным лицам стало известно о наличии материального ущерба, причиненного конкретным военнослужащим, разъяснено в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Таким образом, течение трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба следует исчислять не только со дня, когда командир (начальник) воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления лица, причинившего такой ущерб.

В связи с изложенным командующий Восточным округом войск национальной гвардии правомерно посчитал, что днем обнаружения ущерба является 15 ноября 2016 г., дата вступления в законную силу приговора, в соответствии с которым недобросовестное отношение С. к исполнению должностных обязанностей повлекло причинение государству ущерба на сумму 17 530 595 руб. Вывод судов об обратном на законе не основан.

Не основан на законе и вывод в судебных постановлениях об обращении командую-

щего Восточным округом войск национальной гвардии в суд в день поступления туда искового заявления, то есть 22 декабря 2016 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 ГПК РФ процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока; в случае, если жалоба, документы или денежные суммы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, срок не считается пропущенным.

Согласно штемпелю на приложенном к исковому заявлению конверту исковое заявление о привлечении С. к материальной ответственности было сдано в организацию почтовой связи 8 декабря 2016 г.

Следовательно, подачу командующим Восточным округом войск национальной гвардии искового заявления в суд следует исчислять с указанной даты.

Поскольку командующий Восточным округом войск национальной гвардии обратился в суд 8 декабря 2016 г., то есть менее чем через месяц после вступления приговора в законную силу, установленный п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности военнослужащих трехлетний срок привлечения военнослужащих к материальной ответственности пропущен не был.

Нарушение судом норм материального и процессуального права привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства, связанные с наличием предусмотренных законом оснований для привлечения ответчика к материальной ответственности.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих судебные постановления по исковому заявлению командующего Восточным округом войск национальной гвардии Российской Федерации о привлечении к материальной ответственности С. в связи с существенным нарушением норм материального и процессуального права отменила, а дело направила

на новое рассмотрение в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд.

Определение N 205-В17-51

По уголовным делам

48. Судья, ранее высказавший в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела свою позицию относительно фактических обстоятельств и юридической оценки действий осужденных, не может в дальнейшем участвовать в рассмотрении этого дела по существу.

По приговору Московского окружного военного суда от 12 декабря 2017 г. гражданине А. и К. за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, осуждены по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ к лишению свободы на 10 лет в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев дело по апелляционным жалобам осужденных, приговор отменила, а дело передала на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно в новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 2 июля 1998 г. N 20-П, от 23 марта 1999 г. N 5-П и в ряде определений, в том числе от 1 ноября 2007 г. N 799-О-О и 17 июня 2008 г. N 733-О-О, подчеркнул, что исходя из конституционного права каждого на рассмотрение его

дела справедливым и беспристрастным судом сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих решений.

В связи с этим судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием, что в полной мере относится и к случаям участия судьи в разрешении вопросов о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной, в частности, в определениях от 14 июля 2011 г. N 1026-О-О, от 17 июля 2014 г. N 1611-О, участие судьи в дальнейшем производстве по уголовному делу после его возвращения прокурору по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ, может иметь место, если такое решение принималось по тем или иным исключительно процессуальным вопросам, не касающимся существа рассматриваемого дела и не находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в приговоре или ином итоговом решении выводами о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказания осужденного и т.д.

Данные положения при производстве по уголовному делу в отношении А. и К. соблюдены не были.

Как следует из материалов уголовного дела, первоначально органами предварительного расследования А. и К. обвинялись

в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ).

В ходе судебного следствия по данному уголовному делу Московский окружной военный суд определением от 12 сентября 2017 г. возвратил его прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, сославшись в определении на то, что поскольку начавшиеся в 2014 г. преступные действия подсудимых согласно предъявленному обвинению были пресечены в период действия ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ), предусматривающей более строгое основное наказание в виде лишения свободы, то квалификация органами следствия содеянного А. и К. по уголовному закону в ранее действовавшей редакции является препятствием для рассмотрения дела судом.

Судебная коллегия Московского окружного военного суда, в состав которой входил судья М., рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам защитников подсудимых А. и К. на указанное определение, оставила его без изменения.

Выражая согласие с выводами суда первой инстанции, сделанными относительно юридической оценки действий А. и К. и времени совершения ими преступления, то есть по вопросам, которые являются предметом дальнейшего судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции в апелляционном определении от 10 октября 2017 г. указал, что “поскольку после внесения изменений 6 июля 2016 г. в санкцию ч. 2 ст. 205.5 УК РФ А. и К. продолжили противоправную деятельность до их задержания 28 и 29 марта 2017 г., соответственно, поэтому квалификация их действий должна быть в редакции ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, действовавшей на момент их задержания”.

После повторного поступления в суд уголовного дела в отношении А. и К., по которому их действия органами следствия были квалифицированы по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ), судья М. принял участие

в его рассмотрении по существу в составе суда первой инстанции.

По приговору Московского окружного военного суда от 12 декабря 2017 г. А. и К. осуждены по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ в указанной редакции. При этом суд установил, что преступные действия А. и К. были окончены 28 марта 2017 г., то есть во время действия ч. 2 ст. 205.5 УК РФ в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ, действовавшей на момент задержания осужденных.

Таким образом, в нарушение ч. 2 ст. 63 УПК РФ в ее конституционно-правовом смысле судья М., ранее высказавший в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела в отношении А. и К. свою позицию относительно фактических обстоятельств и юридической оценки действий осужденных, в дальнейшем участвовал в рассмотрении этого дела по существу, завершившемся постановлением обвинительного приговора.

При таких данных приговор в отношении А. и К. не мог быть признан законным, обоснованным, в связи с чем приговор Московского окружного военного суда в отношении А. и К. был отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Апелляционное определение N 201-АПУ18-5
...

Запрет пыток

Практика договорных органов ООН

Комитет по правам человека

Сообщения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 г. по делу Антон Батанов против Российской Федерации (сообщение N 2532/2015).

Тема сообщения: пытка; несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства.

Вопросы существа: пытки и жестокое обращение; справедливое судебное разбирательство.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений об имевших место нарушениях может как таковое повлечь за собой отдельное нарушение [Международного пакта о гражданских и политических правах]¹ (пункт 11.2 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитет принимает к сведению подробные утверждения автора о применении пыток сотрудниками полиции и следователями после задержания и во время предварительного содержания под стражей с целью получения признательных показаний. Комитет отмечает..., что 4 июня 2009 г. автор был осмотрен медицинскими экспертами, которые обнаружили и задокументировали его телесные повреждения. Комитет отмечает, что в связи с этим автор представил медицинское заключение от 5 июня 2009 г., в котором содержится подробная информация о полученных им травмах, в частности на его плечах и на левом колене. Комитет принимает к сведению заключение медицинской экспертизы о том, что некоторые повреждения были нанесены твердым тупым предметом и не могли быть получены в результате однократного падения (автор заявил, что за неделю до того упал на улице и повредил правое плечо и колени). С другой стороны, Комитет...отмечает, что государство-участник отвергает заявления автора и утверждает, что повреждения были нанесены ранее и что плохое состояние здоровья автора было принято во внимание судом первой инстанции в качестве смягчающего обстоятельства.

¹ См. Замечание общего порядка N 20 (1992) Комитета о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и его Замечание общего порядка N 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пункт 15. См. также сообщение N 2231/2012, Аскарлов против Кыргызстана, Сообщения, принятые 11 мая 2016 г., пункт 8.3.

Комитет...принимает к сведению два медицинских заключения, выданных в ноябре 2010 года, где указано, что состояние здоровья автора нарушено и он страдает несколькими хроническими заболеваниями, в том числе гипертонией...Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что расследование утверждений о пытках было проведено оперативно и эффективно. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в результате отсутствия эффективного расследования утверждений автора о пытках имело место нарушение его прав по статье 7 [Пакта], рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта (пункт 11.2 Соображений).

Комитет ... принимает к сведению утверждения автора о том, что суд использовал против автора показания главного обвиняемого и свидетеля Ат., которые, как утверждается, были добыты под пытками и от которых свидетель впоследствии отказался во время судебного разбирательства. Кроме того, он отмечает, что государство-участник не оспаривает довода о том, что в ходе судебного разбирательства дела автора решающий вес имели показания этого свидетеля, несмотря на утверждения о том, что они были добыты под пытками. На основании имеющейся в его распоряжении информации Комитет отмечает, что суд первой инстанции не принял во внимание ни отказ этого свидетеля от своего обвинительного заявления в отношении автора, ни подробное описание пытки, которой он подвергался во время предварительного допроса, а вместо этого целиком полагался на показания, которые свидетель дал на этапе досудебного производства. Согласно протоколам заседания суда, суд также отклонил без рассмотрения по существу утверждения автора о “существенных нарушениях на предварительном следствии” и его просьбу вынести частное определение в отношении следователя Ш. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том,

что имело место нарушение прав автора по пункту 1 статьи 14 Пакта (пункт 11.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 14 Пакта (пункт 12 Соображений).

В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано в числе прочего: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о пытках и в случае подтверждения подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в пытках автора; и б) предоставить автору компенсацию за допущенные правонарушения. На государство-участник также возложена обязанность предпринять все необходимые шаги для предотвращения аналогичных нарушений в будущем (пункт 13 Соображений).

Соображения Комитета по правам человека от 28 июля 2017 г. по делу Фахридин Аширов против Кыргызстана (сообщение N 2435/2014).

Тема сообщения: произвольное задержание и пытки автора после этнических волнений.

Вопросы существа: пытки; справедливое судебное разбирательство; Справедливое судебное разбирательство - правовая помощь; произвольный арест - содержание под стражей; дискриминация по признаку этнической принадлежности.

Правовые позиции Комитета: Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищае-

мые статьей 7 Пакта² (пункт 7.2 Соображений).

Комитет ссылается на свое [З]амечание общего порядка N 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором отмечено, что: “все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики”³. В пункте 1 статьи 14 Пакта подтверждается, что в демократическом обществе суды имеют право не допускать на разбирательство всю публику или ее часть по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия (пункт 7.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ряде случаев он подвергался пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов. Автор представил подробное описание того, как его пытали, когда именно это происходило, и даже привел имена некоторых лиц, виновных в совершении этого преступления. Кроме того, автор представил показания свидетелей, включая показания его отца и его адвоката, а также медицинское заключение, подтверждающее упомянутые им повреждения. Кроме того, Комитет отмечает, что автор и его адвокат направил многочисленные жалобы на пытки в прокуратуру, а также подавал соответствующие жалобы в ходе судебных слушаний. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник сообщает, что оно провело рас-

следование по некоторым из многочисленных жалоб автора, не было доказано, что эти расследования были начаты в срочном порядке или что они проводились эффективно. Комитет хотел бы подчеркнуть, что первые заявления о применении пыток были сделаны автором 6 августа 2010 г., сразу же после того, как он получил доступ к своему нанятому в частном порядке адвокату. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела, и в частности в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу заметных следов жестокого обращения, которые неоднократно видели свидетели, утверждения автора следует придавать соответствующий вес (пункт 7.2 Соображений).

По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта⁴. Хотя государство-участник утверждает, что оно провело расследование, Комитет отмечает, что, как явствует из материалов дела, власти государства-участника не представили информации о том, что они допросили каких-либо свидетелей (включая самого автора и его отца), и не представили результатов медицинского обследования. В этих обстоятельствах Комитет считает, что, несмотря на свидетельские показания отца автора и медицинское заключение о повреждениях на теле автора, эффективного расследования в связи с утверждениями о применении пыток проведено не было. С учетом обстоятельств данного дела и принимая во внимание, что государство-участник не представило до-

² См. Замечания общего порядка Комитета N 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и N 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пункт 18.

³ См. пункт 28.

⁴ См. Замечания общего порядка Комитета N 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14; и N 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, пункт 18.

полнительной медицинской документации, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 (пункт 7.2 Соображений).

Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению те неоспариваемые факты, что судебные заседания проводились не в обычных залах судебных заседаний, а на военном объекте и что родственники подсудимых, в том числе автора, не были допущены на эти заседания. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что причиной проведения судебных слушаний в воинской части является как раз необходимость обеспечить безопасность подсудимых и их родственников... Государство-участник утверждает, что причиной проведения судебных слушаний в воинской части

является лишь необходимость “обеспечения безопасности обвиняемых и их родственников”. Вместе с тем государство-участник не объяснило, почему было необходимо не допускать родственников автора к слушаниям по одному из оснований, содержащихся в пункте 1 статьи 14 [Пакта]. В отсутствие предметных объяснений государства-участника Комитет должен сделать вывод о том, что государство-участник применило несоразмерные ограничения права автора на справедливое и публичное разбирательство, и поэтому права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 [Пакта], были нарушены (пункт 7.4 Соображений).

Выводы Комитета: представленные... факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и в пункте 1 статьи 14 Пакта (пункт 8 Соображений).

Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации

от 18 июня 2018 г. № 24-П

«По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А.П. Звягинцева»

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.П. Звягинцева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определенными данным Федеральным законом, то при наступлении страхового случая он несет ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Как следует из материалов настоящего дела, оспаривающий конституционность

приведенного законоположения гражданин А.П. Звягинцев заключением военно-врачебной комиссии от 15 января 2016 года был признан негодным к службе в органах внутренних дел и приказом от 18 января 2016 года уволен со службы в связи с болезнью, а 1 февраля 2016 года ему была установлена инвалидность II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы.

ООО “Страховая компания “ВТБ Страхование”, куда А.П. Звягинцев обратился с заявлением о выплате страховой суммы по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья в соответствии с Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”, письмом от 1 марта 2016 года отказало ему в этом, сославшись на отсутствие заключенного с МВД России на 2016 год государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Решением Кировского районного суда города Томска от 9 ноября 2016 года (с учетом дополнительного решения от 29 декабря 2016 года) исковые требования А.П. Звягинцева к ООО “Страховая компания “ВТБ Страхование” и МВД России о взыскании страховой суммы и неустойки оставлены без удовлетворения на том основании, что инвалидность была установлена истцу до истечения одного года после увольнения со службы, однако само увольнение произошло за пределами срока действия заключенного с указанной страховой компанией государственного контракта и что МВД России по итогам конкурсных процедур, проведенных согласно требованиям Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ “О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, 12 сентября 2016 года заключило соответствующий государственный контракт со страховой организацией ООО “Страховая компания “Арсеналь”, о чем истец был извещен письмом от 21 сентября 2016 года. Привлеченное к участию в деле в качестве третьего лица ООО “Страховая компания “Арсеналь” сообщило суду в письменном отзыве, что А.П. Звягинцев вправе в рамках этого государственного контракта обратиться за страховым возмещением, которое он не получил, поскольку необходимые для его выплаты документы в страховую организацию не поступали.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу представителя А.П. Звягинцева без удовлетворения, судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда подчеркнула в апелляционном определении от 17 февраля 2017 года, что государство свою обязанность по бюджетному финансированию обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации исполнило, а МВД России как уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, в свою очередь, заключило соответствующий государственный контракт с ООО “Страховая компания “Арсеналь” (которое к моменту рассмотрения апелляционной жалобы выплатило истцу причитающуюся ему страховую сумму), а потому правовые основания для удовлетворения требования о взыскании страховой суммы с МВД России отсутствуют; учитывая, что ООО “Страховая компания “ВТБ Страхование” в 2016 году не являлось надлежащим страховщиком, МВД России возложенные на него обязательства исполнило и суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении искового заявления в части основного требования к ответчикам, оснований для взыскания с них неустойки также не имеется.

Определениями судьи Томского областного суда от 20 июня 2017 года и судьи Верхов-

ного Суда Российской Федерации от 30 августа 2017 года в передаче кассационных жалоб, поданных в интересах А.П. Звягинцева, для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции было отказано.

Гражданин А.П. Звягинцев просит признать оспариваемое им законоположение не соответствующим статьям 7 и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в части, допускающей возможность произвольного толкования понятий осуществления страхователем обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц и реализации права застрахованного лица на полное и своевременное получение страховой суммы при наступлении страхового случая, в результате чего страхователь освобождается от ответственности в виде неустойки за нарушение срока ее выплаты.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, пункт 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос о взыскании неустойки как меры ответственности за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в соответствии с названным Федеральным законом, если предусмотренный им страховой случай наступил при отсутствии своевременно заключенного со страховой организацией договора обязательного государственного страхования.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что

суды всех инстанций применяли в деле заявителя оспариваемое им законоположение в редакции, действовавшей до внесения в него Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 165-ФЗ изменений, не повлиявших на объем и смысл его нормативного содержания и лишь уточнивших используемые в нем понятия (в прежней редакции помимо слова “выгодоприобретатель” использовались слова “застрахованное лицо”).

2. По смыслу статей 37 (часть 1) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 71 (пункт “м”), 72 (пункт “б” части 1) и 114 (пункты “д”, “е” части 1), военная и аналогичная ей служба, включая службу в органах внутренних дел, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах. Лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что - в силу статей 1 (часть 1), 2, 7, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты “в”, “м”) Конституции Российской Федерации - влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью при прохождении службы. Одной из форм исполнения государством указанной конституционной обязанности является обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государст-

ва (пункт 1 статьи 969 ГК Российской Федерации), осуществляемое на основании Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”.

Оценивая конституционность абзаца второго пункта 4 статьи 11 “Порядок и условия выплаты страховых сумм” названного Федерального закона в первоначальной редакции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П пришел к следующим выводам:

в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с названным Федеральным законом, входит - наряду с иными выплатами в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, которые могут быть установлены на основании других законов (статья 1084 ГК Российской Федерации и др.), - в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред;

посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату соответствующих страховых сумм при наступлении страховых случаев, военнослужащим и приравненным к ним лицам обеспечиваются право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защита имущественных прав (статья 7, часть 2; статья 35, часть 3; статья 37, части 1 и 3; статья 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации), а также осуществляется гарантируемое статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение в случае болезни, инва-

лидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом;

при заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащие и приравненные к ним лица, застрахованные по такому договору, не могут самостоятельно обеспечить свои интересы, поскольку не являются стороной в договоре и не принимают участия в определении его условий, т.е. на застрахованных лиц не распространяются в полной мере принципы, составляющие согласно пунктам 1 и 2 статьи 1 ГК Российской Федерации основные начала гражданского законодательства (равенство участников регулируемых им отношений, свобода договора, приобретение и осуществление лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, свобода в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора);

соответственно, правовой механизм осуществления страховых выплат по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц может быть различным, но в любом случае он должен включать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные назначению данного вида страхования и характеру правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда их жизни или здоровью при прохождении службы, включая гарантии своевременного получения страхового возмещения.

Приведенные правовые позиции были подтверждены Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2018 года № 18-П применительно к оценке конституционности пункта 4 статьи 11 названного Федерального закона в действующей редакции.

3. Федеральный закон “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников уч-

реждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” устанавливает, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц осуществляется на основании договоров страхования, заключаемых страхователями - федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная и приравненная к ней служба, и страховщиками - выбираемыми в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, страховыми организациями, имеющими лицензии на осуществление данного вида страхования, в пользу третьего лица - выгодоприобретателя, и закрепляет условия, необходимые для реализации выгодоприобретателем права на получение установленных законом страховых сумм, включая их размер, основания освобождения страховщика от выплаты страховых сумм, порядок и условия их выплаты (статьи 2, 3, 5, 6, 10 и 11).

В частности, возникновение у выгодоприобретателя права на получение страховых сумм ставится названным Федеральным законом в зависимость от наступления страхового случая, а корреспондирующая этому праву обязанность страховщика выплатить соответствующие страховые суммы в 15-дневный срок - в зависимость от получения им подтверждающих наступление страхового случая документов, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации (пункты 1 и 4 статьи 11); при этом в целях своевременной выплаты страховых сумм на организации страхователя и федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается обязанность оказывать выгодоприобретателям содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм, а на должностных лиц организаций страхователя, ответственных за осуществление обязательного государственного страхования, виновных в необоснованном отказе в предоставлении и оформлении вы-

годоприобретателям таких документов, - ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 3 и 4 статьи 7).

Нарушение права на получение страховых сумм вследствие необоснованной задержки соответствующей выплаты влечет, как следует из пункта 4 статьи 11 названного Федерального закона, обязанность страховщика выплатить выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки. Предусмотренное данной нормой правило об ответственности страховщика в виде неустойки, которая, будучи, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, способом обеспечения исполнения обязательств и мерой имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, позволяя снизить вероятность нарушения прав выгодоприобретателя, выступает специальной гарантией защиты прав застрахованного лица, адекватной с точки зрения принципов равенства и справедливости положению и возможностям этого лица как наименее защищенного участника соответствующих правоотношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года N 17-П).

В отношении срока, за который подлежит начислению неустойка за необоснованную задержку выплаты страховой суммы, Конституционный Суд Российской Федерации - с учетом того, что обязанность страховщика по выплате неустойки связывается пунктом 4 статьи 11 названного Федерального закона именно с необоснованной задержкой выплаты им выгодоприобретателю страховых сумм, - в Постановлении от 26 апреля 2018 года N 18-П пришел к следующим выводам:

в случаях, когда право на выплату страховой суммы было предметом судебного спора, этот срок может быть связан и со вступлением в законную силу судебного акта, которым подтверждается наличие у заинтересованного лица права на получение страховой суммы (например, на основании обосновывающих юридические факты документов,

которые ранее страховщику не предоставлялись) и признано его нарушение;

если суд установит, что право на получение страховой суммы возникло у выгодоприобретателя до его обращения за судебной защитой (т.е. представленные страховщику документы свидетельствовали о наличии у него данного права), то и срок, за который подлежит взысканию неустойка, сам по себе не может быть обусловлен собственно вступлением в законную силу судебного акта; если же суд признает задержку выплаты страховой суммы обоснованной, т.е. если им будет установлено, что выгодоприобретатель не приобрел право на выплату страховых сумм, поскольку не представил страховщику все необходимые документы или они были оформлены ненадлежащим образом, обязанность страховщика по выплате страховых сумм не наступила и, следовательно, он освобождается от выплаты неустойки;

соответственно, при возникновении спора о праве выгодоприобретателя на получение страховых сумм обоснованность задержки выплаты ему этих сумм страховщиком относится к обстоятельствам, которые подлежат оценке рассматривающим спор судом, и обязанность по ее доказыванию лежит на страховщике, который, как профессиональный участник рынка страховых услуг, должен избегать принятия необоснованных решений, касающихся выплаты страховых сумм;

если страховщик в ходе судебного разбирательства не докажет, что состав и содержание полученных им от выгодоприобретателя документов давали ему основания полагать, что выгодоприобретатель не имеет права на получение страховой суммы, то принятие судебного акта, которым это право было подтверждено, влечет для него неблагоприятные последствия в виде возложения обязанности по выплате выгодоприобретателю неустойки за период после истечения 15-дневного срока со дня получения страховщиком документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм (что не препятствует суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить сумму подлежащей выплате неустойки при об-

разовании задолженности, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по выплате страховых сумм).

Таким образом, заключая со страхователями договоры обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, страховщики принимают на себя обязательство по выплате застрахованным лицам и другим выгодоприобретателям страховых сумм и несут ответственность за ее необоснованную задержку в порядке и на условиях, установленных действующим законодательством, в том числе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу.

Вместе с тем, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 года N 17-П, выплачивая страховые суммы, страховщик - хотя страховое обязательство возникает для него из гражданско-правового договора, по которому застрахованное лицо имеет статус выгодоприобретателя, - действует во исполнение публичной функции, участвуя в рамках гражданско-правового договора в реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности государства компенсировать вред, причиненный жизни или здоровью застрахованного лица; при этом принятие на себя страховщиком данной функции не освобождает страхователя от выполнения своих обязательств перед страховщиком, а государство - от обязанности обеспечивать надлежащее финансирование указанных расходов и не исключает ответственность за их неисполнение.

4. Использование инструментов гражданско-правового регулирования, в частности договора, при осуществлении обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не может изменить природу прав и обязанностей, связывающих - в силу статей 35, 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации - государство и лиц, жизни или здоровью которых при прохождении военной и аналогичной ей службы причинен вред.

По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 26 декабря 2002 года N 17-П, исполнение страховщиком обязанности возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы, в рамках гражданско-правового договора не отменяет соответствующую конституционно-правовую обязанность государства, тем более в случаях, когда отсутствие договора страхования и (или) невозможность исполнения предусмотренных законом обязанностей по договору страхования не обусловлены поведением застрахованных лиц (выгодоприобретателей), которое сделало невозможным в их отношении заключение такого договора, установление, оформление страхового случая и т.п.

4.1. Страхователь, не осуществивший обязательное государственное страхование или заключивший соответствующий договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с установленными Федеральным законом "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации", при наступлении страхового случая несет, как следует из пункта 1 статьи 7 данного Федерального закона, ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании.

Будучи гарантией прав выгодоприобретателей по договору обязательного государственного страхования, такая ответственность является вместе с тем способом, побуждающим к исполнению конституционно-правовой обязанности государства возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц

при прохождении ими службы, который предусмотрен законом, в том числе для случаев, когда возмещение вреда путем выплаты страховой суммы не было обеспечено вследствие того, что такой договор заключен не был.

Следовательно, выплата выгодоприобретателю соответствующей суммы при отсутствии заключенного договора обязательного государственного страхования направлена на обеспечение гарантированного законом страхового возмещения, причем в том же размере, в каком страховщик должен был выплатить страховую сумму по своевременно заключенному договору страхования, включая неустойку за ее необоснованную задержку. Такое понимание ответственности перед выгодоприобретателем по договору обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц не расходится с предписаниями статьи 969 ГК Российской Федерации, в силу которых обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий может осуществляться как на основании договоров страхования, заключаемых страховщиками и страхователями, так и непосредственно на основании законов и иных правовых актов.

Само по себе отсутствие договора страхования не отменяет указанную конституционно-правовую обязанность, а, напротив, предполагает необходимость ее надлежащего исполнения в специально предусмотренном законом порядке, что согласуется со статьей 8 ГК Российской Федерации, в силу которой гражданские права и обязанности возникают не только из договоров, но и, в частности, из актов государственных органов, предусмотренных законом в качестве основания возникновения этих прав и обязанностей, вследствие действий или событий, с которыми закон либо иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий. Не отменяется при этом и действие общих гражданско-правовых оснований ответственности за нарушение обязательства, включая вину, с тем условием, что бремя доказывания отсутствия вины несет, по обще-

му правилу, лицо, нарушившее обязательство (пункты 1 и 2 статьи 401 ГК Российской Федерации).

Между тем в самом заключении договора обязательного государственного страхования жизни и здоровья застрахованные лица и выгодоприобретатели не участвуют, а потому непосредственно их поведением не может быть обусловлено исполнение либо неисполнение страхователем обязанностей по его заключению. Соответственно, если договор обязательного государственного страхования не заключен, а у лица, подлежащего обязательному государственному страхованию в соответствии с Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”, возникло право на страховую выплату вследствие наступления страхового случая (при том что это лицо сообщило страхователю необходимые и достоверные о себе сведения), страхователь несет ответственность, предусмотренную пунктом 1 статьи 7 названного Федерального закона. Следовательно, содержащееся в нем положение, аналогичное пункту 2 статьи 937 ГК Российской Федерации, направлено на предоставление дополнительных гарантий выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию и как таковое не дает оснований для вывода о его неконституционности.

4.2. По буквальному смыслу пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государст-

венной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”, отсутствие договора обязательного государственного страхования или его несвоевременное заключение не могут служить основанием для освобождения страхователя от обязанности возместить вред, причиненный жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц.

В то же время в правоприменительной практике (что подтверждается, в частности, материалами, представленными в Конституционный Суд Российской Федерации заявителем по настоящему делу) указанное законоположение понимается как не предусматривающее выплату страхователем неустойки за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, при наступлении страховых случаев, предусмотренных названным Федеральным законом, при отсутствии своевременно заключенного договора обязательного государственного страхования, если в дальнейшем соответствующий договор был заключен страхователем с отвечающей установленным требованиям страховой организацией. В результате страхователь, исполняющий возложенные на него Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” обязанности с просрочкой, в том числе значительной, фактически освобождается от предусмотренной пунктом 1 его статьи 7 ответственности.

Такое истолкование снижает уровень государственной защиты права выгодоприобретателя на своевременное и в полном объеме возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, в соответствии с названным

Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования своевременно не заключен, а следовательно, не отвечает вытекающим из статей 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи требованиям надлежащей государственной защиты прав и законных интересов военнослужащих и приравненных к ним лиц, которая в Российской Федерации как правовом и социальном государстве должна осуществляться на началах справедливости и юридического равенства.

5. Таким образом, пункт 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - допускает отказ в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации - страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

В целях обеспечения защиты конституционно значимых ценностей, включая стабильность правового регулирования, и в интере-

сах субъектов права Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, полагает возможным определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на исключение отказа в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, выгодоприобретателю, представившему необходимые для принятия решения о такой выплате документы, при наступлении страхового случая, предусмотренного Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен, вне зависимости от времени заключения такого договора в дальнейшем.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления:

пункт 1 статьи 7 названного Федерального закона подлежит применению в истолковании, не допускающем отказ в присуждении и (или) в выплате выгодоприобретателям неустойки за время необоснованной задержки выплаты им сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, если такая возникла или продолжается вследствие отсутствия на момент наступления страхово-

го случая как основания для обращения за страховой выплатой заключенного договора обязательного государственного страхования после вступления настоящего Постановления в силу;

если договор обязательного государственного страхования не был своевременно заключен, период, за который при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, соответствующая неустойка подлежит выплате (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения страховщиком, уполномоченным, по имеющейся у выгодоприобретателя информации (полученной им от страхователя), осуществлять страховую выплату, а при отсутствии такой информации - страхователем документов, необходимых для принятия решения о выплате суммы в возмещение вреда;

если неисполнение (ненадлежащее исполнение) страхователем предусмотренных пунктом 2 той же статьи обязанностей по информированию лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию, о порядке и условиях осуществления обязательного государственного страхования и о страховщиках, а также по поддержанию этой информации в актуальном состоянии повлекло представление выгодоприобретателем необходимых для принятия решения о выплате ему суммы в возмещение вреда документов в страховую организацию, срок действия договора обязательного государственного страхования с которой истек к моменту наступления страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, период, за который подлежит выплате неустойка (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения необходимых для принятия такого решения документов страховой организацией, являющейся, по имеющейся у выгодоприобретателя (сообщенной ему страхователем) информации, страховщиком.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100

Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункт 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматриваются дополнительные гарантии выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию на основании названного Федерального закона.

2. Признать пункт 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - допускает отказ выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации - страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы, в выплате неустойки за необосно-

ванную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

4. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Звягинцева Андрея Петровича на основании пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации” в той мере, в какой он признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

КАКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МОГУТ ПОВЛЕЧЬ ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА НЕ ПРОШЕДШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, НЕ ИМЕЯ НА ТО ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ?

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Действующее законодательство о государственной гражданской и муниципальной службе ограничивает право граждан на доступ к осуществлению данных видов трудовой деятельности в случае признания лица не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ эти граждане (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту) не могут быть приняты на государственную гражданскую службу, а гражданский служащий в случае вынесения призывной комиссией в отношении его такого заключения подлежит увольнению. Аналогичное правило предусмотрено и в п. 10 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ.

Ограничение действует в течение 10 лет. Указанный период исчисляется со дня истечения срока, установленного для обжалования заключения призывной комиссии муниципального образования в вышестоящую призывную комиссию субъекта Российской Федерации. В соответствии с п. 7 ст. 28 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 мар-

та 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53) данный срок составляет три месяца с момента вынесения заключения. Если же гражданин оспаривал заключение в судебном порядке, отчет десятилетнего периода начинается со дня вступления в законную силу решения суда, которым признано, что права гражданина при вынесении заключения и (или) решения призывной комиссии субъекта Российской Федерации по жалобе на это заключение не были нарушены.

Как следует из п. 1.1 ст. 28 Федерального закона № 53 гражданин признается не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в случае, если до окончания призывного возраста, т. е. до 27 лет, он не был призван в армию. Данное правило не распространяется на граждан, которые:

- освобождены от призыва по состоянию здоровья;
- освобождены от исполнения воинской обязанности по состоянию здоровья;
- прошли альтернативную гражданскую службу;
- прошли военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации;

- воспользовались правом на освобождение от призыва;
- не были призваны в связи с предоставлением им отсрочки;
- не были призваны в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии;
- не были призваны по другим причинам и после 1 января 2014 г.¹ не подлежат призыву по возрасту.

Граждане, которые не относятся к вышеперечисленным категориям, могут быть признаны не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. По смыслу п. 1.1 ст. 28 Федерального закона № 53 и постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П (далее – постановление Конституционного Суда Российской Федерации) для этого не требуется обвинительного приговора за уклонение от военной службы. Заключение выносится независимо от привлечения лица к уголовной или административной ответственности за нарушение законодательства о воинской обязанности. Вместо военного билета гражданину выдается справка².

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что «не исключаются ситуации, при которых гражданин не прошел военную службу по призыву по независящим от него причинам, обусловленным какими-либо объективными обстоятельствами (например, если на территории, где проживал гражданин призывного возраста, не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу)». Для справедливого разрешения данных ситуаций необходимо беспристрастное и всестороннее изучение призывными

ми комиссиями имеющихся документов и учет всех обстоятельств дела.

Как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, при обжаловании гражданами заключений призывных комиссий суды обязаны исследовать фактические обстоятельства каждого дела и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказалось бы существенно ущемленным.

Таким образом, вопрос о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, должен решаться с учетом конкретных причин неисполнения воинской обязанности.

Однако существуют общие условия, при которых призывные комиссии нередко выносят данные заключения, а суды поддерживают их позицию. Речь идет о нарушении гражданами определенных требований законодательства о воинской обязанности. Рассмотрим их более подробно.

1. Неявка по повестке.

В соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона № 53 «граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы».

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона № 53 уважительными причинами неявки по

¹ Дата вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ, предусматривающего возможность признания граждан не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

² Как указано в Порядке ведения и хранения справки взамен военного билета (приложение к форме № 1/у), установленном приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 июля 2014 г. № 495, «справка взамен военного билета является основным документом персонального воинского учета граждан, пребывающих в запасе, не проходивших военную службу, характеризующим его отношение к исполнению воинской обязанности <...> Справка взамен военного билета оформляется и выдается гражданам Российской Федерации, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии».

повестке военкомата при наличии документального подтверждения являются:

«заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности;

тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;

препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;

иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом».

Пункт 4 ст. 31 Федерального закона № 53 предусматривает, что в случае неявки без уважительных причин по повестке военкомата на призывные мероприятия гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством.

На практике административная (ст. 21.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) или уголовная (ч. 1 ст. 328 Уголовного кодекса Российской Федерации) ответственность по различным причинам наступает не всегда. И отношения между военкоматами и бывшими призывниками переходят в судебную плоскость уже после прибытия граждан за военными билетами по окончании призывного возраста.

Например, в ноябре 2017 г. Савеловским районным судом г. Москвы рассматривалось административное исковое заявление гражданина С. об оспаривании заключения призывной комиссии, которым он был признан не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Ранее гражданин дважды не явился по повесткам военкомата. По мнению суда первой инстанции, уважительные причины

неприбытия на призывные мероприятия отсутствовали. В удовлетворении требований С. было отказано. Московский городской суд оставил данное решение без изменения³.

2. Отказ от получения повестки.

Согласно п. 2 ст. 31 Федерального закона № 53 «граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку. Повестки вручаются гражданам работниками военного комиссариата или по месту работы (учебы) гражданина руководителями, другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами (работниками) организаций. В повестках должны быть указаны правовые последствия невыполнения гражданами изложенных в них требований.

В случае невозможности вручения повесток гражданам, подлежащим призыву на военную службу, указанными работниками, руководителями или должностными лицами обеспечение их прибытия на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, возлагается на соответствующие органы внутренних дел на основании соответствующего письменного обращения военного комиссариата».

Как отмечает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3, «отказ призывника от получения повестки военного комиссариата или направления призывной комиссии под расписку с целью уклониться таким образом от призыва на военную службу подлежит квалификации по части 1 статьи 328 УК РФ».

В июле 2015 г. гражданин Т. обратился в суд с жалобой на заключение призывной комиссии Левобережного района г. Моск-

³ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 2 марта 2018 г. по делу № 33а-1231/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=51716073103518117967800467&cacheid=B3838D1FE0535A6941BB4CA9679B2B85&mode=splus&base=RAMSMARB&n=1443571&rnd=BCEF4797D3C39A412BFDB34036DAA016#013250450746127007>

вы о признании его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Т. просил отменить вынесенное заключение, так как оно нарушает его права, отсутствие военного билета создает проблемы на работе, препятствует карьерному росту⁴. По словам Т., он никогда не уклонялся от призыва и не привлекался к какой-либо ответственности в данной сфере.

Однако суд первой инстанции, а затем Московский городской суд оставили требования заявителя без удовлетворения, так как в личном деле призывника имелись подтверждения, что ранее он многократно (шесть раз) отказывался от получения повесток военкомата.

3. Неявка в военкомат при изменении места жительства.

Пункт 1 ст. 10 Федерального закона № 53 обязывает каждого призывника явиться в двухнедельный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета:

– при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев;

– при выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде на территорию России.

Те же обязанности закреплены в подп. «д» п. 50 Положения о воинском учете, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719 (далее – Положение о воинском учете).

В ноябре 2017 г. Кемеровский областной суд отменил решение Кировского районно-

го суда г. Кемерово, удовлетворившего административный иск гражданина об оспаривании заключения призывной комиссии, мотивировав это тем, что призывник «по указанному в личном деле адресу регистрации не проживал, адрес места жительства не сообщал, чем нарушил требования пп. 4 п. 1 ст. 10 Федерального закона № 53-ФЗ, тем самым уклонился от призыва на военную службу»⁵.

4. Несообщение сведений об изменении образования или места жительства.

Пунктом 1 ст. 10 Федерального закона № 53 установлена обязанность граждан, подлежащих воинскому учету, сообщать в двухнедельный срок в военкомат сведения об изменении:

– семейного положения;

– образования;

– места работы или должности;

– места жительства или места пребывания (при переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания).

Содержание данной статьи фактически дублируется подп. «г» п. 50 Положения о воинском учете, хотя данное Положение также вменяет гражданам в обязанность сообщать в военкомат об изменении состояния здоровья (получении инвалидности)⁶.

В ноябре 2017 г. Свердловский областной суд в качестве одной из причин признания гражданина З. не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, назвал несообщение в военкомат о трудоустройстве в организацию, что помешало чиновникам вручить ему повестку по месту работы, так как по

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 2 марта 2016 г. по делу № 33а-7852/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=78D9163D6E2787F9025BBA60712FE3A1&mode=fullplus&BASENODE=43010&ts=2953473500346007575700314&base=RAMSMARB&n=1052963&cmd=899C7F764875A59C28436DB6D7A41DD0#033131364598591606>

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Кемеровского областного суда от 29 ноября 2017 г. по делу № 33А-12807/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5797FB84758E109D356F11C74DEE7CF0&mode=fullplus&BASENODE=32908&ts=2953473500346007575700314&base=SOSB&n=223449&rnd=899C7F764875A59C28436DB6D7A41DD0#05809054270839435>

⁶ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2013 г. № АКПИ13-558 норма, устанавливающая обязанность граждан сообщать об изменениях в состоянии здоровья, признана недействующей, определением Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № АПЛ13-450 это решение оставлено без изменения.

месту жительства он постоянно отсутствовал⁷.

При рассмотрении аналогичного дела Московский городской суд, отклоняя требования апелляционной жалобы гражданина К., отметил, что тот в нарушение п. 1 ст. 10 Федерального закона № 53 не сообщил в двухнедельный срок в военкомат о зачислении в аспирантуру и сделал это лишь через полтора года, когда вышел из призывного возраста. Данное обстоятельство вместе с неявкой К. по повестке суд посчитал законным основанием для вынесения оспариваемого заключения призывной комиссии⁸.

Рассмотрим еще один пример. Житель г. Челябинска Н. М., прибывший в военкомат по достижении возраста 27 лет и получивший вместо военного билета справку, ссылался в суде на предоставление ему отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в ВУЗе. Однако право на отсрочку он утратил за несколько лет до окончания призывного возраста. В январе 2011 г. он был отчислен из ВУЗа за неуспеваемость, затем восстановился на заочную форму обучения, откуда его также отчислили по той же причине. В военкомат о своем отчислении Н. М. не сообщил, от получения повесток уклонялся. Требования Н. М. были оставлены судами первой и второй инстанций без удовлетворения⁹.

5. Воспрепятствование призыву путем многократного обжалования решений призывных комиссий.

В законодательстве о воинской обязанности и военной службе не содержится каких-либо указаний на подобное нарушение или запрета на обращение за судебной защитой. Право на обжалование решений призывных комиссий вытекает из чч. 1 – 2

ст. 46 Конституции Российской Федерации, положений гл. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и прямо установлено п. 7 ст. 28 и п. 4 ст. 29 Федерального закона № 53. При обжаловании гражданином решения или заключения комиссии их выполнение приостанавливается до вступления в законную силу решения суда.

В то же время, как показывает практика, суд может признать неоднократное обжалование решений о призыве злоупотреблением правом, усмотрев в этом намерение отсрочить исполнение воинского долга или полностью от него уклониться.

Например, житель г. Санкт-Петербурга Н. трижды обжаловал решения призывной комиссии в суде, ссылаясь на ограничения по состоянию здоровья. Судебные процессы затягивались на несколько месяцев. По окончании призывных кампаний молодой человек, не дожидаясь решения суда, подавал заявления об отказе от исковых требований. После достижения 27 лет Н. был признан не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Он снова обратился в суд, заявив, что вынесенное заключение нарушает его право на дальнейшее поступление на государственную гражданскую службу. Однако в удовлетворении административного иска ему было отказано. В апелляционном определении Санкт-Петербургский городской суд выразил следующее мнение: «неоднократные обращения Н. в суд с требованиями об отмене решений о призыве на военную службу и последующий отказ от заявленных требований после отмены оспариваемых решений как нереализованных правомерно не приняты судом во внимание в подтверждение доводов истца, расценены

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 16 ноября 2017 г. по делу № 33а-19558/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D10A88A967696D46D04C0267BC243423&mode=fullspplus&BASENODE=32909&ts=295347350034600757575700314&base=SOUR&n=134380&rnd=899C7F764875A59C28436DB6D7A41DD0#06127406280963563>

⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 18 января 2018 по делу № 33а-94/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F16B0604D1401CE2CDCA762E3CC126B5&mode=fullspplus&BASENODE=32910&ts=295347350034600757575700314&base=SOCN&n=940296&rnd=899C7F764875A59C28436DB6D7A41DD0#0791249004540685>

⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Челябинского областного суда от 16 февраля 2016 г. по делу № 11а-1971/2016. URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru/db/GetDoc.php?id=1584278>

судом как злоупотребление предоставленным правом, поскольку, препятствуя исполнению призывной комиссией возложенных на нее обязательств, Н. должен был осознавать, какие правовые последствия, в том числе и негативные, присущи выбранному им способу реализации своих прав.

Подобное процессуальное поведение Н. свидетельствует о злоупотреблении процессуальными правами с его стороны, направленном на создание видимости инициирования судебного процесса с целью защиты нарушенных прав»¹⁰.

Проблема Н. заключалась в том, что ни один из начатых судебных процессов об оспаривании решений о призыве он не довел до конца. Хотя решения комиссий и отменялись как нереализованные¹¹, это не

доказывало, что заключения о годности к военной службе были вынесены неправомерно и гражданин не подлежал призыву. Но от дальнейшего обжалования этих заключений Н. отказывался.

Применение данного основания для признания гражданина не прошедшим в нарушение закона военную службу по призыву получило меньшее распространение, чем четыре перечисленных выше. Неявка по повестке, отказ от ее получения, неявка в военкомат при изменении места жительства и несообщение военно-учетных сведений встречаются в судебной практике гораздо чаще. Как по отдельности, так и в различных сочетаниях эти основания фигурируют в большинстве судебных решений об отказе в отмене заключений призывных комиссий.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникации) сообщает о выходе в свет книг

1. *Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей* (М.: Центр правовых коммуникаций, 2017).

2. *Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации: теоретико-правовые и практические аспекты деятельности: научно-практическое пособие* / В.М. Корякин, С.А. Минтягов, А.Н. Подшибякин. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

3. *Ермолович Я. Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой)*.

Книги можно заказать, направив заявку на электронную почту pvsvpo@mail.ru
Стоимость книг - 500 руб. (без доставки).

Более подробную информацию по книге можно получить на сайте www.voennpravo.ru

Редакция

¹⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 ноября 2016 г. по делу № 33а-21006/2016. URL: https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7071754&delo_id=5&new=5&text_number=1

¹¹ Согласно подп. «а» п. 51 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400, призывная комиссия субъекта Российской Федерации до окончания призывной кампании отменяет нереализованные решения о призыве граждан на военную службу.

РАБОТНИКИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРЕБУЕТ ИЗМЕНЕНИЙ

*Д.Е. Зайков, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс»
Юридического института Российского университета транспорта, кандидат
юридических наук*

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации включает военно-служащих и лиц гражданского персонала (федеральных государственных гражданских служащих (далее – государственные служащие) и работников) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Без сомнения, каждая из указанных категорий личного состава в силу положений законодательства Российской Федерации, обусловленных спецификой его деятельности и выполняемыми функциями, обладает особым правовым статусом.

На первый взгляд, правовое положение работников по сравнению с правовым положением государственных служащих¹ обладает существенным отличием.

Специфика публичной службы предопределяет особый правовой статус государственных служащих и соответственно необходимость специального правового регулирования, вводящего для государственных служащих *определенные ограничения, запреты и обязанности, наличие которых компенсируется предоставляемыми им гарантиями и преимуществами*². При этом законодательство исходит из интересов го-

сударственных служащих, компенсируя предъявляемые к ним повышенные *по сравнению с лицами, работающими по трудовому договору*, требования и ответственность предоставлением ряда государственных гарантий. В частности, для государственных служащих установлены такие государственные гарантии, как права на дополнительный оплачиваемый отпуск за выслугу лет, государственное пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, установленных федеральным законом, получение единовременной субсидии на приобретение жилого помещения в порядке и на условиях, определяемых постановлением Правительства Российской Федерации, медицинское страхование, продолжение служебных отношений при ликвидации государственного органа и др.³

Однако становление государственной политики противодействия коррупции привело к развитию и активному внедрению как в законодательство, так и в правоприменительную практику различных механизмов антикоррупционной направленности. При этом одним из важных направлений деятельности по противодействию коррупции является расширение категорий ее субъектов, одним из которых стали работ-

¹ Отличия правового статуса военнослужащих не позволяют проводить корректное сравнение.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» от 29 ноября 2016 г. № 26-П.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рахманиной Светланы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 30 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”» от 19 января 2011 г. № 48-О-О.

ники военных организаций, замещающие коррупционно-опасные должности⁴ (далее – работники военных организаций⁵).

Так, ст. 12.2 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) установила общее правило соотношения отдельных составляющих правового статуса работников военных организаций и государственных служащих: если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации, на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных служащих, проходящих службу в соответствующих федеральных государственных органах, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами федеральных государственных органов⁶.

Иными словами, работники военных организаций по общему правилу в части обязанностей, запретов и ограничений в пол-

ном объеме были приравнены к государственным служащим Министерства обороны Российской Федерации. Это нашло отражение и в приказах Министра обороны Российской Федерации⁷, которые противоречили трудовому законодательству и нарушали трудовые права работников военных организаций⁸.

Лишь дополнение Трудового кодекса Российской Федерации ст. 349.2⁹ и принятие Постановления Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568 позволило разрубить гордиев узел проблем необоснованного возложения на работников военных организаций обязанностей, запретов и ограничений по противодействию коррупции посредством определения конкретного их перечня¹⁰.

Однако в чем же состоит специфика данной ситуации? Законодатель приравнял работников военных организаций к государственным служащим Министерства

⁴ Должности, включенные в соответствующий перечень коррупционно-опасных должностей. В Министерстве обороны Российской Федерации они указаны в Перечне воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации... утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175.

⁵ Организации, независимо от организационно-правовой формы, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации.

⁶ При этом следует отметить и положения ст. 12.4 Закона о противодействии коррупции, согласно которой на «...работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в порядке, определяемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, распространяются с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом, ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, настоящим Федеральным законом и пунктом 5 части 1 статьи 16, статьями 17, 18, 20 и 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации”».

Таким образом, указанные положения предусматривали изъятие отдельных ограничений правового статуса, присущих государственным служащим, применительно к работникам военных организаций.

⁷ Например, приказ Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 15 апреля 2013 г. № 285 (утратил силу).

⁸ См., напр.: Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 102 – 107.

⁹ Статья 14 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”» от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ.

¹⁰ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей» от 28 февраля 2015 г. № 119.

обороны Российской Федерации в части обязанностей, запретов и ограничений, но никаких решений, направленных на выравнивание их правового положения в части предоставления первым соответствующих гарантий и преимуществ, не принял. Работники военных организаций ограничены в конституционных правах (например, в праве на труд), на них возложены обременительные обязанности¹¹, а также установлена повышенная ответственность за их нарушение¹², но компенсации соответствующих ограничений правового статуса не установлено. А ведь в вышеуказанном решении Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что именно такая взаимозависимость соответствует требованиям законности и справедливости.

Более того, прямо и открыто нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом, который в рассматриваемой ситуации нарушается одновременно в двух плоскостях:

– в соотношении с государственными служащими – при сравнительно одинаковом объеме ограничений, запретов и обязанностей никаких социальных гарантий и компенсаций, установленных законом для государственных служащих, работники военных организаций не имеют;

– в соотношении с работниками, на которых не распространяются ограничения правового статуса, – при одинаковой оплате и прочих условиях труда на работников военных организаций распространяются ограничения, запреты и обязанности, существенным образом ограничивающие их права и свободы¹³.

Принцип равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации, не препятствует законодателю при осуществлении специального правового регулирования труда (прохождения службы) устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям¹⁴.

При этом если сравнить один из основных показателей правового статуса гражданского персонала – соотношение среднего размера денежного содержания (заработной платы), то говорить о каком-либо равенстве с позиции установленных компенсаций и привилегий, даже отдаленном, не приходится¹⁵.

По общему правилу размер заработной платы работников военных организаций определяется на основании приказа Мини-

¹¹ Например: представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

¹² См., например: п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации; ст. 13.2 Закона о противодействии коррупции; Положение о реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228.

¹³ Зайков Д.Е. Борьба с коррупцией или охота на ведьм? // Гражданин и право. 2014. № 5. С. 43.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” и статьи 20.1 Закона Российской Федерации “О милиции” в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» от 30 июня 2011 г. № 14-П.

¹⁵ Размер среднемесячного денежного содержания государственных служащих в федеральных государственных органах в 2017 г. составил 118 800 руб., а государственных служащих Министерства обороны Российской Федерации – 96 655 руб. (URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/plat2.htm (дата обращения: 28.05.2018).

Официальных сведений о среднемесячной заработной плате работников военных организаций получить не удалось, однако принимая во внимание положения приказа Министра обороны № 255 и в отсутствие источников дополнительного финансирования она составляет порядка 20 000 руб. (безусловно, необходимо учитывать наличие оснований для выплаты компенсационных и стимулирующих выплат, а также особые обстоятельства, например работу в районах Крайнего Севера, что приводит к значительному повышению итоговой суммы).

При этом не учитываются отдельные категории работников (врачи, научные сотрудники, преподаватели и др.), которым в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. № 597 (далее – Указ Президента Российской Федерации № 597) на доведение размера их заработной платы до установленного уровня выделяются целевые денежные средства. Например, в г. Москве среднемесячная заработная плата научных сотрудников военных организаций в 2018 г. должна составить порядка 130 000 руб.

Однако основная масса работников военных организаций замещают низкооплачиваемые должности, среднемесячный размер их заработной платы является неконкурентоспособным и в разы меньше среднемесячного денежного содержания государственных служащих Министерства обороны Российской Федерации.

стра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 23 апреля 2014 г. № 255 (далее – приказ Министра обороны № 255) с учетом установленных размеров должностных окладов, компенсационных и стимулирующих выплат.

Конечно, размеры должностных окладов, которыми оперирует приказ Министра обороны № 255 и которыми фактически определяется размер заработной платы работников военных организаций, просто смехотворны¹⁶. Однако, несмотря на это, в Министерстве обороны Российской Федерации на протяжении уже нескольких лет принимаются решения об ограничении размера заработной платы работников военных организаций, причем независимо от источника ее финансирования¹⁷.

И все это – на фоне перехода на новую систему оплаты труда работников государственных учреждений, в основе которой лежит принцип «Как работаете, так и платим»¹⁸.

Об этом еще в 2012 г. говорил В.В. Путин: «Нормативно-правовая база для отказа от сметного финансирования учреждений и введения новой системы оплаты труда уже создана. Теперь задача – повсеместно внедрить ее и обеспечить практическую реализацию уже предусмотренного законодательством нового механизма финансирования государственных и муниципальных учреждений, а в самих учреждениях – обеспечить переход к “эффективному контракту”, который должен четко определять ус-

ловия оплаты труда и “социальный пакет” работника в зависимости от качества и количества выполняемой им работы. Применение “эффективного контракта” также призвано повысить конкурентоспособность государства как работодателя на региональных рынках труда и сопоставимость стоимости труда в государственном, муниципальном и частном секторах экономики»¹⁹.

Эффективный контракт – это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки²⁰.

Однако о каком эффективном контракте, политике по подбору высококвалифицированных кадров и соответственно результативности трудовой деятельности работников военных организаций может идти речь, если размер заработной платы изначально до неприличия мал, а если у военной организации даже и имеются финансовые возможности для существенного его увеличения, то они искусственно ограничены ведомственным решением. Какая же тут конкуренция на рынке труда²¹ и тем более равенство, хотя бы фрагментарное, с государственными служащими?

Однако еще более негативные последствия для указанных отношений наступят в случае принятия подготовленного Министерством финансов Российской Федерации

¹⁶ Начальник хозяйственного отдела – 7 395 руб., начальник службы, группы – 10 036 руб., заведующий складом – 6 656 руб. и т. д. От этой суммы рассчитываются соответствующие компенсационные и стимулирующие выплаты, что в итоге несущественно увеличивает итоговый размер заработной платы.

Двумя возможными источниками дополнительного материального стимулирования могут быть экономия фонда оплаты труда и средства от приносящей доходы деятельности, что нередко является исключением, а не правилом.

¹⁷ Подробнее см.: Зайков Д.Е. Ограничение размера заработной платы как нарушение трудовых прав работников военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 9 – 10. С. 89 – 95.

¹⁸ Хотя в настоящее время фактически распространен другой подход: «Как платите, так и работаем».

¹⁹ Бюджетное послание Президента Российской Федерации В.В. Путина «О бюджетной политике в 2013 – 2015 годах» от 28 июня 2012 г.

²⁰ Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2190-р.

²¹ Хотя подобный вопрос является риторическим только для больших городов и экономически развитых центров.

8 мая 2018 г. проекта постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменения в Положение об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений»²² следующего содержания:

«При установлении размеров окладов (должностных окладов), ставок заработной платы, при принятии решений по премированию (материальному стимулированию) работников федерального учреждения, созданного для обеспечения реализации полномочий федерального государственного органа, руководитель такого федерального учреждения должен исходить из необходимости обеспечения непревышения среднемесячной заработной платы работников федерального учреждения (без учета заработной платы руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера) над среднемесячной оплатой труда федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы (далее – работники), федерального государственного органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя этого федерального учреждения, которая в целях настоящего постановления определяется путем деления установленного фонда оплаты труда федеральных государственных гражданских служащих и работников федерального государственного органа (без учета заработной платы руководителя, заместителей руководителя) на установленную чис-

ленность федеральных государственных гражданских служащих и работников федерального государственного органа (без учета руководителя, заместителей руководителя) и деления на 12 (количество месяцев в году) и доводится федеральным государственным органом до руководителя подведомственного федерального учреждения по его запросу в течение десяти рабочих дней с момента поступления в федеральный государственный орган соответствующего запроса. Данное ограничение не распространяется на федеральные учреждения, в отношении отдельных категорий работников которых федеральными законами, актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации установлены специальные требования к уровню оплаты их труда»^{23»24}.

Иными словами, предлагается установить еще один ограничитель размера заработной платы работников, но уже в соотношении с размером оплаты труда соответствующих государственных служащих (работников федерального государственного органа²⁵).

Что же явилось причиной такого решения? Ответ на этот вопрос можно получить в Пояснительной записке к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменения в Положение об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений»²⁶.

Во-первых, по результатам анализа среднемесячный уровень оплаты труда работников отдельных учреждений, созданных

²² СПС «Гарант».

²³ Например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 597 под указанные ограничения не подпадут научные, образовательные, медицинские организации и др. В случае принятия указанного проекта постановления Правительства Российской Федерации его положения не будут распространяться на работников военных организаций (абз. 2 п. 1 Положения об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583), однако это послужит основанием для внесения соответствующих норм в приказ Министра обороны № 255.

²⁴ В случае принятия указанного проекта постановления Правительства Российской Федерации его положения не будут распространяться на работников военных организаций (абз. 2 п. 1 Положения об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583), однако это послужит основанием для внесения соответствующих норм в приказ Министра обороны № 255.

²⁵ При этом учет размера заработной платы таких работников осуществлен явно в целях занижения искомого среднемесячного размера оплаты труда, так как Пояснительная записка к рассматриваемому проекту правового акта прямо отсылает только к оценке оплаты труда государственных служащих и само его принятие обосновывается исключительно значимостью деятельности и статуса государственных служащих.

²⁶ СПС «Гарант».

для обеспечения реализации полномочий федеральных государственных органов, превышает среднемесячный уровень оплаты труда государственных служащих федеральных государственных органов, осуществляющих полномочия учредителя в отношении этих учреждений, что свидетельствует о сложившейся диспропорции в уровнях оплаты труда государственных служащих и работников подведомственных государственных учреждений и приводит к оттоку квалифицированных кадров из федеральных государственных органов²⁷.

Во-вторых, целью создания федеральными государственными органами подведомственных учреждений является обеспечение реализации возложенных на данные государственные органы полномочий²⁸.

В-третьих, государственные служащие, в отличие от работников учреждений, имеют правовой статус, который характеризуется, в частности, необходимостью соблюдения предусмотренных законодательством Российской Федерации ограничений и запретов, связанных с прохождением федеральной государственной гражданской службы²⁹.

По нашему мнению, предлагаемый подход еще в большей степени нарушает имеющийся дисбаланс между правовыми статусами работников военных организаций

и государственных служащих Министерства обороны Российской Федерации, создает необоснованные ограничения в реализации работниками права на справедливую заработную плату и является очередной попыткой сэкономить бюджетные средства за счет наименее защищенной категории лиц. При этом почему-то кажется, что встречное предложение об установлении зависимости минимальной среднемесячной заработной платы работников подведомственных учреждений от среднемесячного денежного содержания государственных служащих поддержано не будет.

Следует отметить, что планируется повышение должностных окладов работников (последнее было с 1 января 2018 г. на 4 %): с 1 октября 2019 г. на 4 % и с 1 октября 2020 г. на 4 %³⁰. Но позволит ли это в современной экономической ситуации преодолеть существующий разрыв в оплате труда и обеспечить достойную оплату труда работников? Ответ очевиден.

Однако обеспечение обороноспособности государства в современных условиях невозможно без работников³¹, которые в настоящее время являются наименее защищенной категорией личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, и сложившаяся ситуация требует принятия решительных мер по ее исправлению.

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о подготовке к выходу книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих».

Подписаться на серию книг (в том числе изданные книги) можно через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>). Подписной индекс серии 80680, раздел «Военное дело. Силловые структуры».

Также можно заказать книги в редакции, направив сообщение по электронной почте pvsvpo@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

²⁷ К сожалению, конкретные примеры отсутствуют, что делает невозможным установить обоснованность и распространенность такого вывода. Кроме того, вызывает сомнение распространенность этого казуса, требующая принятия настолько кардинальных мер.

²⁸ Видимо, эта зависимость вызвала у разработчика проекта рассматриваемого правового акта возмущение несправедливостью выявленного соотношения уровня оплаты труда.

²⁹ Однозначность данного вывода по вышеприведенным основаниям не выдерживает критики, однако в ряде федеральных государственных органов к коррупционно-опасным должностям организаций отнесены должности руководителя, его заместителей и главного бухгалтера. Это обстоятельство в некоторой степени такое заключение может оправдывать. См., например, приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 6 апреля 2018 г. № 181.

³⁰ URL: <http://tass.ru/ekonomika/4593289> (дата обращения: 28.05.2018).

³¹ На гражданский персонал с учетом Указа Президента Российской Федерации «О численности личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации» от 17 ноября 2017 г. № 555 приходится более 800 000 человек, из которых государственных служащих менее 3 000 (URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/plat2.htm (дата обращения: 28.05.2018)).

НОРМАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНСКОМУ ПЕРСОНАЛУ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.А. Согияйнен, кандидат медицинских наук;
Л.П. Чичерин, доктор медицинских наук, профессор*

Обеспечение социальной защиты лиц гражданского персонала Вооруженных Сил нашего государства является одной из основных задач Министерства обороны Российской Федерации [1]. Медицинское обеспечение льготных контингентов в условиях обязательного медицинского страхования имеет свои правовые особенности [2; 3].

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – неотъемлемое право каждого гражданина Российской Федерации (ст. 41 Конституции Российской Федерации). В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 г. № 115-О¹ особо отмечается, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. Провозглашая право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из основных конституционных прав, государство обязано осуществлять комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе посредством развития государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, установления правовых гарантий получения каждым необходимой медико-социальной помощи.

В соответствии с п. 7 ст. 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в редакции от 7 марта 2018 г.) одним из основных принципов охраны здоровья граждан является «недопустимость отказа в медицинской помощи». Так, согласно ст. 11 данного Закона отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и взимание платы за ее оказание медицинской организацией, участвующей в реализации этой программы, и медицинскими работниками такой медицинской организации не допускаются.

Помимо этого, в ст. 21 вышеназванного Закона закреплено, что при оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи он имеет право на выбор медицинской организации в порядке, утвержденном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на выбор врача с учетом согласия врача. Для получения первичной медико-санитарной помощи гражданин выбирает медицинскую организацию, в том числе по территориаль-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 6 июня 2002 г. № 115-О.

но-участковому принципу, не чаще чем один раз в год (за исключением случаев изменения места жительства или места пребывания гражданина). В ч. 2 указанной статьи право пациента выбрать терапевта, педиатра или врача общей практики никак не связывается с согласием медработника.

Выбор врача и медицинской организации военнослужащими и лицами, приравненными по медицинскому обеспечению к военнослужащим, осуществляется с учетом особенностей оказания им медицинской помощи, установленных ст. 25 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В подп. 61 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082) определено, что Министерство обороны Российской Федерации осуществляет, в частности, следующие полномочия: разрабатывает и осуществляет комплекс профилактических, лечебных, санаторно-курортных, оздоровительных и реабилитационных мероприятий, направленных на охрану и укрепление здоровья военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей, организует деятельность медицинских, санаторно-курортных и оздоровительных организаций². Это положение закреплено в Отраслевом соглашении между профсоюзами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20³ определен порядок оказания медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации *по территориальному принципу* для указанных ниже категорий граждан:

а) военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации и граждане, призванные на военные сборы (далее – военнослужащие);

б) офицеры, уволенные с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более – вне зависимости от основания увольнения, а также члены их семьи; прапорщики (мичманы), уволенные с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более;

в) члены семей офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации (супруги, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на их иждивении и проживающие совместно с ними;

г) члены семей офицеров, указанных в п. «б»;

д) члены семей военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, потерявшие кормильца, родители, достигшие пенсионного возраста, и родители-инвалиды старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы в Вооруженных Силах, а также старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы из Вооруженных Сил по достиже-

² Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082 (в редакции от 9 февраля 2018 г.).

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об организации оказания медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации» от 16 января 2006 г. № 20 (в редакции от 10 июля 2008 г.).

нии ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, если они пользовались указанной медицинской помощью при жизни военнослужащего (за вдовами (вдовцами) военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации или после увольнения с военной службы из Вооруженных Сил по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более, право на оказание медицинской помощи сохраняется до повторного вступления в брак);

е) лица гражданского персонала Вооруженных Сил;

ж) иные граждане Российской Федерации (далее – граждане), пользующиеся правом на получение медицинской помощи в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Право на оказание медицинской помощи имеют также некоторые другие категории граждан без ущерба для граждан, указанных выше. При чем подп. «е» п. 1 вышеназванного приказа был введен приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 526⁴.

Таким образом, лица гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации имеют право на обслуживание в военно-медицинских организациях.

Однако в соответствии с приказом начальника Главного военно-медицинского управления Министерства обороны Российской Федерации (ГВМУ) «Об утверждении Положения по организации оказания медицин-

ской помощи в военно-медицинских организациях (далее – ВМО) Министерства обороны Российской Федерации, дислоцированных в городе Москве и Московской области» от 13 октября 2017 г. № 111 в состав льготного контингента, который имеет право на медицинскую помощь в ВМО, дислоцированных в Москве и Московской области, не вошли лица гражданского персонала Вооруженных Сил, а также иные граждане Российской Федерации, пользующиеся правом на получение медицинской помощи в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (подп. «е», «ж» п. 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20).

По мнению авторов, в данной части приказ начальника ГВМУ противоречит Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, приказу Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20 и ущемляет право указанных категорий граждан на медицинскую помощь в ВМО. Примечательно, что такая дискриминация наблюдается только в Московском регионе и Москве, а на всей остальной территории Российской Федерации данные категории граждан сохранили свои права на медицинское обслуживание в ведомственных учреждениях в полном объеме.

Позиция Главного военно-медицинского управления отражена в письме от 30 марта 2018 г. №161/1/М-802 на имя председателя МПОО РВСН Профсоюза Вооруженных Сил Российской Федерации и заключается в том, что гражданский персонал не включен законодателем в перечень граждан, которым медицинская помощь оказывается в военно-медицинских организациях Министерства обороны Российской Федерации за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание данного министерства⁵, и поэтому указанному контингенту

⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20» от 13 декабря 2007 г. № 526.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих» от 26 сентября 1994 г. № 1093.

граждан предлагается получать медицинскую помощь по программе обязательного медицинского страхования или за плату.

Базируясь на вышеуказанных распоряжениях, военно-медицинские учреждения начали массово откреплять лиц гражданского персонала от поликлиник и отказывать в стационарном лечении (письмо начальника филиала № 5 ФГБУ «ЦВКГ им. А.А. Вишневского» Минобороны России), что лишает данный контингент возможности получать медицинскую помощь в ВМО.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ одним из основных принципов осуществления обязательного медицинского страхования является *право застрахованных лиц на бесплатное оказание медицинской помощи, установленное базовой программой обязательного медицинского страхования и единое на всей территории Российской Федерации.*

В связи с вышесказанным возникает еще одна дилемма – военнослужащие, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены семей военнослужащих получают медицинскую помощь в ВМО за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093). Таким образом, ВМО не вправе требовать дополнительного возмещения затрат на медицинское обслуживание данных контингентов из фонда обязательного медицинского страхования во избежание факта двойной оплаты одной и той же услуги.

В то же время практически все ВМО включены в систему обязательного медицинского страхования. Принимая во внимание этот факт, следует учитывать, что Постановлением Правительства Российской Федерации «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 8 декабря 2017 г. № 1492 (в редак-

ции от 21 апреля 2018 г.) определено, что одним из критериев доступности медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями, подведомственными федеральным органам исполнительной власти, является доля доходов за счет средств обязательного медицинского страхования в общем объеме доходов медицинской организации, подведомственной федеральному органу исполнительной власти (целевое значение для медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь при заболеваниях и состояниях, входящих в базовую программу обязательного медицинского страхования, – не менее 20 %). Следовательно, в структуре деятельности ВМО медицинских услуг, которые оказываются лицам гражданского персонала и иным гражданам, должно быть не менее 20 % от общего количества услуг.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи» от 26 апреля 2012 г. № 406н, а также приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка выбора гражданином медицинской организации (за исключением случаев оказания скорой медицинской помощи) за пределами территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает гражданин, при оказании ему медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи» от 21 декабря 2012 г. № 1342н выбор или замена медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь, осуществляется гражданином путем обращения в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь. Законом не предусмотрены основания для отказа в прикреплении на медицинское обслуживание.

Судебная практика исходит из того, что пациенту в принципе нельзя отказать в прикреплении к поликлинике. Даже если врачи откажутся оказывать медпомощь лицу, не проживающему на их участке. Это подтверждают апелляционные определения Архангельского областного суда от 2 апреля 2015 г. № 33-1492/2015 и Самарского областного суда от 26 января 2016 г. № 33-1002/2016.

В апелляционном определении Самарского областного суда от 26 января 2016 г. № 33-1002/2016 разъясняется, что территориально-участковый принцип прикрепления на медико-санитарное обслуживание к медицинскому учреждению не является обязательным условием, поскольку это противоречит нормам Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Статьей 37 данного Федерального закона предусмотрено, что медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями, а также на основе стандартов медицинской помощи.

Помимо этого, медицинские организации, оказывающие медицинскую помощь в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, реализуют конституционные гарантии в сфере охраны здоровья и не вправе в силу положений ст. 11 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отказать в оказании такой медицинской помощи застрахованному лицу.

Согласно п. 3 ст. 5 названного Федерального закона государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний.

Выводы

1. При реализации своего права на охрану здоровья и медицинскую помощь военнослужащие и приравненные к ним лица имеют право на бесплатное обслуживание в военно-медицинских организациях.

2. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 20 определены категории граждан, имеющих право на оказание медицинской помощи в военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях Министерства обороны Российской Федерации. Гражданский персонал включен в этот перечень приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 526.

3. Приказ начальника ГВМУ от 13 октября 2017 г. № 111 противоречит Положению о Министерстве обороны Российской Федерации, приказу Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 20 и приводит к ущемлению прав лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации на получение медицинской помощи. Помимо нарушения права на охрану здоровья, данный нормативный правовой акт приводит к дискриминации гражданского персонала Вооруженных Сил по территориальному принципу, так как право обслуживаться в ВМО за пределами Москвы и Московской области у лиц гражданского персонала сохраняется.

4. В настоящее время никаких ограничений в реализации застрахованным лицом права на выбор медицинской организации действующим законодательством не установлено, а Положение об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению не содержит нормы об отказе гражданину в выборе медицинской организации, что согласуется с судебной практикой.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований

Российская Федерация в строительстве и развитии Вооруженных Сил, других войск и органов исходит из необходимости совершенствования системы дислокации (базирования) Вооруженных Сил, других войск и органов, в том числе за пределами территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством¹.

В то же время имеется объективная необходимость в выработке современных подходов к совершенствованию правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения пограничной безопасности как одной из нормативных правовых основ реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², Военной доктрины Российской Федерации, а также государственной пограничной политики Российской Федерации³, в том числе обеспечения пограничной безопасности иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В связи с изложенным автор в настоящей статье предпримет попытку рассмотреть особенности компетенции пограничных органов в сфере охраны государственных границ иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Государство для достижения своих целей осуществляет определенные функции, представляющие собой устойчиво сложившиеся основные направления его деятельности, в том числе и в военной сфере (военная деятельность)⁴. В зависимости от сферы деятельности она разделяется на экономическую, политическую, социальную, международную, военную, пограничную⁵ и т. д. При этом в пограничной деятельности можно выделить такую составляющую, как деятельность по охране государственных границ иностранных государств.

Деятельность по охране государственных границ иностранных государств пограничными органами должна осуществляться четко в рамках установленной государством компетенции. Устанавливая

¹ Пункт 39 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976.

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683.

³ Основы государственной пограничной политики Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174. URL.: publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201804260023 (дата обращения: 18 мая 2018 г.).

⁴ Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Там же.

компетенцию пограничного органа, государство ставит его в определенные рамки, за несоблюдение которых конкретные должностные лица несут юридическую ответственность.

А.Ю. Хомяков в своей работе отмечал, что в правоотношениях, представляющих собой, как указано в цивилистической литературе, юридическую связь равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающуюся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер, широко применяется такое понятие, как «компетенция»⁶.

Категория «компетенция» вполне обоснованно и закономерно занимает одно из центральных мест в курсе теории государства и права, традиционно представлена в учебной литературе, поэтому ее уже вполне можно назвать классической.

Опираясь на достижения юридической науки, анализ взглядов ряда ученых-цивилистов (А.В. Бенедиктова, В.Ф. Яковлевой и др.) на сущность компетенции юридического лица, О.С. Иоффе пришел к выводу о том, что компетенция организации – это не что иное, как обобщенное выражение всех принадлежащих ей видов правосубъектности⁷.

В соответствии с Большим юридическим словарем «компетенция (лат. *competentio* – добиваюсь, соответствую, подхожу) – совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного госоргана (органа местного самоуправления) или должностного лица, определяющих его место в системе государственных органов (органов местного самоуправления)»⁸.

Б.М. Лазарев полагает, что компетенция может быть представлена в виде субъективных прав и обязанностей особого рода⁹. Ю.А. Петров считает, что предметы ведения, круг ведения, полномочия являются составными частями компетенции¹⁰.

На наш взгляд, особо следует отметить мнение А.В. Кудашкина, который считает, что «...предметы ведения Российской Федерации отражены в компетенции системы государственных органов, создаваемых для исполнения государственно-значимых (общественных) функций. Конкретной формой компетенции государственного органа в отношении исполнения общественной функции являются его полномочия, которые включают в себя функции государственного органа, права (правомочия) и обязанности»¹¹. Автор настоящей статьи согласен с приведенным мнением.

Следует прийти к выводу, что понятия «компетенция» и «полномочия» не тождественны, более того, понятие «компетенция» шире по объему и содержанию понятия «полномочия» и включает в себя последнее в качестве составного элемента.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что субъектами компетенции являются должностные лица и государственные органы, а ее содержанием – совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей.

Понятия «компетенция» и «правосубъектность» («субъект права») в определенном смысле могут выступать как контекстуальные синонимы, поскольку сравнительный анализ содержания данных понятий позволяет выявить имеющиеся общие компоненты – юридические права и обязанности, но соотношенные с разными субъектами («компетенция» относится к конкретному государственному органу, а «субъект

⁶ Хомяков А.Ю. Гражданско-правовое положение регионального пограничного управления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 54.

⁷ Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 319.

⁸ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутицких. М., 1997. С. 293.

⁹ Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М., 1972. С. 27.

¹⁰ Петров Ю.А. Гражданин и должностное лицо в советском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. С. 11.

¹¹ Кудашкин А.В. Указ. соч.

права» – к физическому или юридическому лицу)¹².

Таким образом, пограничные органы, дислоцированные за пределами Российской Федерации, наделяются правами, обязанностями и полномочиями по различным основаниям, но наиболее важной отличительной чертой этих оснований является то, что, за небольшими исключениями, они закрепляются в международных договорах (соглашениях) и конкретизируются в соответствующих протоколах.

Очевидно, что компетенция пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, – это юридически установленные полномочия по выполнению конкретных обязанностей по охране государственных границ иностранных государств, возложенных на них международными договорами Российской Федерации. С учетом специфики задач и значительно объема функций, возложенных на пограничные органы, дислоцированные за пределами Российской Федерации, представляется возможным говорить об их специальной компетенции.

При этом В.В. Лаптев отмечает, что «специальная правоспособность (специальная компетенция) дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать лишь такие права, которые соответствуют предмету деятельности данного субъекта»¹³.

М.И. Брагинский справедливо обратил внимание на то, что основаниями специальной компетенции применительно к гражданско-правовым отношениям являются Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы, в соответствии с которыми ограничивается общая правоспособность юридических лиц. Это означает совершение юридическими лицами, прямо указанными в законе, только таких действий, которые соответствуют целям их дея-

тельности, предусмотренным в учредительных документах, и несению связанных с этой деятельностью обязанностей¹⁴.

Опираясь на приведенные выше мнения, автор настоящей статьи полагает возможным сделать вывод о том, что при наличии некоторых различий в понимании сущности специальной правосубъектности (компетенции) есть общее, что их объединяет: это ограниченный характер возможности осуществлять права и исполнять обязанности и конкретный (а не абстрактный) перечень возможных видов деятельности.

Таким образом, необходимо прийти к выводу о том, что специальная компетенция пограничного органа, дислоцированного за пределами Российской Федерации, – это такая компетенция, которая предполагает наличие у пограничного органа только тех прав и возможности нести только те обязанности, которые согласно международному договору Российской Федерации отвечают цели его деятельности за границей, а именно охране государственной границы иностранного государства.

Наиболее удачным представляется научный подход, предложенный Ю.А. Тихомировым, который полагает, что соединенность прав и обязанностей в формулу «полномочия», представляет правообязанность, которую нельзя не реализовать в публичных интересах¹⁵. Из чего следует, что права и обязанности пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, необходимо рассматривать в качестве единого элемента. Даже в тех случаях, когда законодатель не определяет обязанность указанных органов по реализации полномочия перед объектом управления (например, при осуществлении контроля за соблюдением физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через государствен-

¹² Хомяков А.Ю. Указ. соч. С. 56.

¹³ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятия и субъекты. М., 1997. С. 44.

¹⁴ Брагинский М.И., Ярошенко К.Б. Граждане (физические лица). Юридические лица // Хозяйство и право. 1995. № 2. С. 10.

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 56.; Котельникова Е.А., Семенцова И.А., Смоленский М.Б. Административное право: учеб. Ростов н/Д, 2002. С. 72 – 73.

ную границу), они все равно не могут реализовать свои права по своему усмотрению. Таким образом, функции государственного органа (в рассматриваемом случае пограничных управлений в республиках Армения, Абхазия и Южная Осетия) находят свое воплощение в его правах, каждое субъективное право одновременно воплощает в себе конкретное проявление обязанности перед публичным образованием по его реализации¹⁶.

Главным фактором системы обеспечения военной безопасности является деятельность субъектов обеспечения военной безопасности, реализующих свои цели и задачи с помощью разнообразных средств и методов, в том числе и правовых¹⁷.

По мнению И.В. Бараненковой, под задачами органов ФСБ России, к которым, в частности, относятся пограничные органы, дислоцированные за рубежом¹⁸, следует понимать цель их деятельности, получившую юридическое закрепление¹⁹.

Задачи, функции, права и обязанности пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, определены в соответствующих нормативных документах.

Основной задачей пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, является охрана государственных границ государств, делегировавших Российской Федерации полномочия по охране своей государственной границы (в случае с Республикой Абхазией дополнительно границ морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики

Абхазия) на основании международных договоров. Функции по реализации указанной задачи конкретизируются в нормативных правовых актах Российской Федерации и ФСБ России.

Следует прийти к выводу, что компетенция пограничных органов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, в сфере охраны государственных границ иностранных государств состоит из комплекса задач, функций, прав и обязанностей по охране государственных границ иностранных государств. Задачи указанных пограничных органов определены в международных договорах Российской Федерации, заключенных с соответствующими государствами, а функции – в ведомственных нормативных правовых актах, которые не должны в рассматриваемой сфере противоречить законодательству принимающей стороны.

Исходя из анализа правовых источников, определяющих полномочия рассматриваемых пограничных органов, необходимо прийти к выводу о том, что их можно квалифицировать следующим образом:

- полномочия при осуществлении охраны государственной границы;
- полномочия при осуществлении пограничного контроля;
- полномочия при осуществлении государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов (применимо только к Пограничному управлению ФСБ России в Республике Абхазия);
- полномочия при организации обеспечения охраны государственной границы иностранного государства.

¹⁶ Адаменко А.П. Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 43.

¹⁷ Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М., 2004. С. 93.

¹⁸ Бараненкова И.В. Правовое положение органов федеральной службы безопасности как казенных учреждений: моногр. М., 2012. С. 32.

¹⁹ Ковачев Д.А. Функции, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Правоведение. 1985. № 4. С. 45.

ДОПУСТИМОСТЬ ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОМАНДОВАНИЯ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ ПОДЧИНЕННЫХ

*Е.А. Глухов, полковник юстиции, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург;
Д.С. Чукин, подполковник юстиции, г. Саратов*

Право на неприкосновенность личной жизни – это не роскошь, а основа свободного и демократического общества¹.

Всякое государство – вне зависимости от политического устройства – декларирует свободу личности. Свобода личности – это «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, осуществлять выбор» – говорит нам любой энциклопедический словарь. Однако интересы и цели человека довольно часто не совпадают с интересами и целями государства и государственной бюрократии, а осуществлять выбор вариантов своего поведения человек может только исходя из вариантов, предусмотренных законом и властью руководства.

На Западе в конце 80-х гг. XX в. появилось понятие «work-life balance». Это соотношение времени, затраченного на рабочую деятельность (карьеру, специальность, служебную деятельность), к тем часам, которые отводятся на семейные отношения, общение с друзьями, романтические отношения, хобби и отдых. У нас это называется баланс между работой и личной жизнью, и для того, чтобы человек был счастлив, он должен быть гармоничным.

В настоящей статье авторы попытаются выявить наиболее типовые случаи общепри-

нятых действий командования, которые можно трактовать как вмешательство в личную жизнь подчиненных военнослужащих, а также затронуть вопросы законности и целесообразности такого вмешательства.

Целью написания настоящей статьи является даже не разрешение указанного выше противоречия, а само выявление его и приглашение к обсуждению. Актуальность проблемы определяется противоречивостью законодательства, да и правоприменительной практики в указанной сфере отношений для всех граждан Российской Федерации. Ну а в условиях военной службы указанная проблематика еще более сложна и не изучена.

Начнем с того, что вопросам охраны частной жизни довольно много внимания уделяется в общепринятых нормах международного права.

Так, согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека² никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Международный пакт о гражданских и политических правах также гарантирует,

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 12 января 2016 г. «Дело “Сабо и Виши (Szabo and Vissy) против Венгрии”» (жалоба № 37138/14) // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 7.

² Рос. газ. 1995. 5 апр.

что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь. Каждый человек имеет право на защиту законом от такого вмешательства или таких посягательств.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция) каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Приведенная выше норма выражает разумный баланс в осуществлении конкурирующих прав (права на распространение информации и права на неприкосновенность частной жизни).

Статья 8 Конвенции признает право вести свою жизнь по собственному усмотрению при минимальном постороннем вмешательстве, в том числе семейную и домашнюю жизнь, а также духовную свободу личности³. Право устанавливать отношения с другими людьми и с внешним миром, право человека на личностное развитие также являются элементами права, защищаемого ст. 8 Конвенции⁴.

Нормы международного права имплементированы в российское законодательство, которое также гарантирует любому лицу защиту его частной жизни.

Согласно ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

В соответствии с п. 1 ст. 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Прямо запрещено требовать от человека предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо его воли, если иное не предусмотрено федеральными законами⁵.

Любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, представляет собой персональные данные. А обработка персональных данных может осуществляться только с согласия субъекта персональных данных (за исключением прямо предусмотренных законом случаев)⁶.

Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации влечет уголовную ответственность по ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Предусмотрена и административная ответственность за нарушение законодательства о частной жизни

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 10 мая 2011 г. «Дело “Мосли (Mosley) против Соединенного Королевства”» (жалоба № 48009/08) // Избранные постановления Европейского суда. 2012. № 4. С. 33 – 59.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. «Дело “S. и Марпер (Marper) против Соединенного Королевства”» (жалобы № 30562/04 и № 30566/04). URL: <http://www.echr.coe.int>

⁵ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [ред. от 23 апр. 2018 г.] // Рос. газ. 2006. 29 июля.

⁶ Статьи 3 и 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в редакции от 29 июля 2017 г.).

ни: разглашение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Далее – КоАП РФ); обработка персональных данных без согласия субъекта персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ). Более того, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наступает независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК РФ).

Выявив наличие многочисленных запретов на вторжение в частную сферу любого человека, перейдем к рассмотрению самих понятий «частная жизнь» и «личная тайна».

Прежде всего, отметим, что частная жизнь гражданина является одним из нематериальных благ (ст.ст. 128, 150 ГК РФ). Граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, человек свободен в определении своих убеждений и предпочтений, в том числе касающихся личной жизни, может беспрепятственно придерживаться этих убеждений и предпочтений, а государство должно не допускать произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности⁷.

Право на неприкосновенность частной жизни означает также предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со сто-

роны общества и государства, если она носит непротивоправный характер⁸.

При рассмотрении другого дела Конституционный Суд Российской Федерации уточнил, что конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она, во всяком случае, относится к сведениям ограниченного доступа⁹.

В юридической науке частная жизнь рассматривается как нечто личное, принадлежащее человеку, свободное от контроля государственных органов.

Комментаторы УК РФ при анализе его ст. 137 относят к частной жизни жизнедеятельность человека в сфере личных, семейных, интимных, бытовых отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, отдельных граждан. Она может, в частности, выражаться в свободе контактов с другими лицами, свободе высказываний, тайне жилища, поездок, личных записей, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, телефонных переговоров, тайне усыновления (удочерения) и т. п.¹⁰

Другие ученые полагают, что объектом права на частную жизнь является комплекс нематериальных благ: здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность и неприкосновенность жилища, свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, честь и доброе имя, деловая репутация, изображение (внешний облик), личные и семейные тайны и пр.¹¹

Частная жизнь – в противовес государственной и общественной ее сферам, публичности – это та сфера жизнедеятельности человека, которая связана с обеспечением его суверенитета, относительной независимости. Данная сфера охватывает внутренний духовный мир лица, его склоннос-

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 1718-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision146094.pdf>

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33746.pdf>

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision105722.pdf>

¹⁰ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., 2006. С. 416.

¹¹ Зайцева Ю.П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект // Рос. юрид. журн. 2016. № 1. С. 142 – 149.

ти, привычки и мировоззрение, его внутрисемейные, родственные и межличностные отношения, в том числе интимного характера. Частная жизнь – основа автономного существования в обществе и государстве. Поэтому, согласно ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, без согласия лица не допускаются такие акты поведения в отношении его, как сбор, хранение, использование и распространение информации о его частной жизни¹².

Частная жизнь характеризует поведение человека вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества и регулируется в основном нормами нравственности и морали¹³.

Законодательство разделяет сами понятия «частная жизнь» и «тайна частной жизни». Полагаем, что указанные понятия взаимодополняют друг друга, а отличаются тем, что тайной может быть лишь то, что уже известно самому лицу – хранителю личной тайны. Частная жизнь включает в себя не только прошлые деяния и воспоминания, но и заранее неизвестные события, отношения.

Личная тайна может затрагивать сведения о здоровье лица, его симпатиях и антипатиях, круге знакомых и взглядах на те или иные стороны жизни в обществе, образе жизни, его интимных связях, увлечениях, планах и т. д.

Любой факт из биографии лица, который оно не хочет разглашать, должен признаваться его тайной. Это может касаться состояния его здоровья, знакомств, семейных или личных отношений, материального положения, наличия банковских вкладов, политических взглядов, партийной принадлежности, отношения к религии¹⁴.

Качество сведений, составляющих личную или семейную тайну, обусловлено не

только объективным отношением к ним, которое определяется нравственными и моральными представлениями общества, но и субъективным отношением самого лица к таким обстоятельствам. Например, сведения о совершенном когда-то человеком или его родственником преступлении, за которое лицо понесло наказание, или неблагоприятном поступке, осуждаемом морально, следует признавать в качестве сведений, составляющих личную или семейную тайну¹⁵.

Таким образом, частная жизнь и информация о ней принадлежат отдельному лицу, а не обществу в целом и не государству. В понятие «неприкосновенность частной жизни» входят следующие права:

- право контролировать информацию о себе;
- право на защиту чести и доброго имени;
- право на защиту персональных данных;
- право на тайну связи;
- право на неприкосновенность жилища;
- право на врачебную тайну, тайну усыновления, тайну исповеди и другие виды профессиональной тайны.

В указанное понятие входит также запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Законодательство (и российское, и международное) защищает частную жизнь, личную и семейную тайну человека от произвольного вмешательства со стороны всех посторонних лиц, в том числе и самого государства, а также его представителей. Но, как говорится, гладко было на бумаге...

Естественно, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Поэтому в некоторых случаях ради общего блага, публичного интереса возможно законодательное ограничение прав личности, в том числе и на частную жизнь, личную тайну.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 392.

¹³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / В.А. Блинников [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 220.

¹⁵ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2014.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, *обеспечения обороны страны и безопасности государства.*

Права обычных граждан ограничиваются законодательно в военное время или при введении режима чрезвычайного положения, при уголовном преследовании или в целях предотвращения разглашения государственной тайны, словом, такого рода ограничения личных прав возможны, как правило, лишь в определенный период времени и в связи с наступлением определенных внешних обстоятельств, опасных для общества.

Ограничение же прав военнослужащих происходит не под воздействием наступления каких-то внешних и временных обстоятельств, а ввиду самого наделения их таким статусом (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 1 июля 2017 г., с изменениями от 16 ноября 2017 г.). Речь идет о том, что личные неимущественные права военнослужащих могут быть ограничены не только в период фактического участия их в боевых действиях и в обеспечении обороны страны, а на постоянной основе, уже заранее в мирное время, без наличествующей опасности обществу и государству.

Поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной

разновидности государственной службы, а также исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности¹⁶.

Однако приведенные выше нормы говорят лишь о самой возможности ограничения прав военнослужащих, не акцентируя внимания на том, какие именно права и в каких случаях подлежат ограничению, в каком объеме, в каких целях. Поэтому ниже рассмотрим типовые случаи ограничения прав и вмешательства командования в частную жизнь подчиненных.

Законодательство о статусе военнослужащих налагает ограничения на многие права личности: на свободу слова, на свободу передвижения и на выезд из страны. Могут быть ограничены также право на отдых ввиду проведения учений, стрельб, походов и т. п., право на использование своих способностей по своему усмотрению (запрет на предпринимательство, на иную работу в период военной службы), на занятие иной оплачиваемой деятельностью и др.

Кроме того, поскольку в обязанности любого военнослужащего входит соблюдение всего массива российского законодательства¹⁷, то некоторые ограничения прав военнослужащих могут быть установлены иными федеральными законами (кроме Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Такого рода ограничения законодательно установлены, например, в сфере государственной тайны, в сфере противодействия коррупции и т. п. Не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы и нормы трудового законодательства (ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации).

¹⁶ Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2014 г. № 7-ВС-5166/14. URL: http://gospismo.ru/library/verkhovsud/verhsud_38/

¹⁷ Статья 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»; ст. 16 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ).

Однако самое главное состоит в том, что в отличие от иных граждан вся служебная деятельность военнослужащих зиждется на принципе единоначалия, на обязательности приказа. Каждый военнослужащий обязан беспрекословно выполнять приказы командиров и начальников (ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В свою очередь, приказ – это распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение (ст. 39 УВС ВС РФ¹⁸).

В отличие от иных лиц для военнослужащих степень обязательности приказа намного выше. Если за невыполнение приказа работником последнего ожидает максимум дисциплинарное наказание или увольнение, то для военнослужащих подобное деяние может повлечь уголовную ответственность по ст. 332 УК РФ. Более того, военнослужащим запрещено даже обсуждать и критиковать приказы командиров (начальников)¹⁹.

Из обязательности и повышенной императивности требований приказа для военнослужащего, из законодательного дозволения командиру отдавать приказы подчиненному в любое время дня и ночи, в выходные и праздничные дни следует и гораздо большая степень зависимости военнослужащего от командования. Намного более значительная часть времени военнослужащего из разряда его личной жизни переходит в публичную сферу отношений и становится доступной государственному контролю.

В отличие от обычного работника военнослужащий не имеет возможности однозначно отделить время на личную жизнь и

время на исполнение обязанностей военной службы. Сказанное означает, что в любой момент времени личная жизнь военнослужащего, свободная от служебных обязанностей и контроля командования, может быть прервана по приказу командира (начальника) и военнослужащий будет вынужден приступить к исполнению служебных обязанностей.

Например, по сигналу «Тревога» любой военнослужащий, где бы он ни находился, в выходной день или ночью, обязан явиться к месту прохождения военной службы, причем в установленные весьма сжатые сроки. По приказу старшего начальника военнослужащий в выходной день должен приступить к выполнению полученного распоряжения. Даже нахождение в отпуске, в другом населенном пункте не может служить «индальгенцией» от вызова из отпуска и необходимости приступить к обязанностям военной службы²⁰. В отличие от обычного работника военнослужащий должен заранее уведомлять командование даже о месте проведения своего отпуска и не вправе самостоятельно экспромтом выехать куда-то в другой населенный пункт.

Таким образом, в отличие от обычного сотрудника организации, работающего на условиях трудового договора, у военнослужащего нет однозначно определенного промежутка времени, который он может отвести под свою личную жизнь, неслужебного отдыха, который гарантированно принадлежит ему и который не могут прервать его старшие начальники.

Однако, кроме нестабильности планирования и использования своего внеслужебного времени, в сферу личной жизни военнослужащего «вторгаются» и нормы законодательства, предназначенные для регламентации выполнения служебных обязанностей и, следовательно, служебного вре-

¹⁸ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

¹⁹ Более подробно см.: Глухов Е.А. Влияние критики и обсуждения приказа на результативность военного управления // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 94 – 103.

²⁰ В соответствии с п. 1 ст. 33 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237) в случае крайней служебной необходимости военнослужащий может быть отозван из отпуска по решению должностного лица от командующего объединением, ему равного и выше.

мени военнослужащих. Однако формулировка данных правовых норм позволяет распространять их не только на период исполнения обязанностей военной службы, но и на неслужбное время, на время отдыха, используемое в личных целях.

Так, требования УВС ВС РФ иметь короткую аккуратную прическу означает, что и вне службы военнослужащий не может носить длинные волосы. Правила воинской вежливости не просто рекомендуют военнослужащему воздержаться от курения на ходу (даже вне общественных мест), не держать руки в карманах, а прямо запрещают это (ст. 71 УВС ВС РФ). Появление на улицах, в скверах, парках, транспортных средствах общего пользования, других общественных местах военнослужащих в состоянии опьянения является дисциплинарным проступком и влечет для них дисциплинарную ответственность, что также переводит указанные правоотношения в категорию служебных.

Разграничение личного и служебного времени военнослужащего можно попытаться провести исходя из толкования ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в редакции от 7 марта 2018 г., с изменениями от 17 апреля 2018 г.), где перечислены все случаи исполнения военнослужащим обязанностей военной службы. В соответствии с указанной статьей в мирное время вне действия особых правовых режимов военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в том числе в случаях:

- исполнения должностных обязанностей;
- несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;
- участия в учениях или походах кораблей;
- выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);

– нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

– нахождения в служебной командировке;

– нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;

– следования к месту военной службы и обратно.

Все вышеуказанные и многие другие случаи объединяет то, что жизнь и деятельность военнослужащего здесь подчинена решению служебных задач, на законном основании может контролироваться командованием. А это означает, что подконтрольная командованию сфера жизни принадлежит уже не лично военнослужащему, теперь уже она становится гласной и публичной, а следовательно, она не может именоваться личной жизнью.

В данном ракурсе интересным представляется и то, что с таким подходом у военнослужащего, проходящего военную службу по призыву²¹, личной жизни в том понимании, как это трактуется доктринально или Европейским судом по правам человека, нет вообще. Весь его день жестко регламентирован распорядком дня воинской части, где на личные потребности военнослужащего отводится всего пара часов в сутки (ст. 223 УВС ВС РФ). Время на личные потребности тратится военнослужащими на умывание, бритье, подшивку подворотничков, стирку формы одежды, занятия спортом, просмотр телепередач (назначается старший на данном мероприятии, конкретная телепередача отражается в плане).

Однако и время на личные потребности не тождественно личной жизни, поскольку эти личные потребности также должны удовлетворяться под присмотром командования, а нередко и по его команде, с присутствием военной службе построениями и командами, как правило, сразу группой лиц.

²¹ Здесь и далее в настоящей статье военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, будут именоваться военнослужащими по призыву.

В период этого времени военнослужащий по призыву не вправе покинуть воинскую часть, зайти в магазин или кафе, пообщаться с друзьями или посмотреть какую-либо информацию в Интернете. Даже лечь спать на свою же кровать до отбоя без особого разрешения командира военнослужащий не вправе, в том числе во время, отведенное распорядком дня для личных потребностей.

Не может быть у военнослужащего по призыву и своих запирающихся на ключ и недоступных другим лицам шкафчиков – все личные вещи военнослужащего должны быть сданы им в кладовую роты, за их сохранность и контроль отвечает старшина роты. Перечень предметов, разрешенных к хранению в прикроватной тумбочке военнослужащего, также определен нормативно в ст. 174 УВС ВС РФ. Следовательно, иные, не указанные в ст. 174 УВС ВС РФ, вещи в своей же тумбочке военнослужащему хранить нельзя; за соблюдением данного правила периодически следит командир подразделения. А других, кроме тумбочки и кладовой роты, мест хранения своих вещей у военнослужащего по призыву просто нет. Все, что будет им спрятано в других местах, становится нелегальным и при нахождении может быть изъято.

Нет у военнослужащего по призыву доступного в любое время телефона (так как ввиду режима секретности его личный мобильный телефон сдан командиру и может быть получен в пользование лишь в определенное, как правило, вечернее время), нет права на свободный выход за пределы территории части, на удовлетворение сексуальных потребностей. Встречи с родственниками, друзьями, знакомыми осуществляются военнослужащими по призыву в комнате посетителей воинской части под присмотром наряда, с соблюдением правил ношения военной формы одежды.

Таким образом, личная жизнь (с некоторыми ограничениями) возможна у военнослужащего по призыву лишь при нахожде-

нии его в увольнении или в отпуске. К данной категории военнослужащих и по сей день применимо высказывание А.В. Суворова о том, что солдат и в мирное время на войне²².

Что касается военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (далее – военнослужащие по контракту), то они более свободны от контроля командования в сфере своей частной жизни. Времена, когда даже офицеру требовалось разрешение командира полка для женитьбы, канули в Лету. Однако это не означает, что частная жизнь военнослужащих по контракту не ограничена интересами военной службы. Просто по сравнению с военнослужащими по призыву военнослужащие по контракту имеют больше возможностей для реализации личных целей и побуждений. Вместе с тем, это происходит во внеслужебное время и, опять-таки, с некоторыми ограничениями (часть из них приведена выше и относится ко всем категориям военнослужащих).

В качестве примеров вторжения командования в частную жизнь подчиненных из числа именно военнослужащих по контракту можно привести проверку жилищных условий последних, требования о представлении личного автотранспорта на осмотр командованию на предмет проверки технического состояния, наказания за правонарушения, совершенные в неслужебное время и не связанные с исполнением служебных обязанностей.

Отдельно следует остановиться на тайне личной жизни военнослужащих и защите этой тайны от вмешательства со стороны командования.

Здесь, прежде всего, следует отметить, что главенствующий принцип взаимоотношений между военнослужащими – принцип единоначалия – наделяет командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возлагает на него персональную ответственность перед государством за все сторо-

²² Суворов А.В. Наука побеждать. М., 1987.

ны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего (ст. 33 УВС ВС РФ).

Указанный принцип воинских правоотношений не нов и получил свое развитие в нормативных актах начиная с царских времен. Еще с тех пор повелось, что на командире лежит обязанность знать все о подчиненном и проявлять заботу о нем. Так, в обязанности командира роты царской армии входило «вникать в быт и нужды своих подчиненных, в особенности новобранцев, иметь отеческое попечение об их благосостоянии и всемерно заботиться об исправлении людей порочных»²³. Практически без изменения смысла эта норма перешла и в действующий УВС ВС РФ (ст. 145) и звучит следующим образом:

Командир роты обязан:

...знать воинское звание, фамилию, национальность, срок службы, занимаемую должность и специальность, семейное положение, деловые и морально-психологические качества и особенности всех военнослужащих роты, постоянно проводить с ними индивидуальную работу по воинскому воспитанию;

...заботиться о быте своих подчиненных и вникать в их нужды...

Выполнение данной обязанности вынуждает командира выяснять у подчиненного военнослужащего те вопросы, которые относятся к сфере его личной жизни, вторгаться в его неслужебные отношения.

Во всех подразделениях командиры ведут личные дела на подчиненных, куда в обязательном порядке вкладывается автобиография военнослужащего с указанием всех его близких родственников, а также их места жительства, работы и занимаемой должности, наличия у них судимости и посещения иных стран. У военнослужащего никто не спрашивает, хочет ли он писать автобиографию или нет, стыдится ли он

судимости или профессии родственника. Тем более никто не спрашивает близких родственников военнослужащего, дают ли они свое согласие на обработку командованием их персональных данных, хотят ли, чтобы командование знало об их жизни.

Фотографии военнослужащих могут быть размещены в газетах, боевых листках, материалах стенной печати, на сайтах образовательных организаций. Этот процесс вряд ли сопровождается разрешением военнослужащего командованию на использование своего изображения. Между тем по общему правилу обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии) допускаются только с согласия этого гражданина (ст. 152.1 ГК РФ). Кстати, с 25 мая 2018 г. на всей территории Евросоюза начал действовать закон General Data Protection Regulation (GDPR), который запрещает публикацию изображений третьих лиц без их осведомленного согласия. Закон GDPR предусматривает весьма жесткое наказание для нарушителей: от крупного штрафа до тюремного заключения²⁴.

Со всеми категориями военнослужащих проводятся беседы, анкетирования, у военнослужащих выясняют различного рода сведения, нередко не касающиеся служебной деятельности. Некоторые сведения предоставляются военнослужащими добровольно в целях реализации их социальных прав (документы, связанные с жилищным обеспечением: копии паспортов, копии свидетельств о регистрации права собственности на жилье, документы об обучении детей, об иждивении, об инвалидности, ИНН и т. п.). А некоторые сведения собирает командование исходя из своеобразно понимаемых интересов военной службы (сведения о родственниках, их работе и проживании, о наличии автомобиля и водительского удостоверения²⁵, о наличии непогашенных кре-

²³ Свод военных постановлений. 1869. Книга 5. Пункт 569. СПб., 1907.

²⁴ URL: <https://www.computerra.ru/229202/gdpr-ubet-syuzhetnuyu-fotografiyu/>

²⁵ О сборе такого рода сведений см.: Глухов Е.А., Корякин В.М. О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) // ЭНИ «Военное право». 2017. № 3. С. 38 – 48.

дитов в банках, о наличии недвижимости за границей и т. п.).

В качестве обоснования сбора сведений о личной жизни подчиненных и их родственников, введения в отношении их некоторых запретов, кроме собственно своей интерпретации должностных обязанностей, командиры могут приводить следующие причины:

– при самовольном оставлении воинской части знание о проживании родственников военнослужащего будет способствовать его поиску и поимке в случае оставления места службы или безвестного отсутствия;

– знание о месте жительства родственников военнослужащего пригодится также для принятия решения командованием о допуске военнослужащего к работе со сведениями, составляющими государственную тайну²⁶, или в случае его розыска;

– проверка жилищных условий военнослужащего является одной из форм индивидуально-воспитательной работы и имеет целью недопущение бытового пьянства и асоциального образа жизни;

– для реализации дисциплинарного поощрения – сообщение на родину (по месту жительства родителей военнослужащего или лиц, на воспитании которых он находился) либо по месту прежней работы (учебы) военнослужащего об образцовом выполнении им воинского долга и о полученных поощрениях (ст. 20 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Далее – ДУ ВС РФ);

– для ведения воспитательной и профилактической работы в отношении военнослужащего посредством информирования

его родственников об успехах или недостатках в служебной деятельности;

– информация о наличии автомобилей и водительских удостоверений используется командованием для проведения профилактической работы в части недопущения дорожно-транспортных происшествий;

– номера мобильных телефонов военнослужащего обязательно нужны для организации системы оповещения и срочного отдания распоряжений военнослужащему (авторам даже известны случаи наказания военнослужащих за «невыход на связь» с командиром в выходной день);

– прослушивание служебных телефонов в воинской части продиктовано интересами недопущения разглашения государственной тайны²⁷;

– запрет пользования мобильными телефонами, фотоаппаратами и иными фото- и видеозаписывающими устройствами на территориях воинских частей продиктован выполнением требований режима секретности;

– информация о заболеваниях военнослужащего необходима для планирования его перемещений на иные воинские должности и в другие местности;

– информация о наличии кредитных обязательств у подчиненных также используется командованием для профилактической работы с ними в части недопущения их противоправных действий и суицидов ввиду полной финансовой зависимости от сторонних лиц²⁸;

– инструктаж о запрете одиночного купания при убытии в увольнение и в отпуск направлен на то, чтобы не допустить смер-

²⁶ Согласно абз. 4 ч. 1 ст. 22 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне могут являться постоянное проживание его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства.

²⁷ Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2000 г. № КАС00-81 признана не противоречащей законодательству норма приказа Министра обороны Российской Федерации о возможности контроля (прослушивания) служебных телефонных переговоров без соответствующего на это судебного решения (URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FEC815DC50AE16930D8540795B94174A&BASENODE=gl1&base=ARB002&n=89743&cmd=086CA14013B44B068DB25193AD3A6C4E#001787048646770084>).

²⁸ На вполне законных основаниях указанные сведения должны представлять в рамках подачи деклараций о доходах и расходах лишь некоторые категории военнослужащих, чьи должности приказами руководителей министерств и ведомств отнесены к должностям с коррупционными рисками. Остальные же военнослужащие, не занимающие указанные должности, такого рода сведения представлять не обязаны.

ти и травмирования военнослужащего в открытых водоемах;

– запрет иметь аккаунты в социальных сетях (Одноклассники, Вконтакте) или размещать в Интернете свое фото в форме продиктован заботой командования о сохранении в тайне места службы военнослужащего и его служебных задач от иностранных разведок²⁹.

Относительно последнего из приведенных пунктов – ограничения на пользование военнослужащим социальными сетями – следует отметить, что только для сотрудников ФСБ России такое правило установлено на законодательном уровне³⁰, для военнослужащих остальных федеральных органов исполнительной власти такого рода указания, по мнению авторов, приняты различными командирами и начальниками за пределами своей компетенции.

Вполне возможно, что желание знать всю подноготную о своих подчиненных формируется у воинских начальников из своеобразной интерпретации ими своих обязанностей и положений общевоинских уставов. Существующая в УВС ВС РФ обязанность военнослужащего докладывать своему непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение им своих обязанностей (ст. 19), понимается некоторыми командирами как право требовать представления докладов о любых событиях в жизни военнослужащего и возможность наказывать подчиненного за отсутствие такого рода докладов. Однако о том, какие именно обстоятельства могут влиять на исполнение обязанностей военнослужащим, указаний в УВС ВС РФ не содержится. Поэтому командиры могут трактовать приведенную выше норму права весьма расширительно, требуя от подчиненного докладов о нарушении им правил

дорожного движения³¹, о поездках на автомобиле и проведении выходных дней, о налоговых задолженностях, задолженностях по кредитам и т. п., так как, по мнению некоторых командиров, все указанные обстоятельства также могут влиять на исполнение подчиненным своих обязанностей.

Некоторые командиры, например, практикуют сверки с органами ГИБДД выявления случаев привлечения подчиненных к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, а потом перед сослуживцами стыдят подчиненных за такого рода административные штрафы.

Существует практика многих командиров рассматривать жалобы, поступившие в отношении своих подчиненных. Так, например, могут жаловаться командиру воинской части наймодатели на нанимателей квартир из числа военнослужащих. Имеют место случаи направления командованию воинской части кредитными организациями информации об имеющейся, по их мнению, задолженности у военнослужащего по кредитам. По-видимому, кредитные организации рассчитывают на помощь командира как коллектора в их споре с военнослужащим. Например, в средствах массовой информации сообщалось о том, что в Свердловской области управляющий банком передал всю информацию по кредитам восьми военнослужащих командиру воинской части, за что был оштрафован³².

С советских времен существует практика, в соответствии с которой жены и другие родственники военнослужащих обращаются с жалобами к командиру воинской части, в подчинении которого военнослужащий проходит службу. Причины жалоб обычно не связаны с военной службой, это могут быть бытовое пьянство супруга-во-

²⁹ По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькина, применяемые меры противодействия преступности не должны превращаться в чрезмерные ограничения, посягая на саму суть конституционного права на информацию и находящейся под его защитой свободы поведения человека в Интернете (URL: <https://ria.ru/society/20180529/1521643537.html>).

³⁰ Статья 16.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции от 7 марта 2018 г.).

³¹ Более подробно данный вопрос раскрыт в статье: Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения приводит к сверхлояльности к командованию и произволу последнего // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7.

³² URL: <http://www.nakanune.ru/news/2015/06/11/22403413#sthash.NH7zADfr.dpuf>

еннослужащего, измены, вопросы воспитания детей, игромании и прочие семейные неурядицы. Иногда некую помощь заявители от командира получают, командир принимает меры к подчиненным военнослужащим. Он может вызвать подчиненного к себе в кабинет и провести с ним воспитательную работу, пожуричь, пригрозить увольнением за асоциальное поведение, принять во внимание информацию жалоб при планировании карьеры подчиненного.

Следующим примером вторжения в личную жизнь военнослужащего может являться общественное осуждение военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок. При этом проступки военнослужащих из числа солдат и матросов обсуждаются на собраниях личного состава; сержантов и старшин – на собраниях сержантов и старшин; прапорщиков и мичманов – на собраниях прапорщиков и мичманов; офицеров – на офицерских собраниях (ст. 53 ДУ ВС РФ). Таким образом, названный Устав допускает участие общественности при обсуждении проступков одного из членов воинского коллектива. При этом в ДУ ВС РФ не конкретизируется характер обсуждаемых проступков и их связь с военной службой, а многие командиры считают возможным рассматривать на собраниях и судах чести проступки подчиненных, не связанные с их военной службой. Однако распространение в воинском коллективе сведений об аморальном поведении одного из его членов за пределами службы можно рассматривать как вторжение в его частную жизнь, нарушение ее неприкосновенности, что снижает ее общественную оценку и самооценку.

Кстати, возможно и увольнение военнослужащих за совершение административного правонарушения, не связанного с исполнением обязанностей военной службы³³. Напомним, что процесс увольнения за та-

кого рода правонарушение в обязательном порядке включает в себя и доведение негативных сведений о неслужебной деятельности военнослужащего до большого числа должностных лиц.

Полагаем, что перечень такого рода случаев может быть продолжен.

Вместе с тем, следует напомнить, что соби́рание или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты³⁴.

Кроме того, не совсем понятны причины ограничений частной жизни военнослужащих. И должно ли быть так, что командование на законном основании может контролировать частную жизнь, например, профессора военного вуза из числа военнослужащих и не контролировать частную жизнь такого же профессора, но из числа лиц гражданского персонала? В чем принципиальная разница между ними в праве на частную жизнь?

Да и вообще, с точки зрения морали унижительно и противоречит достоинству людей, когда неотъемлемое натуральное право человека на личную жизнь вдруг оказывается объектом разрешительно/запретительной и контрольной деятельности командования.

Итак, в настоящей статье авторы поставили выявить основные существующие ограничения прав военнослужащих на частную жизнь. Однако в рамках одной статьи однозначно ответить на вопрос о законности или незаконности вышеуказанных

³³ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 202-КГ15-5 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 8.

³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision105722.pdf>

действий командования, связанных с вмешательством в частную жизнь подчиненных, вряд ли возможно. Каждая из проиллюстрированных проблем требует отдельного изучения и проверки на соответствие закону.

Между тем в современном обществе определение баланса частных и публичных интересов в вопросах предоставления информации о внеслужебной деятельности сотрудников крайне актуально. Поэтому авторы приглашают всех желающих к развитию данной темы и определению границ дозволенного, законного и обоснованного проявления интереса командования к частной, неслужебной деятельности своих подчиненных.

Авторы полагают, что ограничение права на частную жизнь, даже в условиях военной службы, не должно быть произвольным и чрезмерным. Оно может иметь место лишь в специально предусмотренных законом случаях, быть пропорционально и соразмерно преследуемой законной цели и, вместе с тем, не должно посягать на само существо права и не приводить к утрате его основного содержания. Кроме того, в системе с существующим тотальным контролем личной жизни сотрудников не может

быть объективности в выполнении служебных обязанностей. Зная, что в его личной жизни есть некие неправильности или даже ситуации, которые могут быть истолкованы командованием как негативные, военнослужащий вынужден будет подстраиваться под вышестоящее командование, стремиться наладить с ним неформальные, в том числе и коррупционные связи. В итоге утратится объективность и беспристрастность работы должностных лиц – одно из главных качеств рациональной бюрократической системы.

Таким образом, довольно спорным представляется наличие норм о вмешательстве командования в неслужебную деятельность подчиненных не в федеральном законе, а в подзаконных актах – в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации и приказах руководителей военных ведомств. В случае необходимости такого вмешательства оно должно:

- быть соразмерно преследуемой командованием законной цели;
- обеспечивать надлежащий баланс между правами военнослужащих и интересами государства;
- быть ясно и недвусмысленно регламентировано федеральным законом.

**Редакция военно-правовых изданий
(Центр правовых коммуникаций)
информирует о выходе книги:**

Ермолович Я. Н. Научно-практический комментарий к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (постатейный, с судебной практикой) / Я. Н. Ермолович. — М.: Центр правовых коммуникаций, 2018.

Заказать книгу можно по телефону редакции: +7 (916) 6900687
или по E-mail: pvsvo@mail.ru.

Стоимость книги при заказе в редакции без учета пересылки 500 руб.

ПОЛНОМОЧИЯ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

О.Ю. Свиных, юрист Центра исследования проблем российского права «Эквитас»,
кандидат юридических наук

В условиях появления значительного спектра угроз интересам личности, общества и государства применение мер административного принуждения уполномоченными органами в целях предупреждения и пресечения этих угроз становится особенно актуальным. Эта актуальность обусловлена, прежде всего, тем, что довольно часто меры принуждения ограничивают личные конституционные права физических лиц, а также направлены на ограничение деятельности юридических лиц.

Как справедливо отмечает И.Д. Фиалковская, эффективная система государственного принуждения должна постоянно поддерживать режим законности и правопорядка¹. В связи с этим большую важность приобретает исследование административного принуждения как метода государственного управления. Значение данного метода состоит в том, что он призван обеспечить безопасность государства с помощью принудительных средств.

Суть мер административного принуждения заключается в совершении необходи-

мых мероприятий независимо от воли лица, в отношении которого они совершаются².

В науке административного права существует несколько точек зрения относительно классификации мер административного принуждения.

Так, например, Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров полагают, что к мерам административного принуждения относятся:

- меры административного предупреждения;
- меры административного пресечения;
- меры административной ответственности;
- меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении³.

Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков к мерам принуждения относят административно-восстановительные меры, которые имеют целью восстановить правопорядок и прекратить неправомерное поведение⁴.

Подобную систему классификации отстаивают также некоторые другие авторы⁵. Б.Н. Габричидзе полагает, что восстанови-

¹ Фиалковская И.Д. Значение административного принуждения как метода государственного управления // Административ. право и процесс. 2018. № 4. С. 47.

² Соколов А.Н. Муниципальное право и государственное управление в России: моногр. / под ред. проф. А.Г. Пархоменко. М., 2016. С. 55.

³ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л.Л. Попов. М., 2010. С. 89.

⁴ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учеб. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 589.

⁵ Розенфельд В.Г., Стариков Ю.Н. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс. Воронеж, 1993. С. 35 – 37.

тельные меры необходимо рассматривать в тесной «увязке», прежде всего, с мерами пресечения и взыскания⁶. Ю.М. Козлов вообще отмечает отсутствие в этих мерах самостоятельного юридического значения, так как они полностью поглощаются мерами трехэлементной системы административного принуждения⁷ или регулируются нормами других отраслей права⁸.

Д.Н. Бахрах в своих работах отмечает, что восстановительные меры – особый вид административного принуждения, так как основанием их применения является нарушение правил⁹. Характеризуя административно-восстановительные меры, следует отметить, что они являются критерием устранения вредных последствий неправомерного поведения субъектов. Цель его – возмещение причиненного ущерба. Фактическое основание – наличие этого ущерба¹⁰. Тем не менее, проблема наличия в административном праве административно-восстановительных санкций и их места в системе мер административного принуждения остается по-прежнему дискуссионной.

Меры административного принуждения нередко являются единственным средством обеспечения нормальных условий функционирования управляемой системы, и с их помощью достигаются правоохранные цели государственно-управленческой деятельности¹¹.

Характерной особенностью применения мер административного принуждения пограничными органами является то, что пограничные органы имеют право применять указанные меры как в связи с защитой и охраной Государственной границы Российской Федерации (далее также – Государственная граница), так и не в связи с ней.

Таким образом, с одной стороны, выполняя специальные обязанности по защите и охране Государственной границы, должностные лица пограничных органов реализуют свою компетенцию как субъекты, обладающие статусом должностных лиц пограничных органов, находящихся в специальном наряде¹². С другой стороны, поскольку пограничные органы входят в единую систему органов федеральной службы безопасности, являясь ее структурным звеном, должностные лица пограничных органов имеют право применять меры принуждения как сотрудники органов федеральной службы безопасности¹³.

Реализуя свои должностные и специальные обязанности на Государственной границе Российской Федерации, должностные лица пограничных органов руководствуются в первую очередь Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, его ст. 30 и разд. III, IV, V, закрепляющими режимные ограничения в рамках обеспечения административно-правовых режимов Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска.

К административно-предупредительным мерам, реализуемым пограничными органами в рамках Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», относятся:

I. Административно-предупредительные меры:

- проверка документов;
- требования пограничного органа в отношении морских судов показать флаг, сообщить о целях захода в Российскую Федерацию;

⁶ Габричидзе Б.Н., Елисеев Б.П. Российское административное право: учеб. для вузов. М., 1998. С. 258.

⁷ Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 60 – 69.

⁸ Алексин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1997. С. 276.

⁹ Бахрах Д.Н. Административное право: учеб. для вузов. М., 1997. С. 258

¹⁰ См. подробнее: Сафонов П.Н. Пресечение опасности нарушения таможенного законодательства и недопущение (устранение) вредных последствий как вид административно-правового принуждения. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Указ. соч.

¹² См. подробнее: Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1997 г. № 76-ФЗ.

¹³ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ.

– выдача разрешений на пересечение Государственной границы Российской Федерации для перегрузки уловов водных биологических ресурсов;

– принятие уведомлений от иностранных судов о намерении пересечь Государственную границу Российской Федерации;

– проверка документов на въезд в пограничную зону, выезд из пограничной зоны;

– временное ограничение или запрещение движения лиц и транспортных средств, включая маломерные суда (средства) и средства передвижения по льду;

– недопущение граждан на отдельные участки местности в целях защиты здоровья и жизни людей при проведении пограничных поисков и операций, иных розыскных действий, а также действий по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

II. Административно-пресекательные меры:

– задержание и личный досмотр лиц, в отношении которых имеются основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу;

– доставление таких лиц в распоряжение подразделений, воинских частей пограничных органов или иные места для выяснения обстоятельств нарушения;

– содержание лиц, подвергнутых административному задержанию, в помещениях пограничных органов, специально отведенных для этих целей;

– проникновение в любое время суток в жилые и иные помещения граждан, на территории и в помещения предприятий, учреждений, организаций, кроме имеющих дипломатический иммунитет, и осмотр их при преследовании лиц, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их в нарушении режима Государственной границы;

– изъятие вещей и документов;

– применение оружия, физической силы и специальных средств, боевой техники и служебных собак;

– остановка судна и его осмотр, если оно не поднимает свой флаг, не отвечает на сигналы опроса, не подчиняется требованию изменить курс или нарушает общепризнанные принципы и нормы международного права;

– снятие с судна и задержание лиц, совершивших преступления и подлежащих уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации, передача этих лиц органам дознания и следствия;

– преследование и задержание за пределами территориальных вод Российской Федерации судна, нарушившего международные договоры Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, до захода этого судна в территориальное море своей страны или третьего государства, если преследование было начато в водах или в прилегающей зоне Российской Федерации после подачи зрительного или звукового сигнала об остановке с дистанции, позволяющей судну увидеть или услышать этот сигнал, и велось непрерывно.

III. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях:

– доставление;

– административное задержание;

– личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;

– изъятие вещей и документов;

– задержание транспортного средства;

– помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ;

IV. Меры административной ответственности:

- предупреждение;
- административный штраф;
- административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Меры принуждения, связанные с ограничением прав и свобод физических лиц и прав юридических лиц, реализуемые пограничными органами в рамках Федерального закона «О федеральной службе безопасности», включают в себя:

- использование в служебных целях средств связи, принадлежащих государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в неотложных случаях – негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам Российской Федерации;

- использование в случаях, не терпящих отлагательства, транспортных средств, принадлежащих предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности, общественным объединениям или гражданам (за исключением транспортных средств, которые законодательством Российской Федерации освобождены от такого использования), для предотвращения преступлений, преследования и задержания лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, доставления граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту происшествия.

По требованию владельцев транспортных средств органы федеральной службы безопасности в установленном законом

порядке возмещают им расходы либо причиненный ущерб¹⁴;

- использование для проведения неотложных действий по разминированию, пресечению террористических актов и нарушений режима Государственной границы Российской Федерации принадлежащих им транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, при наличии на наружных поверхностях указанных транспортных средств специальных цветографических схем.

Широкий спектр возложенных на пограничные органы полномочий диктует острую необходимость детального анализа норм законодательства, регламентирующих порядок реализации указанных норм. В рамках их реализации особую актуальность приобретает вопрос об использовании пограничными органами такого правового института, как административное усмотрение, поскольку неправильное применение административного усмотрения может привести к превышению должностных полномочий.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что подобного рода деяния имеют место и обжалование действий сотрудников органов безопасности неоднократно рассматривалось в Европейском Суде по правам человека¹⁵.

Так, например, следует заметить, что административное усмотрение может выражаться в предоставлении права пограничному органу, должностному лицу по его усмотрению оценивать юридический факт.

Согласно ст. 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) при малозна-

¹⁴ См. подробнее: Трофимов М.В. Возмещение вреда, причиненного органами федеральной службы безопасности гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции (финансово-правовые аспекты) // Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности государства: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. от 24 апр. 2014 г.: в 3 ч. Ч. 2 / под общ. ред. к. ю. н., доцента Н.П. Фролкина; МПИ ФСБ России. М., 2015. С. 52.

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 ноября 2006 г. Дело «Имакаева (Imakayeva) против Российской Федерации» (жалоба № 7615/02) (Первая Секция) // Бюл. Европейского Суда по правам человека. Спец. вып. № 2/2008; Меморандум, подготовленный Департаментом по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека по группе дел, аналогичных делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) (жалоба № 77617/01) (3 февраля 2015 г., Н/Ехес(2015)5) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека «Российская хроника ЕС. Специальный выпуск» № 4/2015.

чительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Оценка «малозначительности правонарушения» производится по усмотрению органа (должностного лица). Таким образом, при решении вопроса о малозначительности правонарушения должностное лицо пограничного органа руководствуется *только субъективным усмотрением* (курсив мой. – О. С.).

С учетом изложенного рекомендуется руководителям пограничных органов на уровне методических рекомендаций определить признаки малозначительности правонарушений в отношении составов правонарушений, по которым пограничные органы могут возбуждать дела об административных правонарушениях. Это позволит прекращать производство по делу об административном правонарушении в связи с его малозначительностью еще на стадии возбуждения дела должностным лицом пограничного органа, а не при его обжаловании в судебные органы.

Определенную помощь в толковании понятия малозначительности, которое, бесспорно, можно отнести к оценочным, мог бы оказать Пленум Верховного Суда Российской Федерации, однако специально он к этой проблеме не обращался. Такого рода разъяснения имеют место лишь в случаях отдельных видов преступлений¹⁶.

Так, в частности, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации¹⁷)» от 23 ноября 2010 г. № 26 отмечается, что если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, либо на особо охраняемых территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 или ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности (не использовались способы массового истребления водных животных и растений), суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. При этом основанием для признания действий подозреваемого малозначительными могут служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не является опасным для биологических, в том числе рыбных, ресурсов.

Данное разъяснение представляется достаточно спорным, поскольку действия лица, занимающегося незаконной добычей водных ресурсов, можно в какой-то степени сравнить с действиями карманного вора, который, вытаскивая кошелек (в нашем случае – снасти с добычей), вряд ли знает, что ему попадет¹⁸.

Вопрос о признании деяния должностным лицом пограничного органа малозначительным должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

Малозначительность деяния зависит, как правило, от следующих обстоятельств:

- размера причиненного ущерба;
- способа причинения ущерба;
- конструкции состава противоправного деяния;

¹⁶ См. подробнее: Рагозина И.Г., Бражников В.В. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы малозначительности и практики // Вестн. Ом. юрид. акад. 2016. № 1. С. 42 – 46.

¹⁷ Далее – УК РФ.

¹⁸ Рагозина И.Г., Бражников В.В. Указ. соч.

– субъективной направленности действий лица, причиняющего ущерб.

Вопрос об использовании административного усмотрения в рамках обеспечительных мер имеет особую актуальность.

Так, например, законодателем в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ предусмотрено, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Полагаем, что такая формулировка предоставляет правоприменителю слишком широкие пределы административного усмотрения.

Считаем, что данный временной отрезок длится с момента предъявления требования пройти в подразделение пограничного органа до реализации ключевой цели доставления – составления протокола об административном правонарушении. Только в этом случае доставление остается самостоятельным обеспечивающим производство принудительным средством. Если же рассматривать доставление в буквальном смысле как процедуру принудительного препровождения, его обособленное место в системе других мер обеспечения теряется. Оно поглощается административным задержанием. К примеру, такое второстепенное положение занимает административное доставление применительно к задержанию в рамках ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, срок доставления лица, совершившего административное правонарушение, должен быть более определенным.

Бесспорно, принудительное препровождение должно осуществляться в возможно короткий срок, поскольку правовой нормой невозможно предусмотреть и учесть в каждом отдельном случае конкретные обстоятельства, в условиях которых оно происходит¹⁹.

Классическим примером применения административного усмотрения являются отдельные положения ч. 3 ст. 27.9 КоАП РФ,

закрепляющие правила досмотра транспортного средства. Норма, содержащаяся в указанной части, предусматривает положение, в соответствии с которым досмотр транспортного средства должен осуществляться в присутствии лица, во владении которого оно находится. В указанном случае лицом, в присутствии которого может быть осуществлен досмотр транспортного средства, является любое лицо, в фактическом обладании которого находится досматриваемое транспортное средство, при этом не обязательно, чтобы данное лицо было собственником транспортного средства. Однако из данного общего правила законодатель делает исключение, в соответствии с которым в случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие лица, во владении которого находится досматриваемое транспортное средство. Указанный подход законодателя, по нашему мнению, вряд ли может быть признан обоснованным, так как он позволяет расширить административное усмотрение при производстве по осуществлению данной меры административного принуждения.

Необходимо признать, что было бы целесообразным в указанной части предусмотреть казуальный способ правового регулирования случаев, когда досмотр транспортных средств может быть осуществлен без участия лица, во владении которого находится досматриваемое транспортное средство²⁰.

Среди всех мер административного принуждения особо следует выделить такую меру, как применение оружия и специальных средств. Вне сомнения, вопрос применения оружия должностным лицом пограничного органа или применения им специальных средств является предметом отдельного направления научной работы, однако наша задача выяснить, в каких случаях воз-

¹⁹ Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: моногр. М., 2003. С. 117.

²⁰ См. подробнее: Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помогалова Ю.В. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.04.2018).

можно усмотрение при реализации права и обязанности применить оружие.

Не вдаваясь в подробности оснований применения оружия, отметим, что законодатель предусматривает различного рода усмотрения при применении оружия и специальных средств. Так, например, право выбора конкретного вида оружия в зависимости от сложности ситуации, способов его применения принадлежит командиру подразделения пограничного органа (осмотровой группы, патруля, расчета или подразделений, предназначенных для обеспечения пограничной деятельности, старшему пограничному наряду)²¹. Пункт 23 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 80, закрепляет право принятия решения о применении оружия на поражение:

а) в составе пограничного наряда – старшим пограничного наряда, его непосредственным начальником, которому подчинен пограничный наряд;

б) в составе осмотровой группы – командиром осмотровой группы.

Самостоятельно принимают решение о применении оружия и боевой техники сотрудники, командир пограничного корабля (летательного аппарата) для *необходимой обороны или в условиях крайней необходимости, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для их жизни и здоровья, жизни и здоровья других граждан, опасность повреждения или уничтожения для пограничных кораблей (летательных аппаратов), других судов, летательных аппаратов и может повлечь иные тяжкие последствия (дорожно-транспортные происшествия, катастрофы, диверсии и другие общественные бедствия), а также при отсутствии свя-*

зи с соответствующим начальником (командиром) и в случаях применения оружия без предупреждения²². Таким образом, как видно из содержания нормы, возможность необходимой обороны и условия крайней необходимости командир подразделения пограничного органа определяет самостоятельно. Предоставляя, с одной стороны, определенную свободу действий, законодатель, с другой стороны, предусматривает и соответствующую ответственность за превышение должностных полномочий. Полагаем, административное усмотрение может иметь место при применении оружия и специальных средств, когда создана *реальная* угроза для жизни и здоровья военнослужащего, личного состава, а также угроза для общества и государства.

Таким образом, анализ правовых норм о реализации мер принуждения пограничными органами позволил прийти к следующим выводам:

1. Меры административного принуждения, применяемые пограничными органами, реализуется не только в рамках Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», но и в рамках Федерального закона «О федеральной службе безопасности», что предоставляет пограничным органам достаточно широкий спектр полномочий.

2. Столь значительный объем полномочий диктует необходимость детального рассмотрения норм, содержащих административное усмотрение в деятельности подразделений пограничных органов. Представляется обоснованным использовать казуальный способ юридической техники, когда в нормативном акте следует детально раскрывать основания и пределы административного усмотрения в деятельности подразделений пограничных органов.

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» от 24 февраля 2010 г. № 80.

²² Пункт 25 Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

Ю.Н. Туганов, профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН;

Д.А. Венчиков, юрист Центра исследования проблем российского права «Эквитас», соискатель ученой степени кандидата юридических наук

Правоохранительная деятельность пограничных органов в пунктах пропуска через границу представляет собой «вид деятельности, которая осуществляется с целью охраны норм права от нарушений, выявленных при осуществлении пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, путем применения мер государственного принуждения к правонарушителям, обеспечения исполнения назначенных мер наказания (взыскания), принятия мер по предупреждению правонарушений в будущем при строгом соблюдении установленного порядка»¹.

Исходя из данного определения современное состояние правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу (далее – пункты пропуска)² целесообразно проанализировать по следующим направлениям:

- нормы права, регламентирующие правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска;

- практическая деятельность пограничных органов по охране норм права от нарушений, выявленных при осуществлении пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных.

Согласно устоявшимся научным взглядам нормы права представляют собой систему различных источников права, которые, отражая закономерности общественного развития, направлены на регулирование общественных отношений в различных сферах деятельности³. Однако для того, чтобы рассмотреть все источники права, необходимо отдельное научное исследование, поэтому в настоящей статье будут проанализированы только некоторые нормы, непосредственно регламентирующие правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска, в частности международные договоры и нормативные правовые акты Российской Федерации.

¹ Венчиков Д.А. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Роль военной науки в обеспечении безопасности государства». Алматы, 2013. С. 124 – 129.

² «Под пунктом пропуска через Государственную границу понимается территория (акватория) в пределах железнодорожной, автомобильной станции или вокзала, морского, речного порта, аэропорта, военного аэродрома, открытых для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный в непосредственной близости от Государственной границы участок местности, где в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных» (Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1, по состоянию на 15 июля 2016 г.).

³ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 54.

Первую группу правовых актов, регламентирующих правоохранительную деятельность пограничных органов на путях международного сообщения (в пунктах пропуска), составляют международные договоры.

Одним из основополагающих международных правовых актов данной группы является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности⁴. Так, в данной Конвенции используются понятия «компетентные органы» (ст.ст. 2, 11, 16, 18, 20), «правоохранительные меры» (ст.ст. 11, 12), «правоприменительные меры» (ст. 27), раскрываются признаки транснациональной преступности и отдельные положения содержания правоохранительной деятельности.

В Протоколах к названной Конвенции дается дефиниция «поддельного документа», содержатся требования к «проверке документов» и «защите документов от подделок» и др. Данные дефиницию и требования следует имплементировать в правовые акты Российской Федерации.

Определенный научный интерес представляет Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.⁵ В данном международном правовом акте закреплены «важные принципы и предпосылки гуманного осуществления функций по поддержанию правопорядка» и нормы поведения, которые должны соблюдать должностные лица правоохрани-

тельных органов. Указанные принципы, предпосылки и нормы должны быть учтены в требованиях к поведению сотрудников федеральной службы безопасности⁶.

Важное место среди международных договоров занимают акты, регламентирующие отношения в сфере функционирования отдельных видов международных сообщений, а также некоторые вопросы пропуска лиц и различных категорий транспортных средств.

Основными международными правовыми актами, регламентирующими отношения *на морских путях международного сообщения (в морских пунктах пропуска)*, являются:

- Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 г. (ФАЛ-65)⁷;
- Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.⁸;
- Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС) 2002 г.⁹

Основным международным правовым актом, регулирующим отношения *на воздушных путях международного сообщения (в воздушных пунктах пропуска)*, является Чикагская Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., принятая в рамках деятельности Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Данная Конвенция с приложениями регламентирует международные нормы гражданской авиации и координирует ее развитие в целях повышения безопасности и эффективности¹⁰.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime (дата обращения: 06.09.2017).

⁵ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. М., 1998. С. 35 – 41.

⁶ Приказ ФСБ России «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности» от 7 ноября 2017 г. № 609/ДСП. Зарегистрирован в Минюсте России 14 декабря 2017. Регистрационный номер 49254.

⁷ Конвенция по облегчению международного морского судоходства и резолюции, утвержденные международной Конвенцией по облегчению морских пассажирских и грузовых сообщений 1965 г. // Международное публичное право: сб. док. М., 1996. Т. 1. С. 262 – 279.

⁸ Конвенция по облегчению международного морского судоходства и резолюции, утвержденные международной Конвенцией по облегчению морских пассажирских и грузовых сообщений 1965 г. С. 262 – 279.

⁹ Конвенция ООН по морскому праву. Принята 10 декабря 1982 г. в Монтего-Бей. Ратифицирована Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ (с заявлением).

¹⁰ Международный кодекс по охране судов и портовых средств (Кодекс ОСПС) 2002 г.: International ship and port facility security // Конференция договаривающихся правительств Конвенции СОЛАС-74 по охране жизни людей на море. Резолюция 2 Конференции / ЦНИИМФ. СПб., 2016. Вып. № 7 (Российская Федерация является участницей Конференции).

¹¹ Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу на 1 января 2000 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

На железнодорожных путях международного сообщения (в железнодорожных пунктах пропуска) отдельные вопросы правоохранительной деятельности пограничных органов регулируются Соглашением о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) и Соглашением о международном пассажирском сообщении (СМПС)¹¹.

На автомобильных путях международного сообщения (в автомобильных пунктах пропуска) деятельность пограничных и других контрольных органов регулируется в основном двухсторонними договорами. Кроме того, Российская Федерация является участницей Конвенции МДП¹². Данную Конвенцию подписали 24 государства Европы, а также США, Япония, Афганистан, Иран, Турция, Израиль и некоторые другие страны. Отличительный знак автотранспорта государств – участников Конвенции – табличка ТИР (TIR).

В данных международных договорах содержатся нормы, направленные на упрощение и сокращение контрольных процедур; требования в отношении документов на право пересечения границы; сформулированы меры по обеспечению режима в пунктах пропуска; даны рекомендации по принятию государствами-участниками стандартов проведения контрольных процедур, осуще-

ствляемых в международных пунктах пропуска, и некоторые другие рекомендации.

Однако приведенные выше положения не нашли своей полной реализации в российских нормативных правовых актах, определяющих технологию пропуска через границу лиц и транспортных средств.

Далее исследуем современное состояние нормативных правовых актов Российской Федерации.

Анализ трудов профессора А.А. Некрасова показывает, что в российских законах¹³, регламентирующих правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска, имеются определенные правовые коллизии и правовые пробелы, связанные в первую очередь с отсутствием в них легального определения понятия «пограничная деятельность»¹⁴.

Если взять за основу предложенную профессором А.А. Некрасовым формулировку «пограничная деятельность»¹⁵, то для устранения указанных недостатков необходимо внести соответствующие изменения в законодательство о государственной границе Российской Федерации¹⁶.

Анализ современного состояния практической деятельности пограничных органов в пунктах пропуска показал, что основные правоохранительные функции реализуются достаточно эффективно¹⁷. Вместе с тем,

¹¹ Соглашение о международном пассажирском сообщении. М., 1999. С. 121 – 139.

¹² Таможенная Конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП) от 14 ноября 1975 г. // Международные перевозки грузов. Серия «Закон и бизнес». СПб., 1996.

¹³ Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (по состоянию на 15 июля 2016 г.); Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (по состоянию на 7 марта 2018 г.).

¹⁴ Буканова О.А., Некрасов А.А. Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по осуществлению пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц и транспортных средств: моногр. М., 2011. 314 с.; Некрасов А.А. Проблемные вопросы правоприменительной деятельности пограничных органов ФСБ России в пунктах пропуска через государственную границу и пути их решения // Оперативник (сыщик). 2012. № 4 (33). С. 38 – 42; Косиков К.А., Некрасов А.А. Деятельность пограничных органов в условиях экономической интеграции государств (военно-правовое исследование): моногр. М., 2014. 375 с.

¹⁵ Пограничная деятельность – деятельность, осуществляемая органами федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений посредством проведения комплекса войсковых (оперативно-боевых), разведывательных, контрразведывательных, оперативно-разыскных, режимно-пропускных, административных, уголовно-процессуальных, административно-процессуальных, военно-технических и других мер в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» (Косиков К.А., Некрасов А.А. Указ. соч. С. 132).

¹⁶ Законодательство о государственной границе Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, а также на международных договорах Российской Федерации и состоит из Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (ст. 4 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»).

¹⁷ Венчиков Д.А. Указ. соч. С. 124 – 129; Буканова О.А., Некрасов А.А. Указ. соч. С. 68 – 73.

в указанной деятельности имеются некоторые слабые места, в частности:

- в сфере процессуальной деятельности: недостатки в организации взаимодействия оперативных подразделений и подразделений процессуальной деятельности пограничных органов; отсутствие единого подхода в применении норм ст. 322 УК РФ и ст. 18.1 КоАП РФ в части квалификации деяния; низкая эффективность деятельности по взысканию в доход государства назначенных административных штрафов, в первую очередь с иностранных граждан и лиц без гражданства;

- в информационно-аналитическом обеспечении: несовершенство информационных технологий, связанных с получением упреждающей информации об обстановке на путях международного сообщения;

- в научном обеспечении: отсутствие систематизированных научных исследований сущности правоохранительной деятельности пограничных органов; недостаточное изучение и творческое осмысление опыта работы пограничных ведомств иностранных государств.

Совершенствование правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска целесообразно осуществлять путем устранения выявленных недостатков по следующим направлениям.

1. *Повышение эффективности норм права, регламентирующих правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска*¹⁸, путем: имплементации основных положений международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, в российские нормативные правовые акты, регламентирующие правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска; устранения правовых коллизий и правовых пробелов в российском законодательстве.

В этих целях необходимо:

- внести в Постановление Правительства Российской Федерации¹⁹ дефиницию понятия «поддельный документ», сформулированную в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. В дальнейшем данная дефиниция должна быть инкорпорирована в ведомственные правовые акты;

- дополнить Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности положениями Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого резолюцией № 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.;

- инкорпорировать в Типовые схемы организации пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, а также в Правила режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации правовые нормы, закрепленные в международных договорах (конвенциях, соглашениях и т. п.) и регламентирующие отдельные правила осуществления пограничного контроля и режима в пунктах пропуска.

Для устранения правовых коллизий и правовых пробелов в российском законодательстве авторы поддерживают предложение профессора А.А. Некрасова заменить термин «пограничная деятельность», обозначенный в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» как направление деятельности органов федеральной службы безопасности на собственно «пограничную деятельность» и на «деятельность по осуществлению государственного контроля в сфере охраны живых ресурсов».

Исходя из изложенного выше необходимо внести изменения в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», легализующие дефиницию понятия «пограничная деятель-

¹⁸ В ходе социологического опроса 59 % респондентов высказали мнение о необходимости совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей правоохранительную деятельность пограничных органов в пунктах пропуска.

¹⁹ Пункт 8 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации» от 2 февраля 2005 г. № 50.

ность» и уточняющие полномочия пограничных органов.

2. *Развитие теории и практики правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска.*

Проведенные ранее исследования показали, что пограничный контроль является видом государственного контроля в пунктах пропуска через границу и, следовательно, не может быть видом пограничной службы в пунктах пропуска, как указано в настоящее время в ведомственных правовых актах²⁰.

Кроме того, пограничный контроль, наряду с другими видами государственного контроля, является составной частью пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных²¹. В свою очередь, пропуск через границу является элементом режима государственной границы²². Из этого следует, что выделение пограничного контроля в отдельный элемент режимно-пропускной деятельности лишено простой логики построения правовых норм, так как он является частью другой правовой нормы (правил режима государственной границы).

Проведенное авторами исследование показало существенное совпадение оперативно-разыскной²³ деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями пограничных органов, и режимно-пропускной деятельности, выполняемой подразделениями пограничного контроля, по следующим признакам: совпадение цели деятельности; идентичность методов деятельности; существенное количество общих решаемых задач; значительное совпадение оперативных мероприятий и методов пограничного контроля. Так, из 15 оперативных мероприятий, предусмотренных Законом Российской Федерации «О Государственной гра-

нице Российской Федерации», 9 применяются подразделениями пограничного контроля в ходе осуществления режимно-пропускной деятельности²⁴.

Следовательно, можно утверждать, что подразделения пограничного контроля являются оперативными подразделениями, а их сотрудники, непосредственно осуществляющие режимно-пропускную деятельность, – оперативными сотрудниками.

Одним из направлений совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска является создание системы сбора предварительных данных о пассажирах, прибывающих в пункты пропуска России, которую целесообразно создать на основе информационной системы Минтранса России.

3. *Совершенствование процессуальной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска путем:* применения единой методики классификации правонарушений, предусмотренных ст. 18.1 КоАП РФ и ст. 322 УК РФ; внесения дополнения в ст. 18.4 КоАП РФ, связанного с применением мер ответственности в зависимости от категории лиц, совершивших правонарушение (физические лица, должностные лица, юридические лица); формирования единого подхода в применении норм ст. 322 УК РФ; постановления на контроль в программно-технические комплексы паспортного контроля лиц, которые не оплатили административный штраф.

4. *Разработка и принятие комплекса организационно-правовых мероприятий:* по правовому закреплению подразделений пограничного контроля как оперативных подразделений пограничных органов; по разработке квалификационных требований к подготовке квалифицированных специалистов подразделений процессуальной де-

²⁰ Венчиков Д.А. Указ. соч. С. 124 – 129.

²¹ Статья 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

²² Статья 7 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

²³ В настоящей статье авторы используют два варианта написания этого слова – «оперативно-разыскной» и «оперативно-розыскной». – Прим. ред.

²⁴ О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 2 февр. 2005 г. № 50. URL: <http://www.Rosgranitsa.ru/about/docs/pp94-r> (дата обращения: 13.03.2017).

тельности пограничных органов и созданию в одном из институтов ФСБ России пограничного профиля нескольких специализированных учебных групп.

5. Одним из важнейших направлений научного обеспечения правоохранительной деятельности пограничных органов авторы считают развитие новой «общетеоретической» науки, обоснованной профессором А.Ю. Шумиловым, – сыскологии²⁵. Он отмечает, что «новая отечественная наука о профессиональной сыскной деятельности – сыскология (иначе сыскная наука или наука о профессиональном сыске) является частью отечественной науки (преимущественно юридической) и представляет собой межотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом»²⁶. По мнению профессора А.Ю. Шумилова, данная наука должна объединить научные знания об оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности и некоторых иных видов профессиональной сыскной деятельности.

Приведенное утверждение особенно актуально для пограничных органов, в которых оперативно-розыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельность объединена единым понятием – оператив-

но-служебная деятельность²⁷. Кроме того, составной частью оперативно-служебной деятельности, но присущей только пограничным органам, является проведение режимно-пропускных мероприятий. Исходя из этого, вероятно, можно говорить о разработке одной из отрасли новой науки – пограничной сыскологии.

При этом следует придерживаться общих положений, выдвинутых профессором А.Ю. Шумиловым, на которых должна основываться сыскология²⁸.

1. Во многих теоретических трудах продолжает применяться определение «теории оперативно-розыскной деятельности», под которой понимают «науку, исследующую закономерности механизма совершения преступлений и противодействия криминальной среды, возникновения информации о преступлении и его участниках, сбора, оценки и использования фактических данных о них, разрабатывающую правовые, организационные, методические и тактические основы эффективного применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью»²⁹. Однако данное определение не совсем соответствует положениям Федерального закона, в котором оперативно-розыскная деятельность понимается гораздо шире, чем ранее³⁰, а следовательно, существующий узкий взгляд на нее только как на средство антикриминального воздействия, несколько устарел.

Авторы поддерживают мнение профессора А.Ю. Шумилова, утверждающего, что одним из направлений современной опера-

²⁵ Шумилов А.Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство // Оперативник (сыщик). 2007. № 4 (13). С. 10 – 17; *Его же*. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминоссыскологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки // Науч. портал МВД России. 2010. № 11. С. 79 – 87; Шумилов А.Ю. Теория оперативно-розыскной деятельности, криминоссыскология или...? // Оперативник (сыщик). 2010. № 2 (23). С. 40 – 46; *Его же*. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: моногр.: в 3 т. М., 2013. 763 с.; *Его же*. Оперативно-розыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт. М., 2008. 257 с.

²⁶ Шумилов А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминоссыскологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки. С. 79 – 87.

²⁷ Статья 7 Федерального закона «О федеральной службе безопасности».

²⁸ Шумилов А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминоссыскологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки. С. 79 – 87.

²⁹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 93; Климов И.А., Тузов Л.Л., Сазонова Н.И. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности // Науч. портал МВД России. 2009. № 1 (5). С. 58.

³⁰ Статьи 1, 7, 8, 8.1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

тивно-розыскной деятельности «является добывание информации о создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России: а) событиях (природных явлениях, катастрофах и т. п.); б) действиях (отдельного человека или группы лиц, вплоть до организации); в) бездействии соответствующего лица (лиц), на которого возложены обязанности действовать определенным образом в той или иной ситуации. Причем в данном случае речь должна идти не только о поиске сведений криминального свойства, а обо всех вероятных угрозах безопасности Российской Федерации»³¹.

Данная позиция подтверждается требованиями правовых актов к осуществлению оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности и проведению режимно-пропускных мероприятий³². Так, общую для них цель можно сформулировать как обеспечение безопасности личности, общества и государства в пограничной сфере.

Следовательно, существуют объективные предпосылки для обоснования новой отрасли сысכולогии – пограничной сысכולогии.

2. Проведенный профессором А.Ю. Шумиловым анализ научных трудов по оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности показал, что в них отсутствуют единые подходы к формированию современной оперативно-розыскной науки³³.

По мнению авторов статьи, пограничная сысכולогия должна раскрываться через систему взаимосвязанных понятий, образующих соответствующие понятийные ряды: сущность и явление, структура и система, содержание и формы оперативной деятельности. Так, содержание пограничной сысכולогии можно раскрывать через понятия: «объекты», «субъекты» и «участники» опе-

ративной деятельности», «оперативные мероприятия и действия» и «специальные средства», «цель оперативной деятельности», «задачи» и «результат» деятельности и т. д.

3. Предметом пограничной сысכולогии, т. е. тем, что она может и должна изучать, выступают деяния, события, процессы и явления в пограничной сфере. В силу комплексного характера пограничная сысכולогия не имеет единого «целостного» предмета научного исследования (точнее, ее предмет носит комплексный характер).

Исходя из определения сысכולогии можно утверждать, что пограничная профессиональная сысковая деятельность есть юридически значимая исполняемая на профессиональной основе работа (труд, дело), которая осуществляется гласно и негласно на основе общих принципов (использование конфиденциальных возможностей и др.) пограничными органами и заключается в добывании полезной информации для обеспечения безопасности личности, общества и государства в пограничной сфере.

4. Система современной пограничной сысכולогии как отрасли науки может быть представлена единством трех частей: Общей, Особенной и Специальной.

Общая часть пограничной сысכולогии должна содержать научные положения (теории, учения, концепции и т. п.), типичные для всей оперативной деятельности пограничных органов.

Особенная часть пограничной сысכולогии может и должна содержать научные положения об определенных видах (направлениях) современной оперативной деятельности пограничных органов, выделенных по специфике правовых отношений, и, возможно, будет включать теоретическое обоснование: оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной дея-

³¹ Шумилов А.Ю. О видах и направлениях современной оперативно-розыскной деятельности: к постановке проблемы // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). С. 28.

³² Статьи 9 – 11 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»; ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

³³ Шумилов А.Ю. Открытые монографии и знаковые публикации в современной России об оперативно-розыскной деятельности (1991 – 2008 гг.) // Оперативник (сыщик). 2008. № 4. С. 40 – 48.

тельности, действий по проведению режимно-пропускных мероприятий.

Специальная часть пограничной сыскологии должна включать, по мнению авторов, научные положения: о стратегии оперативной деятельности пограничных органов; тактике оперативной деятельности пограничных органов; методике и организации различных видов (направлений) оперативной деятельности пограничных органов; специальных технических и иных средствах, применяемых в оперативной деятельности пограничными органами, и т. п.

Исходя из сказанного пограничная сыскология является отраслью науки сыскологии (сыскной науки или науки о профессиональном сыске, преимущественно юридической) и представляет собой «систему научных взглядов, идей и представлений (совокупность знаний и концепций) о профессиональной оперативной деятельности пограничных органов, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современ-

ном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом».

Таким образом, проведенные исследования показали, что совершенствование правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска целесообразно осуществлять по следующим направлениям: развитие норм права, регламентирующих правоохранительную деятельность пограничных органов; совершенствование теории правоохранительной деятельности пограничных органов; повышение результативности практической деятельности пограничных органов; улучшение качества процессуальной деятельности пограничных органов; разработка и принятие комплекса организационно-правовых мероприятий; обоснование теоретических подходов к разработке новой науки – пограничной сыскологии, которая является отраслью общей науки сыскологии.

ПОНЯТИЕ «ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО» И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ. ЧАСТЬ 1)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук

Будучи Президентом Российской Федерации, Дм. Медведев 21 июля 2009 г. санкционировал введение в России института военного духовенства¹. Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г. утверждено Положение по организации работы с верующими военнослужащими

Вооруженных Сил Российской Федерации². На проведенной 8 февраля 2012 г. (спустя два с половиной года после принятия Президентом Российской Федерации решения о введении военного духовенства) встрече В.В. Путина с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и главами религиоз-

¹ Уже в этом году в российской армии появится должность военного священника. URL: <http://www.pobeda.ru/content/blogcategory/62/167/16/0/> (дата обращения: 7.05.2015).

² URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831%40egNPA

ных объединений России, подведя итог, В.В. Путин поставил задачу: «Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. К решению этой задачи с равным вниманием должны подойти и религиозные организации, и само Министерство обороны»³. Как видно, речь идет о развитии института военного духовенства, а не органов по работе с верующими военнослужащими.

Русская Православная Церковь с должным вниманием подошла к решению указанной задачи – издала важный правовой документ – Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации (принято на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 – 26 декабря 2013 г., журнал № 141)⁴. Министерство же обороны с решением этой задачи так до сих пор и не справилось: ни соответствующих изменений (по совершенствованию института военного духовенства) в свое Положение не внесло, ни новое Положение о военном духовенстве не приняло. В результате возникает правовая проблема, связанная с противоречием понятийного характера между органами по работе с верующими военнослужащими и военным духовенством – это одно и то же или совершенно разные явления, институт военного духовенства воссоздан в Министерстве обороны Российской Федерации хоть в каком-то виде или его вовсе там не существует. Для прояснения ситуации необходимо рассмотреть понятие «военное духовенство» в свете его предназначения в войсках, выделить его отличительные сущностные признаки.

При рассмотрении понятия военного духовенства и раскрытии его содержания применительно к военной стороне жизни человеческих сообществ нельзя обойти вниманием то важное обстоятельство, что в основе понятия «духовенство» лежит ключе-

вое слово «дух». Это ключевое слово несет в себе важную смысловую нагрузку, раскрывающую социальную роль, место и значимость духовенства в обществе, а военного духовенства – в войсках и в системе организации обороны государства в целом.

Слово «дух» встречается в Священном Писании во многих местах в различных значениях. И.А. Ильин отмечает, что «Дух есть живая сила, энергия, которая чувствует себя выбирающей, решающей и действующей; и это самочувствие его не иллюзия и не обман. Тайна свободы – или, как обычно говорят, “свобода воли”, – состоит в том, что сила духа способна сосредоточиваться, укреплять себя, увеличивать свою силу и преодолевать свои внутренние затруднения и свои внешние препятствия. Дух человека “свободен” не в том смысле, что на него “ничего не влияет” или что он не несет никакого бремени “воздействий” и “причин”; но в том смысле, что ему дан дар самоусиления, самоосвобождения, который он должен принять и в пользовании которым он должен искутиться и укрепиться. Обычная воля человека есть не более, чем потребность, влечение, страсть или упрямство. Но духовная воля человека есть дар освободить себя от всякого неприемлемого и отвергаемого воздействия, как внутреннего, так и внешнего... Дух есть живая энергия: ему свойственно не спрашивать о своем умении, а осуществлять его; не ссылаться на “давление” влечений и обстоятельств, а преодолевать их живым действием»⁵.

Данное понимание духа, его роли в человеческой жизни, важности управления духовной жизнью человека, его духовной волей, его живой энергией ставит вопрос о специалистах, способных оказывать позитивное воздействие на эту важную сторону человеческой жизни. Такими специалистами, занимающимися духовностью человека, изучающими духовные законы и оказы-

³ Лукичев Б.М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооруженных силах РФ). М., 2016. С. 84 – 85.

⁴ Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения: 08.07.2014).

⁵ Ильин И.А. О чувстве ответственности // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 2: Наши задачи. М., 1993. С. 346 – 347.

вающими всестороннюю помощь в духовной сфере, с древних времен являлись представители духовенства.

Дух как живая энергия, осуществляющая цели и преодолевающая препятствия на пути к этим целям, – чрезвычайно актуален в военной сфере, где без личного подвига, без массового героизма обеспечить надежную вооруженную защиту невозможно. Особое, можно сказать решающее, значение здесь имеет духовная воля человека, которая может сделать человека доблестным защитником своего Отечества или дезертиром, мужественным воином или предателем.

Проблема свободы воли вообще и воспитания духовной воли человека в частности чрезвычайно глубока и многосложна, над ее разрешением человечество бьется уже не одно тысячелетие. Вместе с тем, эта проблема чрезвычайно важна для любого государства, особенно его военной организации.

Как указывал святитель Лука (Войно-Ясенецкий), христианская религия всегда восставала против социальных несправедливостей. Все Евангелие пронизано идеей победы добра над злом. Именно Евангелие дает уверенность в этой борьбе, оно призывает к сознательному и свободному проявлению человеческой воли и содержит учение о нравственной свободе человека. Христианство – это не культ страдания, не культ пассивного терпения. Христианский крест есть символ мужества, преодолевающего страдания, символ подвига, совершаемого в борьбе за правду. Способность добровольно идти на жертву для спасения других говорит о силе духа, а не о слабости и пассивности. Христианство никогда не восхваляло страдания как нечто необходимое само по себе и не рассматривало их как самоцель. Но мир полон страданиями, а христианство, будучи всегда реалистичным, утверждает, что зло не отойдет добровольно и что тот, кто вышел на борьбу с ним, никогда не избежит страдания. *В мире бу-*

дете иметь скорбь; но мужайтесь, – говорил Христос, расставаясь с учениками (Ин. 16, 33)⁶.

Как видно, христианское учение как ничто другое актуально для воинов, которые призываются с оружием в руках защищать правое дело, мирный труд своего народа, выступают на борьбу со злом, что неизменно требует от них любви, жертвенности, мужества, силы духа, терпения и других духовных качеств, важных в деле защиты Отечества от врагов. Примечательно, что христианское учение не только говорит о необходимости иметь эти качества для ведения успешной борьбы с проявлениями зла, но также и учит, как эти качества в человеке можно выработать, как их можно приобрести, как можно укрепить силу духа воинов в борьбе со злом. И здесь помощь военного духовенства воинству, а через него и государству, его обороноспособности неоценима.

Проблема свободы выбора поведения человека занимает одно из центральных мест в христианстве. Ей посвящено огромное количество исследований на протяжении многих веков, раскрыть которые в настоящей статье не представляется возможным. Однако самое главное в военном деле – это устоять в искушении и сделать правильный духовный выбор – не превратиться из защитника Отечества в наемного убийцу и разбойника, готового за деньги совершать любые злодеяния с оружием в руках ради личного обогащения. Не превратить военную службу как служение Богу и ближним, своему народу в служение мамоне, своекорыстному обогащению.

В данном важном вопросе на помощь должно прийти военное духовенство, призывая помощь Божию на воинов и неся в воинские коллективы Благоую Весть, указывая, как и с помощью Кого можно победить зло в этом мире и не впасть в искушение, не погибнуть – спастись и в разум истины прийти. Об этом предельно четко говорит

⁶ Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа и тело. Ростов н/Д, 2001. С. 78, 95 – 96.

Иисус Христос: «без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5).

Ученым с большой буквы, внесшим неопценимый вклад в изучение духовности и ее роли в государственном строительстве и жизнедеятельности людей, по праву является профессор А.А. Тер-Акопов, доктор юридических наук, который рассматривал духовность как производную от понятия духа. При анализе этого явления А.А. Тер-Акопов приходит к заключению, что дух можно охарактеризовать как некоторый феномен, стоящий над душой и телом, находящийся вне их, но творящий и проникающий их, дающий человеку свободу, истину и разум, силу творчества. Эти качества и должны быть определяющими при объяснении причинных свойств духовности. Характеризуя далее духовность, названный ученый выделяет другие ее важные качества: «Духовное же это то, что стоит над душевным, что выше психического, управляет последним, придает ему силу»⁷.

Данный вывод очень важен для военного дела и понимания роли военного духовенства в организации обороноспособности страны, в основе которой лежит духовность народа, армии, каждого воина, сталкивающегося со злом мира сего, с вооруженной агрессией, с сильным и страшным врагом. Именно дух воина, духовная составляющая его существа управляет его действиями, преодолевает страх, помогает принимать правильные решения, придает ему силу бороться с врагом в любых условиях и побеждать его. Но воспитание воинского духа – трудное дело, требующее специальных познаний, опытных специалистов в этой области человеческой деятельности. Такими специалистами и являются военные священники, составляющие в совокупности военное духовенство.

Духовное, отмечает далее А.А. Тер-Акопов, не есть нечто отвлеченное от поведения, само поведение есть духовная жизнь человека; по нему мы не только судим о

духовности, но видим ее в нем как в конкретном проявлении. Признание деятельности человека как формы осуществления и существования его духовности имеет важное значение для понимания социальной духовности, которая является результирующей духовности членов общества, определяемой по конкретным поступкам конкретных лиц. По ним делается вывод о состоянии духовности общества, которая, в свою очередь, воздействует на граждан, формируя в них определенные духовные качества и побуждая к определенным действиям⁸.

Понимание деятельности человека как формы осуществления и существования его духовности в обществе (коллективе), а также вывод о взаимном влиянии состояния духовности общества и духовных качеств личности имеет огромное практическое значение и выдвигает важную задачу по выработке и внедрению комплекса мер (в том числе и правового характера) по всемерному повышению духовных качеств личности на основе единой универсальной системы духовных ценностей. В выработке этого комплекса мер большую роль призвано играть военное духовенство.

Данный вывод подтверждается также дальнейшими рассуждениями и заключениями А.А. Тер-Акопова: духовность, как отношение человека к окружающей социальной среде, занимает доминирующее положение по отношению к иным психическим процессам, в том числе мотиву. Основой, началом поведения является отношение – духовность человека, в ней формируются мотивы и цели, которые эту духовность выражают. Из соотношения духовности и мотивации следует важный в криминологическом плане вывод: движущей силой преступного поведения, как и любого иного, являются не мотив и даже не конкретная потребность человека, а его духовные качества, именно последние должны быть предметом первоочередного внимания кри-

⁷ Тер-Акопов А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 421 – 422.

⁸ Тер-Акопов А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 442 – 443.

минологов; основным объектом поиска причин преступности должна быть духовная сфера жизни общества; преобразования в этой сфере должны рассматриваться в качестве основного направления профилактики преступлений⁹.

Как видно, движущей силой преступного или героического поведения человека, в том числе и воина, являются его дух, его духовные качества, которые характеризуют духовность – положительную или отрицательную – склонную к добру или к злу. Поэтому духовность воинов, войск, вооруженных сил в целом должна быть предметом первоочередного внимания командиров всех уровней и особой заботой государства – ведь от качественного состояния этой духовности, от духа войск зависит его обороноспособность. И в этом вопросе помощь военного духовенства весьма существенна, роль его в повышении духовности трудно переоценить, ведь именно этим во многом определяется сущность военного духовенства в масштабах государства.

Если на уровне личности военное духовенство помогает каждому воину спасти свою душу, стать на путь праведный, ведущий в жизнь вечную, то на уровне государственном военное духовенство, укрепляя дух армии (которая является ядром государства, его стержнем, фундаментом, без которого оно попросту рассыпается в песок) помогает ему, с одной стороны, не превратиться в разбойничью шайку и не растерзать, не погубить свое государство и свой народ, а с другой – проявлять мужество и героизм в защите Отечества от врагов, совершать подвиги и жертвовать собой на поле брани, сражаясь до последней капли крови и обеспечивая тем самым победу в бою. И примеров такого воодушевления военными священниками воинов на подвиги, на жертвенное служение история знает немало – некоторые из таких примеров приводятся ниже в настоящей работе.

На это также справедливо указывает А.А. Тер-Акопов, отмечая, что волевое действие не сводится к принятию решения, надо еще заставить себя действовать¹⁰. И в этой связи актуальным является вопрос о том, что побуждает, заставляет действовать человека, что обуславливает (детерминирует) его волю? При ответе на этот вопрос наряду с другими факторами в качестве основного детерминанта, предопределяющего волю А.А. Тер-Акоповым выделяется дух. Дух включен в волю, то, что движет саму волю человека, – это дух. Дух обладает всеми свойствами, которые относятся к воле человека, он может быть не только святым, от Бога, но и темным, нечистым¹¹.

Таким образом, А.А. Тер-Акопов прямо указывает на духовную составляющую воли, которая имеет для нее (воли) определяющее значение.

В качестве исключительного духовного фактора, детерминирующего волю, как отмечает А.А. Тер-Акопов, следует признать веру. Она входит в содержание волевого поведения, формируя установку, участвует в мотивации поведения и имеет активную движущую силу, отождествляемую с волей. Разница лишь в том, что воля основывается на сознании фактической стороны дела, а вера – на сознании его духовной стороны. Содержащиеся в христианском вероучении постулаты о вере идентичны характеристике воли. Вера выступает в качестве источника силы воли. Кроме того, вера – это мировоззрение, это отношение к окружающему миру, другим людям, социальным ценностям, следовательно, это фактор, в значительной мере определяющий установку. Отсюда важное значение приобретает механизм формирования веры. Вера не есть изначально, раз навсегда данное состояние души. Она формируется, укрепляется либо ослабевает, подвергается изменениям. Таким образом, приходит к выводу А.А. Тер-Акопов, это качество, поддающееся

⁹ Тер-Акопов А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. С. 443 – 444.

¹⁰ Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: моногр. М., 2000. С. 61.

¹¹ Там же. С. 67 – 68.

воспитанию, в том числе и самовоспитанию¹².

Вывод о том, что вера является источником силы воли, что это качество, поддающееся воспитанию, что она формируется, укрепляется либо ослабевает, заставляет совершенно по-иному взглянуть на сущность военного духовенства, призванного эту веру в войсках всемерно укреплять, очищать, возвышать.

В связи с изложенным выше на повестку дня встает вопрос о необходимости формирования и укрепления в войсках веры, т. е. религиозного воспитания для привития личности духовной системы ценностей, препятствующей распространению антиобщественного поведения, преступности в обществе, и для формирования и укрепления духовной воли, направляющей деятельность человека к достижению высоких духовных целей, для утверждения в сердце воина неиссякаемого источника силы воли к победе над грехом, над врагом, над злом мира сего.

Следует отметить, что у руководства страны появляется понимание сущности военного духовенства, важности его роли в деле военного строительства и укрепления обороноспособности страны. Хотя и с большим трудом, но все-таки в войсках появились должности помощников командиров (начальников) по работе с верующими военнослужащими, на которые назначаются в основном священники – представители Русской Православной Церкви.

Подведя краткий итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что духовная сфера жизни человека, общества и государства занимает ключевое, центральное место, поскольку именно дух управляет волей человека, его мотивацией, поведением, целеустремленностью его деятельности, качественным содержанием жизни человека, общества и государства. Духовная сфера жизни имеет свои закономерности – Законы Божии. Специалистами и

проводниками этих Законов и представителями власти Бога на земле являются священники, в том числе и военные (осуществляющие свою деятельность преимущественно в армейской среде, среди воинов и членов их семей). От качественного содержания их труда во многом зависит качество жизни общества, государства, воинских коллективов, боеготовность и боеспособность войск, обороноспособность государства в целом.

Следовательно, предметом деятельности духовенства является *дух, духовность, духовная сфера жизни общества и личности* – это *первый* сущностный признак духовенства, в том числе и военного.

Толковый словарь Ушакова дает самое краткое понятие духовенства – служители религиозного культа. Толковый словарь Ожегова более точно определяет духовенство – в монотеистических религиях: лица, отправляющие религиозные, церковные обряды, служители церкви. Согласно Большому Энциклопедическому Словарю духовенство – служители культа в монотеистических религиях; лица, профессионально занимающиеся отправлением религиозных обрядов и служб и составляющие особые корпорации¹³.

Из приведенных определений можно составить примерное представление о понятии духовенства, содержании его деятельности. Как видно, духовенство – это, прежде всего, *служители*. Это *второй* важный сущностный признак духовенства. Но кому или чему они служат? Культу, церкви, Богу и ближним. Служение – это Богом установленная форма выражения любви по отношению к объекту служения. Здесь важно отметить, что понятие «служба» существенно отличается от понятия «работа». Целью и смыслом служения является не зарабатывание денег, других материальных благ, в основе которых лежит обогащение, сребролюбие, многостяжательство, алчность, корыстолюбие и т. п., но бескорыстная само-

¹² См. подробнее об этом: Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право... С. 70 – 71.

¹³ Энциклопедии&Словари. URL:<http://enc-dic.com/word/d/Duhovenstvo-12395.html> (дата обращения: 23.05.2016).

отдача ближним, государству, Богу, своему народу, в основе которой лежит жертвенность, любовь. И в этом отношении воинская служба и служба духовенства близки по своей духовной сущности, по форме выражения самоотверженной любви.

Идея служения наполняет смыслом всю деятельность Церкви и ее священнослужителей. Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви Церковь призвана служить спасению мира,

ибо и Сам Сын Человеческий *«не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мк. 10; 45)¹⁴.

Главным содержанием служения духовенства, существенно отличающим это служение от других форм служения людей, является *отправление религиозных, церковных обрядов. Это третий, не менее важный, сущностный признак духовенства, тесно связанный с первым и вторым.*

Информация

В Воронеже после вмешательства военной прокуратуры устранены нарушения законодательства при управлении многоквартирным домом

23.07.2018

Военная прокуратура Воронежского гарнизона провела проверку соблюдения ООО «Чапаевское» законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Установлено, что ООО «Чапаевское» не исполняет принятые на себя обязательства по надлежащему управлению многоквартирным домом для военнослужащих по улице Грамши в г. Воронеже. В частности, отсутствуют урны для мусора, таблички с указанием номеров подъездов и квартир. Кроме того, на территории домовладения не обозначены бункер-накопитель либо специально отведенная площадка для сбора крупногабаритных отходов и организованные места сбора отходов I-IV классов опасности.

По результатам проверки военный прокурор возбудил в отношении управляющей компании административное производство по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ (осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований).

Рассмотрев материалы военной прокуратуры, мировой судья судебного участка № 4 Ленинского района г. Воронежа привлек ООО «Чапаевское» к административной ответственности и назначил наказание в виде штрафа в размере 250 тыс. рублей.

В настоящее время выявленные нарушения устранены, придомовая территория оборудована урнами для мусора, необходимые обозначения установлены в соответствии с требованиями законодательства.

<http://gvp.gov.ru/news/view/>

В Ростове-на-Дону бывший командир части осужден за превышение полномочий, повлекшее ущерб государству на сумму более 21,7 млн. рублей

20.07.2018

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении бывшего командира одной из воинских частей. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

Суд установил, что в 2013 году офицер незаконно подписал акты сдачи-приемки оказанных ОАО «Славянка» услуг по санитарному содержанию внутренних помещений объектов воинской части и прилегающих территорий. Документы содержали недостоверные сведения о существенно завышенных объемах работ и на их основании исполнителю было неправомерно перечислено более 21,7 млн. рублей.

В соответствии с предложением государственного обвинителя – представителя военной прокуратуры Южного военного округа суд приговорил подсудимого к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Он также на 2 года лишен права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федерации, а также в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Иск к осужденному о возмещении причиненного им ущерба суд удовлетворил в полном объеме.

<http://gvp.gov.ru/news/view/>

¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 39.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Горновский А.А., Корякин В.М. Аттестация граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил

Статья представляет собой научно-практический комментарий к приказу Министра обороны Российской Федерации от 29 января 2018 г. № 35 «Об утверждении Порядка проведения аттестации для присвоения воинских званий гражданам, пребывающим в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации». Сформулированы некоторые предложения по совершенствованию порядка проведения аттестации в Вооруженных Силах.

Ключевые слова: аттестация; аттестационная комиссия; запас Вооруженных Сил Российской Федерации.

Certification of citizens staying in stock

A. A. Gornovskiy, competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences, Military University; V. M. Koryakin, doctor of law, Professor, Professor of the Military University, Deputy Director of the Law Institute of the Russian University of transport, pvsypo@mail.ru

The article is a scientific and practical commentary to the order of the Minister of defense of the Russian Federation dated January 29, 2018 № 35 "on approval of the procedure for certification for assignment of military ranks to citizens staying in the reserve of the Armed Forces of the Russian Federation". Some proposals for improving the procedure of certification in the Armed Forces are formulated.

Key words: certification; certification Commission; reserve of Armed Forces of the Russian Federation.

Харитонов С.С. Правовые аспекты увольнения с военной службы военнослужащих, использующих наркотические средства не в медицинских целях

В статье дан краткий анализ правового разрешения типичных ситуаций, возникающих при увольнении военнослужащих, связанных с делами в сфере наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: военная служба, увольнение с военной службы, наркотические средства, психотропные вещества.

Legal aspects of dismissal from military service of servicemen using narcotic drugs not for medical purposes

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsypo@mail.ru

The article gives a brief analysis of the legal resolution of typical situations that arise when military personnel are involved in matters related to drugs or psychotropic substances.

Key words: military service, dismissal from military service, narcotic drugs, psychotropic substances.

Библиографический список:

1. **Харабет К.В.** Противодействие наркотизму и наркопрепятности в военной организации государства. Монография. - М.: За права военнослужащих, 2010.

2. **Иванов А.С.** Об уголовной ответственности военнослужащих за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Право в Вооруженных Силах. 2008. № 3

Минтягов С.А. Правовой статус военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации

Статья посвящена анализу правового статуса военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Рассматриваются основные элементы и атрибуты правового статуса военной полиции. Сформулировано авторское определение понятия правового статуса военной полиции.

Ключевые слова: военная полиция; статус; права; обязанности; полномочия.

The legal status of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation

S.A. Mintyagov, captain, postgraduate officer of Military administration, administrative and financial law Department of Military University; stas21965@mail.ru

The legal status of the military police of the Russian Federation Armed Forces has been analyzed in the Article. The main elements and attributes of the legal status of the military police are considered. The author's definition of the concept of the military police legal status is formulated.

Key words: military police; status; rights; duties; powers.

Библиографический список:

1. **Виноградова В.С.** Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ // дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

2. **Гусев А.В.** Правовой статус правоохранительных органов исполнительной власти: теория и практика конституционно-правового и международного договорного регулирования // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011;

3. **Лазарев Б.М.** Компетенция органов управления. М., 1972. С. 26.

4. **Старилов Ю.Н.** Службное право: Учебник. М., 1996. С. 257.

5. **Стрельников В.В.** Правовой статус органов прокуратуры // Юридическая мысль. 2012. № 1. С. 135-145;

6. **Калинин С.И., Корякин В.М.** Применение специальных средств военнослужащими внутренних войск, сотрудниками полиции МВД России и военнослужащими военной полиции : сравнительно-правовой анализ // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 2.

7. **Корякин В.М.** Настольная книга военнослужащего военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : науч. практ. пособие. М.: За права военнослужащих, 2015. С. 64-66.

8. **Колесников Е.В., Селезнева Н.М.** Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008. С. 146.

9. **Королько А.А., Терешин А.П., Федоров В.А.** Конституционный статус курсанта образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСБ России. Монография. - М., 2010. - С. 46.

10. **Колесников Е.В., Селезнева Н.М.** Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008. 204.

11. **Кудашкин А.В.** Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. - М., 2001.- С. 241.

12. **Шобухин В.Ю.** Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников // дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

13. **Чернобель Г.Т.** Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 87.

14. **Чеботарев Г.Н., Пиманова М.А.** Правовой статус государственно-общественных объединений (конституционно-правовое исследование). Тюмень, 2008.

15. **Юнусова Л.С.** Административно-правовой статус государственных судебных учреждений // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

Петров О.Ю. О практической реализации права на ношение кортика после увольнения с военной службы

В статье комментируются положения приказа Министра обороны Российской Федерации № 800 от 28 декабря 2017 г., призванного урегулировать правоотношения, связанные с оборотом боевого холодного клинкового оружия (кортика) и обеспечить надлежащее исполнение принятого федерального законодательства.

Ключевые слова: боевое холодное клинковое оружие, кортик, право ношения военной формы одежды, руководители государственных военизированных организаций, хранение

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

оружия, ношение оружия, наследование права, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, административный регламент, лицензия на право хранения, ношения оружия, оборот оружия, период пребывания на пенсии, ответственность.

About practical implementation of the right to wear a dagger after dismissal from military service

Oleg Yu. Petrov, candidate of law, pvsypo@mail.ru

The article comments on the provisions of Order No. 800 of the Minister of Defense of the Russian Federation of December 28, 2017, designed to regulate legal relations related to the circulation of military cold bladed weapons (daggers) and to ensure the proper implementation of the adopted federal legislation.

Key words: military edged bladed weapon, the cutlass, the right to wear military uniforms, the heads of state paramilitary organizations, possession of weapons, possession of weapons, inheritance rights, the Federal body of Executive power authorized in the sphere of turnover of weapon, administrative regulations, the license for the right of storage, carrying of weapons, arms trafficking, the period of stay in the pension liability.

Библиографический список:

1. Комментарий к Закону РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

2. Петров О.Ю., «О праве на ношение кортика после увольнения с военной службы. (комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» от 28 марта 2017 г. № 37-ФЗ», Право в Вооруженных Силах – 2017. № 6, С. 11-19. , № 7, С. 16-25,

Мананников Д.Ю.О некоторых правовых ограничениях (запретах) военнослужащих в экономической сфере

В статье проанализированы правоограничения военнослужащих в экономической сфере с учетом требований законодательства о противодействии коррупции, в том числе при осуществлении инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: военнослужащий, запреты, ограничения, инвестиционная деятельность, коррупция

Manannikov D.Y., candidate of Law, military lawyer, pvsypo@mail.ru

On some legal restrictions (prohibitions) of servicemen in the economic sphere

The article analyzes the legal boundaries of servicemen in the economic sphere, taking into account the requirements of the legislation on combating corruption, including in the implementation of investment activities.

Key words: serviceman, prohibitions, restrictions, investment activity, corruption

Библиографический список:

1. Афанасьев О.В. Социально-экономические права военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: понятие и содержание // Российский военно-правовой сборник № 7: Актуальные проблемы правового регулирования материального обеспечения военнослужащих. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - «За права военнослужащих», 2006 г.

2. Зорин А.С., Кудашкин А.В., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе». – «За права военнослужащих», 2009.

3. Кудашкин А.В. Военная служба Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. - Специально для системы ГАРАНТ, 2009.

4. Куракин А.В. Административные запреты как средство противодействия коррупции в системе военной и правоохранительной службы Российской Федерации // «Административное и муниципальное право», 2008, № 3.

5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004.

6. Попондопуло В.Ф. Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления, публичной организации и защиты // Юрист. 2013. № 19.

Новокшенов Д.В., Шеншин В.М. Особенности признаков субъектов воинских преступлений

В статье рассматриваются основные и факультативные признаки субъекта преступления. Авторами отмечается, что

признаки специального субъекта (военнослужащего) в теории уголовного права получили название факультативных признаков в общем понятии состава преступления, постольку, поскольку они не являются обязательными для всех конкретных составов преступлений.

Ключевые слова: Вменяемость, военнослужащий, возраст, физическое лицо.

Features features of the subjects of military crimes

Novokshonov D.V., Head of the Department of criminal process and criminalistics of the faculty (team) Saint-Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation, candidate of law; Shenshin V.M., Deputy head of the Department of constitutional and administrative law of the faculty (command) of the St. Petersburg military Institute of the national guard of the Russian Federation, K. Yu.n... e-mail: vityashen@mail.ru

The article deals with the basic and optional characteristics of the perpetrator. The authors observed that the signs of a special subject (a soldier) in the theory of criminal law have received the name of the optional features in the General notion of corpus delicti, insofar as they are not mandatory for specific crimes.

Key words: Sanity, a soldier, age, physical person.

Библиографический список:

1. Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право. 1999. № 6.

2. Михайлов В.И. О субъекте воинского преступления // Российская юстиция. 2005. № 7.

3. Новокшенов Д.В. Некоторые аспекты и особенности уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юридический журнал 2017. № 12.

4. Семенов С.А. Понятие специального субъекта преступления // Журнал российского права. 1998. № 7.

5. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дисс. ...канд. юрид. наук. СПб., 2006.

6. Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам // Советское государство и право. 1988. № ***

Харитонов С.С. Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования процедур применительно к необходимости их совершенствования

В статье проведен анализ правовых актов и сложившейся практики по выездным судебным заседаниям, проводимым в расположении воинских частей, и предложены направления совершенствования деятельности командиров воинской частей, которые должны быть реализованы в соответствующем приказе Министра обороны Российской Федерации

Ключевые слова: выездные судебные заседания в расположении воинских частей, военные суды, правовое воспитание военнослужащих

Field meetings of military courts in the location of military units: issues of legal regulation of procedures in relation to the need for their improvement

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, Candidate of Law, Professor, pvsypo@mail.ru

The article analyzes the legal acts and established practice for visiting court hearings held in the location of military units and suggests directions for improving the activities of commanders of military units to be implemented in the corresponding order of the Minister of Defense of the Russian Federation

Key words: visiting court sessions in the location of military units, military courts, legal education of servicemen

Библиографический список:

1. Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминологические, этиологические и организационные аспекты. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург. 1999. 409 стр.

2. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих (постатейный). М.: За права военнослужащих, 2007. 304 с. (в частности, комментарий к ст. 14 Федерального

закона от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»)

3. *Шестаков В.А.* Криминологические аспекты участия военных судов в антикриминальной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С.127–131

Соколов Я.О. Какие обстоятельства могут повлечь признание гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований?

Российское законодательство устанавливает ограничения в трудоустройстве на государственную гражданскую и муниципальную службу граждан, которые были признаны не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. В статье рассматриваются наиболее распространенные причины вынесения призывными комиссиями таких заключений и судебная практика по делам данной категории.

Ключевые слова: призыв на военную службу, воинский учет, призывная комиссия, военный комиссариат, государственная гражданская служба, муниципальная служба, повестка, обжалование.

What circumstances may lead to the recognition of a citizen who did not pass military service on call without legal grounds? Y.O. Sokolov, lawyer, Rostov-on-Don, Akvilon180028@yandex.ru.

Russian legislation establishes restrictions on employment of citizens in the civil and municipal service, who were found to have failed military service at the call-up without legal grounds. The article deals with the most common reasons for the issuance of draft commissions of such opinions and judicial practice in cases of this category.

Key words: conscription, military registration, draft board, military department, state civil service, municipal service, summons, appeal.

Библиографический список

1. *Корякин В.М.* Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан // Право в Вооруженных Силах, 2015. № 1. - С. 2-5.

2. *Никитин А.П.* Правовые аспекты соблюдения прав и социальных гарантий граждан при призыве на военную службу // Военно-юридический журнал, 2014. № 10. - С. 3-8.

3. *Панова И.В., Кузнецов А.В.* Актуальные вопросы призыва граждан на военную службу в Российской Федерации // Государство и право, 2015. № 1. - С. 98-102.

4. *Соколов Я.О.* Последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований // Право в Вооруженных Силах, 2018. № 4. - С. 90-97.

Зайков Д.Е. Работники военных организаций: правовой статус требует изменений

В статье рассматривается правовой статус работников военных организаций, замещающих коррупционно-опасные должности, в соотношении с правовым положением федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: работники, военные организации, государственные служащие, противодействие коррупции, обязанности, равенство.

The article examines the legal status of employees of military organizations that replace corrupt and dangerous positions in relation to the legal status of federal state civil servants of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Key words: workers, military organizations, civil servants, counteraction to corruption, duties, equality.

Библиографический список:

1. *Зайков, Д. Е.* Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом [Текст] Д. Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2013. – № 7. – С. 102–107.

2. *Зайков, Д. Е.* Борьба с коррупцией или охота на ведьм? [Текст] Д. Е. Зайков // Гражданин и право. – 2014. – № 5. – С. 39–50.

Согияйнен А.А., Чичерин Л.П. Нормативно-организационное регулирование медицинской помощи гражданскому персоналу Минобороны России

Данная статья посвящена анализу современного состояния нормативного регулирования медицинской помощи в военно-медицинских организациях гражданскому персоналу Министерства обороны Российской Федерации с учетом судебной практики. Рассматриваются проблемы организации медицинской помощи данному контингенту, которые возникли после выхода в свет приказа начальника Главного военно-медицинского управления Минобороны России №111 от 13 октября 2017 года.

Ключевые слова: медицинская помощь, военно-медицинские организации, гражданский персонал.

Regulatory and organizational regulation of medical care to the civil personnel of the Ministry of defence of Russia

Sogiyainen A.A. – MD; Chicherin L.P. - MD, professor, pvsppo@mail.ru

This article is devoted to the analysis of the current state of regulatory regulation of medical assistance in military medical organizations to civilian personnel of the Ministry of Defense of the Russian Federation, taking into account judicial practice. The problems of organization of medical care for this contingent are considered, which arose after the release of the order of the chief of the Main Military Medical Directorate of the Russian Defense Ministry No. 111 of October 13, 2017.

Key words: medical aid, military medical organizations, civilian personnel.

Библиографический список:

1. *Кувшинов К.Э., Попов А.П., Свиридова Т.Б., Пастухов А.Г.* Организационные аспекты медицинского обеспечения лиц гражданского персонала Вооруженных сил в военно-медицинских организациях, дислоцированных в Москве // Военно-медицинский журнал. - 2016. - № 7. - С. 4-10.

2. *Нахабина М.Н., Согияйнен А.А., Чичерин Л.П.* Правовые аспекты оказания медицинской помощи женщинам-военнослужащим в условиях обязательного медицинского страхования // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2017. - № 1. – С. 53-58.

3. *Согияйнен А.А.* Медицинская помощь в военно-медицинских организациях: правовые основы и критерии прикрепления // Военное право. - №3, – 2017. – С. 106-113.

Кичигин Н.В. Особенности компетенций пограничных органов и классификация их полномочий, в сфере охраны государственной границы иностранных государств.

В статье проведен анализ взглядов ученых цивилистов относительно понятия «компетенция» и «полномочия». Выделены особенности компетенции пограничных органов осуществляющих охрану государственной границы иностранных государств, а также предложена классификация их полномочий.

Ключевые слова: Пограничные органы, охрана государственной границы иностранных государств, компетенция.

Features of the competence of the border authorities and the classification of their powers in the field of protection of the state border of foreign States.

Kichigin N. V. senior researcher, center for legal studies, pvsppo@mail.ru

The article analyzes the views of scientists of civilists on the concept of “competence” and “authority”. The features of the competence of the border authorities carrying out the protection of the state border of foreign States, as well as the classification of their powers.

Key words: Border authorities, protection of the state border of foreign States, competence.

Библиографический список:

1. *Адаменко А.П.* Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Владимир. 2005. С. 43.

2. *Бараненкова И. В.* Правовое положение органов федеральной службы безопасности как казенных учреждений : монография. М. : МПИ ФСБ России, 2012. С. 32.

3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА, 1997. - С. 293.
4. Брагинский М.И., Ярошенко К.Б. Граждане (физические лица). Юридические лица // Хозяйство и право. - 1995. - № 2. - С. 10.
5. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР / Избранные труды по гражданскому праву. - М: Статут, 2000. - С. 319.
6. Ковачев Д. А. Функции, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа // Правоведение, 1985. № 4. С. 45.
7. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. - М., 1972. - С. 27.
8. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятия и субъекты. - М., 1997. - С. 44.
9. Петров Ю. А. Гражданин и должностное лицо в советском государстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1975. - С. 11.
10. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Юринформцентр. 2001. С. 56.; Котельникова Е.А. Административное право : учеб / Е. А. Котельникова, И. А. Семенцова, М. Б. Смоленский. Ростов-н/Д : Феникс, 2002. С. 72 – 73.
11. Хомяков А.Ю., Гражданско-правовое положение регионального пограничного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / А. Ю. Хомяков. М. : МПИ ФСБ России, 2004. - С. 54.

Глухов Е.А., Чукин Д.С. Допустимость вмешательства командования в личную жизнь подчиненных

В статье анализируется сложившееся положение вторжения командования в частную жизнь подчиненных. Приводятся типовые примеры действий командования, связанных с вторжением в частную жизнь подчиненных военнослужащих.

Ключевые слова: частная жизнь, суверенитет личности, военнослужащий, вмешательство в частную жизнь, баланс интересов, личная тайна, личное и служебное время, контроль командира, work-life balance.

Admissibility of intervention by command in the personal life of subordinates

Glukhov E.A., Colonel of Justice, Candidate of Legal Sciences, St. Petersburg; Chukin D.S., lieutenant colonel of justice, Saratov, psvspo@mail.ru

The article analyzes the current situation of the incursion of co-mandanda into the private life of subordinates. Typical examples of command actions related to the invasion of the private lives of subordinate military servicemen are given.

Key words: private life, individual sovereignty, serviceman, interference in private life, balance of interests, personal secret, personal and official time, commander's control, work-life balance

Библиографический список:

1. Глухов, Е.А. Влияние критики и обсуждения приказа на результативность военного управления [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. 2017. № 12. С. 94-103.
2. Глухов, Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения приводит к сверхлояльности к командованию и произволу последнего [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2018. № 7.
3. Глухов, Е.А., Корякин, В.М. О вмешательстве командования в частную жизнь подчиненных (на примере предупреждения дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих) [Текст] / Е.А. Глухов, В.М. Корякин // Военное право. 2017. № 3. С. 38-48.
4. Зайцева, Ю.П. Субъективное право гражданина на частную жизнь: содержательный аспект [Текст] / Ю.П. Зайцева // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 142 – 149.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кругликов, Л.Л. [Текст] / Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 392.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Радченко, В.И. [Текст] / В.И. Радченко. М., 2008. С. 220.
7. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практи-

ческое пособие / под ред. Галаховой, А.В. [Текст] / А.В. Галахова. М.: Норма, 2014.

8. Суворов, А.В. Наука побеждать. [Текст] / А.В. Суворов. М.: Воениздат. 1987.

9. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Жалинского, А.Э. [Текст] / А.Э. Жалинский. М., 2006. С. 416.

10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. Бриллиантова, А.В. [Текст] / А.В. Бриллиантов. М.: Проспект, 2015.

Свининных О.Ю. Полномочия пограничных органов по применению мер административного принуждения: теория и практика правового регулирования

Статья посвящена анализу законодательства в части касающейся полномочий пограничных органов по применению мер административного принуждения. В настоящей статье автор последовательно раскрывает ряд проблем, возникающих в правоприменительной деятельности пограничных органов, а также в нормативной регламентации отдельных аспектов административно-принудительных мер и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: пограничные органы, меры административного принуждения, административное усмотрение, малозначительность правонарушения, применение оружия пограничными органами.

The powers of border authorities to enforce administrative coercive measures: theory and practice of legal regulation

Svininikh O.Y., candidate of legal sciences, A solicitor of law department of the Centre of Russian Law Studies «Aquitas», psvspo@mail.ru

The article is devoted to researching the legislation in regard to the powers of border authorities of enforcement administrative coercive measures. The author reveals a number of problems, arising in law enforcement practice and in legal regulation of administrative coercive measures and offers the ways of solutions.

Key words: border guard authorities, administrative coercive measures, administrative discretion, insignificance of the offence, the use of weapons by border authorities.

Библиографический список:

1. Дугенец, А.С. Административно-юрисдикционный процесс [Текст] : моногр / А.С. Дугенец ; М.: ВНИИ МВД России, 2003. - С. 117.
2. Еропкин, М.И. О классификации мер административного принуждения [Текст] / М.И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. М.: Юридат, 1963. - С. 60-69.
3. Жеребцов А.Н., Махина С.Н., Помоголова Ю.В. Комментарий к главе 27 «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ. [Электронный ресурс] / А.Н. Жеребцов, С.Н. Махина, Ю.В. Помоголов // Специально для системы ГАРАНТ, 2016. – Режим доступа из справ. - правовой системы «Гарант». (дата обращения: 11.04.2018).
4. Коляда В., Туганов Ю.Н. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации [Текст] / В. Коляда, Ю.Н. Туганов // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15-17.
5. Рагозина, И.Г., Бражников, В.В. Квалификация при малозначительности деяния : вопросы малозначительности и практики [Текст] / И. Г. Рагозина, В.В. Бражников // Вестник Омской юридической академии. № 1. янв.-март 2016 г. – С. 42–46.
6. Розенфельд, В. Г., Стрелов, Ю. Н. Административное принуждение. Административная ответственность. Административно-юрисдикционный процесс. [Текст] / В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Стрелов // Воронеж: ВГУ, 1993. – С. 35-37.
7. Сафоновков П.Н. Пресечение опасности нарушения таможенного законодательства и недопущение (устранение) вредных последствий как вид административно-правового принуждения [Электронный ресурс] / П.Н. Сафоновков // Специально для системы ГАРАНТ, 2016. – (дата обращения: 11.04.2018).

8. Соколов, А.Н. Муниципальное право и государственное управление в России [Текст]: моногр (под ред. проф. А.Г. Пархоменко) / А.Н. Соколов; М.: ЮРКОМПАНИ, 2016. – С. 55.

9. Трофимов, М.В. Возмещение вреда, причиненного органами федеральной службы безопасности гражданину или юридическому лицу при проведении контртеррористической операции (финансово-правовые аспекты) [Текст] / М.В. Трофимов // В сб.: Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности государства: матер. I Всеросс. науч.- практич. конф. от 24 апр. 2014 г. в 3 ч.: часть 2 / под общ. ред. к.ю.н., доцента Фролкина Н.П. – М.: МПИ ФСБ России, 2015. – С.52.

10. Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих [Текст] / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. №6. С.15-21.

11. Фиалковская, И.Д. Значение административного принуждения как метода государственного управления [Текст] / И.Д. Фиалковская // Административное право и процесс. – № 4. – 2018. – С. 47.

Туганов Ю.Н., Венчиков Д.А. Современное состояние и пути совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу

В статье рассматривается современное состояние правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска: нормативной правовой базы, регламентирующей эту деятельность; теории и практики, научного обеспечения и некоторых других сфер деятельности. Направления совершенствования правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска обосновываются как пути устранения выявленных недостатков.

Ключевые слова: Правоохранительная деятельность, нормативные правовые акты, международные договоры, пункты пропуска через границу, теория и практика правоохранительной деятельности, пограничная деятельность, пограничный контроль, процессуальная деятельность, оперативная деятельность.

Current state and ways of improving the law enforcement activities of border agencies at border crossing points

Tuganov Yu. N., honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, Professor, academician of RANS, Professor of the Russian customs Academy; Venchikov D.A., A solicitor of law department of the Centre of Russian Law Studies «Aquitas», competitor of a scientific degree of candidate of legal Sciences, pvsypo@mail.ru

The article discusses the current state of law enforcement activities of border authorities at checkpoints: the regulatory legal framework governing this activity; theory and practice, scientific support and some other areas of activity. Directions of improvement of law enforcement activities of border authorities at checkpoints are justified as ways to eliminate the identified shortcomings.

Key word: Law enforcement, normative legal acts, international treaties, border crossing points, theory and practice of law enforcement, border activities, border control, procedural activities, operational activities.

Библиографический список:

1. Венчиков, Д.А. К вопросу о понятии правоохранительной деятельности пограничных органов в пунктах пропуска через границу [Текст] / Д.А. Венчиков // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Роль военной науки в обеспечении безопасности государства». Алматы., 2013. С. 124-129.

2. Горяинов, К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности [Текст]: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 342 с.

3. Климов, И.А. Методология теории и практики оперативно-розыскной деятельности [Текст] / И.А. Климов, Л.Л. Тузов, Н.И. Сазонова // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1 (5). – С. 58.

4. Корякин, В.М. Введение в теорию военного права [Текст]: монография / В.М. Корякин // Российский военно-правовой сборник: Военное право в XXI веке: – М., 2007. – № 9. – 376 с.

5. Некрасов, А.А. Правовое регулирование деятельности пограничных органов федеральной службы безопасности по осуществлению пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц и транспортных средств [Текст]: монография / О.А. Буканова, А.А. Некрасов. – М.: Москва: Гос. университет управления, 2011. – 314 с.

6. Некрасов, А.А. Проблемные вопросы правоприменительной деятельности пограничных органов ФСБ России в пунктах пропуска через государственную границу и пути их решения [Текст] / А.А. Некрасов // Оперативник (сыщик). 2012. – № 4 (33). – С. 38-42.

7. Некрасов, А.А. Деятельность пограничных органов в условиях экономической интеграции государств (военно-правовое исследование) [Текст]: монография / К.А. Косиков, А.А. Некрасов. – М.: МПИ ФСБ России, 2014. – 375 с.

8. Шумилов, А.Ю. Сыскология, или Наука о профессиональной сыскной деятельности: первое знакомство [Текст] / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 4 (13). – С. 10-17;

9. Шумилов, А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминоссыскологии, а также становлении современной оперативно-розыскной науки [Текст] / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. 2010. – № 11. – С. 79-87;

10. Шумилов, А.Ю. Теория оперативно-розыскной деятельности», криминоссыскология или ...? [Текст] / А.Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). 2010. – № 2 (23). – С. 40-46;

Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография [Текст] / А.И. Шумилов, в 3 т. – М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. – 763 с.

11. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в современной России как комплексный объект научного познания: препринт [Текст] / А.Ю. Шумилов. – М.: ИД Шумиловой И.И., 2008. – 257 с.

Овчаров О.А., Понятие “военное духовенство” и проблемы его правового закрепления (вопросы совершенствования правовой работы).

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений в части уточнения правового понятия “военное духовенство”, предложены его существенные признаки.

Ключевые слова: правовая работа, военное духовенство, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военная служба, обороноспособность.

The concept of “military clergy” and the problems of its legal consolidation (issues of improving legal work).

Ovcharov O.A., candidate of legal Sciences, o.oleg.1968@mail.ru

The article briefly discusses and analyzes some problems of improving the legal work in the field of Church-state relations in terms of clarifying the legal concept of “military clergy”, offered its essential features.

Key words: legal work, military clergy, the right of military personnel to freedom of religion, military service, defense.

Библиографический список:

1. Лукичев, Б.М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооруженных силах РФ) [Текст] / Б.М.Лукичев. М.: ФИВ, 2016. С. 84-85.

2. Ильин, И.А. О чувстве ответственности [Текст] / И.А.Ильин. / Наши задачи. – Собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 2. Кн. II. М.: «Русская книга», 1993. С. 346-347.

3. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа и тело [Текст] / Л.Войно-Ясенецкий. Ростов-на-Дону: Троицкое слово, 2001. С. 78, 95-96.

4. Тер-Акопов, А.А. Преступления и проблемы нефизической причинности в уголовном праве [Текст] / А.А.Тер-Акопов. М.: «ЮРКНИГА», 2003. С. 421-422.

5. Тер-Акопов, А.А. Христианство. Государство. Право. К 2000-летию христианства: Монография [Текст] / А.А.Тер-Акопов. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. С. 61.